

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 8 (170)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2022

**СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
ДИСКУССИОННЫЙ ФОРУМ**

Пономаренко Б.Т., Каприна С.О.

Государственная кадровая политика как фактор
устойчивого социально-экономического развития.....9

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

Галаганова С.Г. Лингвокультурологические аспекты

«Великого Нарратива».....14

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Брындина Г.В., Брындина М.Е., Давиденко Я.О.

Концепция постмодернизма в территориальном брендинге.....25

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Ли Сюй, Ма Чуань, Цао Иньтин

Исследование политики обслуживания
пожилых людей в современном Китае – на примере Шанхая.....33

Ломова О.Е. Формирование стереотипического образа

Германии в контексте истории российско-германских отношений.....48

Муляди Ахмад Элементы бонапартизма и неопатримониализма в структуре политического режима Шарля де Голля во Франции.....	59
Ахмедова Саида Айдын кызы Воздействие западных санкций на Азербайджано-Российские отношения.....	72

РЕЦЕНЗИЯ

Чжан Сяолин Новейшая авторитетная энциклопедия китайской чайной культуры в современном Китае.....	81
Михайлова Н.В. Политический ислам: реформизм как возможный ответ на вызов радикализма.....	91
Чжан Сяолин Новейшее учебное пособие по преподаванию чайной культуры для студентов Китайских вузов. Рецензия на «Введение в китайскую чайную культуру».....	95

МЕНЕДЖМЕНТ

Трофимова Н.Н. Стратегическое планирование как неизбежность современного менеджмента: значение, особенности, важность и ограничения.....	106

Аннотации	114
Авторы	126
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	129

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Юдин В.И., доктор политических наук, международный эксперт.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Yudin V.I., Doctor of Political Sciences, international expert.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of St. Petersburg State University, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

ОБЩЕСТВО ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Дискуссионный форум

**Национальная политика в РФ: перспективы
оптимизации (приглашаем к обсуждению)**

В грядущем декабре исполняется десять лет осуществления «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года». Редакция журнала решила открыть рубрику «Дискуссионный форум. Приглашаем к обсуждению». Полагаем, что первая тема «Национальная политика в РФ: перспективы оптимизации», с одной стороны, позволяет читателям нашего журнала высказать суждения по реализации нынешней Стратегии, а, с другой, - внести предложения для разработки и принятия будущей Стратегии.

Успешность рубрики в значительной мере обусловлена активностью читателей нашего журнала. Их мнения редакция журнала с благодарностью будут принимать, а после соответствующего рецензирования – публиковать в рубрике «Дискуссионный форум».

Пономаренко Б.Т.

*Доктор исторических наук,
профессор кафедры управления персоналом
ИГСУ Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Каприна С.О.

*Магистр управления, зам. начальника отдела,
Департамент организации медицинской помощи Минздрава России.*

Государственная кадровая политика как фактор устойчивого социально-экономического развития

В условиях динамичных преобразований российского общества и государства в качестве актуальной рассматривается проблема устойчивого социально-экономического развития страны. При этом, государственная кадровая политика как важнейшее стратегическое направление управленческой деятельности, выступает определяющим фактором формирования и развития эффективных механизмов государственного управления социально-экономическим развитием государства и общества в условиях глобальных изменений.

Будучи системой целей, принципов и направлений кадровой деятельности кадровая политика Российского государства реализуется в обществе на всех управленческих уровнях. И это происходит во всем многообразии ее видов и форм на основе влияния различного рода социальных факторов. К тому же, этот вид управления «осуществляется в интересах обеспечения устойчивого социально-экономического развития общества в гармонии взаимодействия личности, государства и общества. Социальная обусловленность кадровой политики состоит в том, что она является стратегической составляющей управления социумом, его социальными институтами, трудовыми коллективами и жизнедеятельностью граждан»¹.

Цели и стратегические задачи устойчивого социально-экономического развития достигаются включением в этот процесс всего ком-

¹ Горбачев А.И. Социально-факторная обусловленность кадровой политики / В уч. Кадровая политика и кадровый аудит организации - М.: Юрайт, 2021. С. 21.

плекса сфер деятельности: политической, экономической, инвестиционной, научно-образовательной, информационно-технологической, производственной. Содержание концептуальных основ государственной кадровой политики отражает «наиболее важные позиции субъектов социального управления по отношению к человеку, его способностям и условиям их реализации, к мотивации трудовой деятельности в сопоставлении со стратегией прогрессивного развития общества»². Весьма значимой для достижения целей социально-экономического развития становится задача совершенствования нормативных правовых основ формирования, развития и востребованности кадрового потенциала, без чего не достичь перспектив и стратегических приоритетов устойчивого социально-экономического развития государства, общества, граждан.

Как отмечено Е.В. Охотским, «лишь на основе системного и поступательного решения проблем государственной кадровой политики возможно достичь устойчивого социально-экономического развития государства»³. К настоящему времени структуры государственного управления вступили на путь освоения эффективных технологий управления обучением и развитием персонала государственной службы и корпораций, методов подбора и отбора качественно подготовленных кадров, развития служебной карьеры и кадрового резерва, формирования системы дополнительного профессионального образования управленческих кадров, освоения технологий комплексной оценки персонала.

В практике формирования кадрового резерва реализованы различные методологические подходы. Довольно содержательным и результативным представляется опыт Высшей школы государственного управления РАНХиГС по обучению резерва государственных управленцев. В ряде субъектов Российской Федерации в кадровой политике учитываются такие факторы, как политическая культура, исторические особенности взаимоотношений власти и общества, социально-экономическое развитие регионов. Например, в Нижегородской области с 2018 года реализуется программа по формированию эффективной команды управленцев региона в рамках проекта «Команда Правительства». Эта работа выполняется при экспертной и методологической поддержке Центра управления изменениями ВШГУ РАНХиГС. На основе этой программы создан HR-портал организации

---

2 Там же. С. 35.

3 Теория и механизмы современного государственного управления: учебно-методический комплекс / Е.В. Охотский; МГИМО МИД России. – М.: Юрайт, 2013. С. 611.

системной работы с кадровым составом государственной и муниципальной службы в регионе. На протяжении пятнадцати лет органами государственной власти Самарской области реализуется Стратегия кадровой политики в регионе, предусматривающая единый научный подход к формированию кадрового резерва государственной гражданской службы в субъекте РФ. Здесь внедрены инновационные кадровые практики, включающие отбор и обучение служащих, включенных в кадровый резерв. На проведенном в 2021 году по инициативе областной администрации Всероссийском форуме государственных управленцев были представлены лучшие практики государственного управления, технологии привлечения и удержания профессиональных и талантливых кадров, рассмотрены траектории развития системы управления персоналом в кризисной ситуации, что особенно актуально в нынешних условиях изменений и неопределенности.

Развитие кадрового потенциала российского общества является одним из основных этапов совершенствования государственного управления, необходимого для повышения эффективности работы органов государственной власти, использования показателей эффективности, позволяющих контролировать и оценивать работу государственных органов по достижению целей и решению задач устойчивого социально-экономического развития. Эффективность деятельности структур государственного управления представляет своеобразное измерение и показатель результативности востребования человеческих и экономических ресурсов. Именно эффективностью обусловлена возможность достижения социально - экономического развития общества и государства.

Однако, потенциал технологизации формирования кадрового резерва государственного управления все еще остается недостаточно полностью задействованным. Сохраняется актуальность комплексного использования современных технологий формирования кадрового резерва, освоения инновационных методов обучения кадров управления, цифровизации системы управления персоналом организаций. Акцентируя внимание на рассмотрении государственной кадровой политики, как основополагающего фактора влияния на достижение устойчивого социально-экономического развития, полагаем, что в нормативных правовых актах, относящихся к совершенствованию деятельности органов государственного управления, должны быть предусмотрены их корректировка и дополнения, предусматривающие разработку меро-

приятий по решению проблем социально-экономического развития в современных условиях.

Список литературы:

1. Добролюбова Е.И., Александров О.В. Стратегическое управление кадровыми ресурсами на государственной службе как инструмент оптимизации их численности // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 1. С. 124-143.
2. Кадровая политика и кадровый аудит организации. Учебник для вузов./под общ.ред. Фотиной Л.В. М.: Юрайт, 2021.
3. Магомедов К.О., Пономаренко Б.Т., Халиков М.С. Влияние социальных факторов на эффективность деятельности государственных гражданских служащих. Социологический мониторинг. Монография. – М.: Этносоциум, 2020. 218 с.
4. Пономаренко Б.Т. Стратегия кадрового обеспечения государственного управления / В сб. Актуальные проблемы стратегического управления социально-экономическим развитием / Отв. ред. А.П. Сысоев, М.С. Халиков, В.К. Ковальчук – М.: Наука, 2021. С. 116-123 .
5. Турчинов А.И. Государство и кадровый потенциал: есть ли стратегия? // Экономические стратегии. 2015. № 8 (133). Том 17. С. 62-69.

Bibliography

1. Dobrolyubova E.I., Alexandrov O.V. Strategic management of human resources in the public service as a tool for optimizing their number // Issues of state and municipal management. 2015. № 1. P. 124-143.
2. Personnel policy and personnel audit of the organization. Textbook for universities. / Ed. Fotina L.V. Moscow: Yurayt, 2021.
3. Magomedov K.O., Ponomarenko B.T., Khalikov M.S. Influence of social factors on the efficiency of public civil servants. Sociological monitoring. Monograph. – M.: Ethnosocium, 2020. 218 p.
4. Ponomarenko B.T. Strategies for staffing public administration. / In Sat. Actual problems of strategic management of socio-economic development / Ed. ed. A.P. Sysoev, M.S. Khalikov, V.K. Kovalchuk - M.: Nauka, 2021. P. 116-123.
5. Turchinov A.I. The state and personnel potential: is there a strategy? // Economic strategies. 2015. № 8 (133). Volume 17. P. 62-69.

КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*Московский Государственный Технический
Университет имени Н.Э. Баумана*

Галаганова С.Г.

Кандидат философских наук, доцент кафедры
«Информационная аналитика и политические технологии»
Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана.

Лингвокультурологические аспекты «Великого Нарратива»

«... Говорящий на незнакомом языке,
молись о даре истолкования. < ... >
Если же не будет исполкователя,
то молчи...»

1 Кор. 14:13,28

Опубликованная в этом году новая книга Клауса Шваба и Тьерри Маллере «Великий Нарратив» анонсирована как продолжение их предыдущего программного труда «COVID-19: Великая Перезагрузка»¹. На сей раз в основу авторских обобщений и выводов положены размышления пятидесяти «глобально мыслящих» учёных, экономистов, бизнесменов и политических деятелей («global thinkers») из разных стран по поводу двухлетнего опыта практической реализации провозглашённой программы глобального переустройства². Обращает на себя внимание характерная особенность поведанных «историй»: независимо от того, о каких именно сторонах «глобальной трансформации» говорят её «пионеры», разговор в конечном итоге выходит на проблемы перестройки сознания. Процесс перехода к социуму управляемой эволюции предстаёт как процесс формирования Digital Mind (цифровой ментальности) при помощи смыслообразующих (sense-building) механизмов.

Сам термин не нов – его можно было встретить в работах зарубежных авторов ещё до 2020 года³. Однако если раньше он употреблялся в связи с отслеживанием изменений, происходящих в субъективном семантическом пространстве человека под воздействием цифровых

---

1 Klaus Schwab, Thierry Malleret. COVID-19: The Great Reset. – WEF Publishing, 2020. 110 p. // URL: <http://reparti.free.fr/schwab2020.pdf>

2 Klaus Schwab, Thierry Malleret. The Great Narrative. For a Better Future. – WEF Publishing, 2022. 253 p.

3 Arlindo Oliveira. The Digital Mind: How Science is Redefining Humanity. – Cambridge (Mass.): Cambridge University Press, 2018. 108 p.; E. Schmidt, J. Cohen. The New Digital Age. 2-d ed. – L.: John Murray Publishers, 2019. – 210 p.

технологий, то сегодня речь идёт о необходимости своего рода когнитивной революции – срочного семантического переформатирования массового сознания, соответствующей языковой концептуализации, внедрения новых смыслов при помощи новых слов, изменения языковой картины мира. Именно в этом состоит главная идея «Великого Нарратива», а следовательно, и анализировать содержание книги следует прежде всего в контексте лингвокультурологии.

Само слово «нарратив» здесь – не просто эффектное «лексическое украшение», но ёмкий, наполненный глубокими смыслами концепт. Основоположники нарративного анализа (В.Я. Пропп, К. Леви-Строс, Р. Дюмезиль) рассматривали нарратацию как *фигуративное*, т.е. *образное, иносказательное* повествование⁴. За фигурами речи скрываются более глубокие значения и смыслы, от которых в конечном итоге и зависит понимание реципиентом данного дискурса. На «поверхности» нарратива эти смыслы не имеют чёткого выражения и поэтому неочевидны. В отличие от идеологии, нарратив не транслирует однозначное понимание определённой идеи – он предполагает некоторую независимость её трактовки слушателями и читателями, их право на отход от первоисточника. Последний называется «начальным нарративом» (*initial narrative*). Последующие нарративы («пересказы рассказанного») также открыты для вариативного понимания и толкования, но лишь в определённых смысловых рамках. Канализирование смыслов осуществляется средствами семантики, что также обуславливает необходимость анализа лексем, концептов, образов и прочего лингвокультурного инструментария, при помощи которого участники «Великого Нарратива» закладывают необходимые смыслы в свои повествования.

Начнём с концепта «цифровой экономики», который встречается в «Великом Нарративе» сравнительно редко. Очевидно, причина в крайне болезненном восприятии западным массовым сознанием перспективы «отмены» свободного рынка. За два года, прошедших после провозглашения «Великой Перезагрузки», стараниями учёных и журналистов стал очевиден алгоритмический, а следовательно, антирыночный характер системы общественного хозяйства, названной «цифровой экономикой». Если новейшие компьютерные программы сделают «прозрачными» любые действия людей благодаря фиксации, проверке и запоминанию информации, если в основу жизнедеятельности соци-

---

⁴ Светлана Махлина. Нарративность // Светлана Махлина. Словарь по семиотике культуры. – СПб.: Искусство-СПб, 2009. С. 385-388.

ума будет положена система обратных связей, то не исключит ли это саму возможность конкурентных рыночных отношений, основанных на случайных взаимодействиях? Если же производство и потребление окажется алгоритмизированным на основе больших данных, то не станет ли следующим шагом программирование потребительского поведения и его мотивации?

Обсуждение подобных вопросов на страницах российских и зарубежных изданий привело к осознанию явного несоответствия значения, вложенного «по умолчанию» в словосочетание «цифровая экономика» (как традиционной, привычной экономики в более совершенной технологической оболочке), его реальным значениям и смыслам. Как выяснилось, слово «экономика» вообще не имеет никакого отношения к феномену удерживания глобального гомеостаза при помощи больших данных (к чему объективно ведёт логика цифровизации). «Цифровая экономика» оказалась метафорой, фигурой речи «цифрового фигуративного повествования». На языке манипулятивной практики подобные слова называются *dummies* (*dummy* – детская соска-пустышка) или *Feel Good Buzz Words* (жужжащие слова для хорошего самочувствия). Постоянно слыша малопонятное, бессодержательное, но «приятно» звучащее слово, человек невольно начинает и сам употреблять его, произвольно придавая ему позитивные смыслы. В данном случае «цифровая» может «читаться» как «современная», «модернизированная», «технологически совершенная», «эффективная», «компьютерная», «виртуальная», обеспечивая «хорошее самочувствие» массовой аудитории. Однако с метафорой «цифровой экономики» этого не случилось – её так и не удалось вывести за границы метафорического, и поэтому, судя по всему, «субъекты нарратива» постепенно уберут её из общественного дискурса.

Следует заметить, что в программе «Цифровая экономика Российской Федерации» реальное содержание данного концепта раскрыто достаточно внятно⁵. Но официальные документы читают немногие. К тому же, в отличие от английского слова *digital*, вошедшего в соответствующую языковую картину мира ещё в 1970-е годы вместе с распространением вычислительной техники, прилагательное «цифровая» и не является элементом русской языковой картины мира и сегодня, поскольку не нахо-

---

5 Елизавета Нечаева. На пути к цифровому будущему: о реализации нацпрограммы «Цифровая экономика». URL: Нечаева, Елизавета. На пути к цифровому будущему: о реализации нацпрограммы «Цифровая экономика». // URL: <https://telesputnik.ru/materials/gov/article/na-puti-k-tsifrovomu-budushchemu-o-realizatsii-natsprogrammy-tsifrovaya-ekonomika>

дит чёткого выражения ни в одной из трёх составляющих концепта – ни в образной, ни в понятийной, ни в оценочной⁶.

Место «цифровой экономики» занял концепт «цифрового государства», фигурирующий в различных контекстах практически в каждом из пятидесяти интервью «Великого Нарратива». Английское слово *government* полисеманлично. «Правительство», «правление», «управление», «руководство», «политический режим» – всё это возможные варианты передачи его значений на русском языке. Участники «Великого Нарратива» употребляют это словосочетание во всех вышеперечисленных значениях, но главным образом – в значении «механизм политического (государственного) управления», т.е. в одном из значений русского концепта «государство». Речь идёт о передаче функций государства экспертным платформам под руководством технократической олигархии. Во введении к книге Шваб объявляет, что национально-государственные системы политического управления проявили полную неспособность справиться с главными угрозами и вызовами современного мира и поэтому должны уступить место «цифровому государству», возглавляемому владельцами больших данных (Шваб называет их *digital leaders* – «цифровыми лидерами»).

В качестве главной причины неэффективности традиционного государства указывается его централизованный характер. Соответственно главной отличительной чертой «цифрового государства» объявляется его децентрализованность, и переход к нему предстаёт как переход к «горизонтальной» (олигархической) системе управления, осуществляемого множеством равноправных субъектов – цифровых платформ, экспертных центров. Именно в этом и заключается в данном случае главный смысл понятия «нарратив»: это не просто заинтересованный «разговор о главном» – это процесс постоянного обмена опытом и знаниями, накопленными ведущими экспертными сообществами, в целях эффективного управления глобальным социумом.

Подобно самому процессу наррации, эти сообщества гибки и подвижны – они способны к отторжению одних членов и абсорбированию других, новых. Поэтому ещё один смысл концепта «Великий Нарратив» – некая общая глобальная повестка, точка идейного соприкосновения субъектов горизонтального цифрового управления в лице «просвещённых технократов». Заметим, что для России всё это также не является

---

⁶ О.Н. Ляшевская, С.А. Шарова. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). – М.: Азбуковник, 2009. 1087 с.

тайной: программа «Государство как платформа: люди и технологии» была принята ещё в 2018 году⁷. Программа разработана Высшей школой государственного управления и Центром перспективных управленческих решений на основе подготовленного в 2016 году доклада Всемирного банка «Цифровое государство 2020: перспективы для России»⁸. (Структура и названия разделов двух документов совпадают почти полностью).

Централизованные системы управления представляют помеху глобальному цифровому государству ещё и в качестве источника национально-государственной самобытности, поскольку эффективность алгоритмического управления зависит от степени внутренней однородности объекта. Здесь мы подходим к ещё одной важнейшей идее «Великого Нарратива» – идее деглобализации и последующей «локализации» мирового пространства. Этот концепт имеет в книге многообразное лексическое оформление: *new locality* (новая локальность), *local inclusion* (локальная инклюзивность)⁹, *local mind* (локальная ментальность), *local ethics* (локальная этика) и даже *global localization* (глобальная локализация).

Российские исследователи традиционно трактуют понятия «деглобализация» и «локализация» как возвращение человечества к «цветущей сложности» культурно разнообразных суверенных государств, восстановление их национальной идентичности, как процесс регионализации современного мира в соответствии с цивилизационной спецификой. Однако подобные «локусы» предполагают наличие централизованного управления, и поэтому подобная трактовка данного концепта весьма далека от его истинного смысла. Речь идёт о глобальной (всемирной) совокупности автономных, самодостаточных локальных агломераций, связанных единой «повесткой» и этикой (манифестируемыми в «Великом Нарративе») через виртуальное взаимодействие. Речь идёт о жёстком когнитивном контроле над полностью «локализованным», изолированным от реальности миром со стороны глобальной цифровой олигархии (*global thinkers*), формирующей новую цифровую ментальность (*digital mind*). «Глобальную деревню» Маклюэна должна сменить глобальная совокупность самообеспечивающихся «деревень», лишённых возможности реального взаимодействия с «большой землёй». Этот аспект «Великого Нарратива» глубоко проанализирован в работе канадского по-

7 Государство как платформа: люди и технологии. // URL: <https://www.ranepa.ru/images/News/2019-01/16-01-2019-GovPlatform.pdf> Программа была опубликована 16 января 2019 года на сайте РАНХ и ГС.

8 Digital Government 2020: Prospects for Russia. // URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/690171468181130951/pdf/105318-RUSSIAN-WP-PUBLIC-Digital-Government-2020.pdf>

9 Дословно – «локальное включение» (английский глагол to include означает «включать что-либо во что-либо»).

литолога Мэтью Эрета, обвиняющего Шваба в стремлении «запереть мировой плебс» в «глобальной платоновской пещере», где единственными отражениями внешнего мира станут «виртуальные тени на стене»¹⁰.

Аналогия концепции Шваба с представлениями античных и средневековых философов о способности идей-чисел вмещать всю полноту подлинного бытия является сегодня довольно распространённой темой «цифрового дискурса». Примером её серьёзного, всестороннего исследования могут служить работы профессора китайского Христианского университета Чун Юань (Тайвань) Йип Мэй Ло¹¹. Это проясняет и смысл понятия «инклюзивность» (вспомним «инклюзивный капитализм» Линн де Ротшильд), означающего не столько всеобщую равноправную включённость человечества в более совершенное мироустройство, сколько «двойную запертость» большинства населения – в виртуальном мире и своём реальном замкнутом локусе. «Смысловой шпаргалкой» может служить и присутствие слова *inclusion* в названии одного из аналитических докладов ЦРУ, где оно противопоставлено слову *diversity* (разнообразие) и соответственно означает «однообразие», «однотипность»¹².

В рамках уточнённого смыслового содержания концепта «деглобализации-локализации» становится понятным и смысл призывов Шваба к эмпатии и преодолению индивидуализма. Речь в данном случае идёт не о взаимопонимании и не о способности к эмоциональному отклику, но об особом способе общения, предполагающем *слияние* эмоциональных состояний людей – сначала субъектов «Великого Нарратива», а затем и всех остальных – в некое «единое эмоциональное пространство». В современной психологической науке это пространство в начале нового столетия стало обозначаться термином «гиперпсихика» (варианты – «нелокальная психика», «глобальная психика») и рассматриваться как закономерный результат дальнейшей эволюции коллективной психики («психология толпы») в условиях глобализации информационного пространства. Возникло новое направление психологии, сосредоточившееся на исследовании нелокальных психических процессов взаимодействия и

---

10 Matthew Ehret. Klaus' Great Narrative: Locking the Plebs into Plato's Cave for the 21st Century. // URL: <https://www.strategic-culture.org/news/2021/11/26/klaus-great-narrative-locking-plebs-into-platos-cave-for-21st-century/>

11 Yip Mei Loh. The Platonic Theological Theory of Numbers and the Digital Mind of Future Christianity. // URL: https://www.researchgate.net/publication/358023096_The_Platonic_Theological_Theory_of_Numbers_and_the_Digital_Mind_of_Future_Christianity; Yip Mei Loh, Bernard Li. Ancient Philosophers in the Age of Digitalization // The Philosophy of Early Christianity in the Era of Digitalization . – UK: Cambridge Scholars Publishing, 2021. P. 111-130.

12 2020-2023 CIA Diversity and Inclusion Strategy. // URL: <https://www.cia.gov/static/c26da-464843c5aee8217ef3919b19638/2020-2023-DI-Strategy.pdf>

взаимогенерации индивидуального, группового и массового сознаний. В нашей стране оно успешно развивается в Институте человека при МГТУ им. М.В. Ломоносова¹³.

Шваб предпочитает говорить об «эмпатическом способе глобального общения», основанном на взаимной «прозрачности» (transparence) индивидуальных эмоциональных состояний. В «Великом Нарративе» отсутствует ответ на вопрос, каким образом будет достигаться эта глобальная эмоциональная прозрачность. Зато он имеется в вышеупомянутом докладе ЦРУ, где представлены четыре возможных сценария развития мира в период с 2020 по 2023 год и обосновывается предпочтительность одного из них¹⁴. Желательный сценарий, названный «Слияние», предполагает, помимо всех возможных конвергенций и интеграций, ещё и «слияние позитивных человеческих эмоций» при одновременном отсечении отрицательных. «Эмоциональная прозрачность» будет достигаться при помощи соответствующих технологий, достаточно подробно описанных в одной из работ И.А. Шнуренко¹⁵.

Ещё один малопонятный русскоязычной аудитории концепт «Великого Нарратива» – stakeholder, противопоставленный похожему по звучанию shareholder. На русский язык оба концепта можно при желании перевести как «пайщик», однако это совершенно разные «пайщики». Слово share (доля, долевое; делить, разделять; владеть совместно) означает наличие юридически закреплённого права владения и управления реальной собственностью (частью земли, жилплощади, бизнеса). Другими словами, shareholder – это, хоть и «неполный», но реальный собственник, в то время как stake – это всего лишь денежный пай¹⁶. Stakeholder собственником не является; он рядовой пайщик, наёмный работник. Оба понятия являются культуросодержащими и чётко различаемыми элементами английской языковой картины мира, и поэтому провозглашение глобального перехода к обществу «стейкхолдеров» было воспринято англоязычной аудиторией как покушение на «священное» право частной собственности. Так оно и есть: в «Великом Нарративе» постоянно говорится о том, что любая собственность является неже-

13 Первые результаты разностороннего исследования феномена гиперпсихики были представлены Институтом человека в 2011 году. См. Человек как субъект и объект медиапсихологии / под ред. Е.Л. Вартановой, Ю.П. Зинченко, В.В. Мироновой. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011. 824 с.

14 2020-2023 CIA Diversity and Inclusion Strategy. // URL: <https://www.cia.gov/static/c26da464843c5aee8217ef3919b19638/2020-2023-DI-Strategy.pdf>

15 И.А. Шнуренко. Человек взломанный. – М.: Наше Завтра, 2021. 456 с.

16 Слово share в словосочетании car sharing является «смысловой обманкой»: владелец арендуемого кем-то автомобиля вовсе не «делится» своей собственностью с клиентом – он просто отдаёт её во временное пользование ради извлечения прибыли.

лательным и ненужным бременем, ограничителем личной свободы, о том, что все потребности обитателей «локусов» будут выявляться алгоритмически – без их участия.

Однако, возможно, главным объектом лингвокультурологического анализа «цифрового нарратива» (включая книги Шваба) должны стать его религиозные смыслы. Результатом их анализа гуманитарным научным сообществом стало введение в научный оборот понятия «диффузная цифровая религия»¹⁷. Речь идёт о незаметном проникновении смыслов «Великой Перезагрузки» в смысловое пространство традиционных религий, о создании и использовании новых религиозных культов в целях переустройства мира и укрепления власти глобальной технократической олигархии. Это повторное «заколдовывание» некогда «расколдованного» мира (термины М. Вебера) касается прежде всего эсхатологического концепта «конца времён», присутствующего в том или ином виде во всех религиях. Очередная технологическая инновация (хоть и с гораздо более широким спектром социального влияния) преподносится не только в качестве начала новой эры в истории человечества, но и в качестве конца истории как таковой. Подобному восприятию «нарратива» цифровизации способствуют и термины «обнуление», «перезагрузка», «время Z» (от англ. zero – ноль), которые несут в себе не только эмоциональный заряд, но и коннотацию неизбежности, высшей предопределённости конца старого мира и рождения нового. Этому же служат и прилагательные «великая», «великий» в названиях книг Шваба.

Что касается новых религиозных культов, то их ярким примером может служить Искусственный Интеллект (ИИ). Далеко не все понимают, что английский термин Artificial Intelligence (AI) – это просто метафора, придуманная в своё время американскими учёными для обозначения новой области научных исследований по *имитации* (но никак не созданию) человеческого интеллекта. Intelligence новых компьютерных программ заключался лишь в том, что теперь они могли решать сверхсложные задачи, подвластные ранее только людям (распознавание, прогнозирование, принятие решений). Искусственные *нейросети* – тоже всего лишь поверхностная аналогия, имеющая мало отношения к человеческому мозгу. Между тем мы наблюдаем упорное внедрение в массо-

17 Roberto Cipriani. Diffused Religion and Civil Society. // URL: <https://www.ciprianiroberto.it/2020/11/02/diffused-religion-and-civil-society/>; Roberto Cipriani. Diffused Religion: Beyond Secularization. // URL: https://www.researchgate.net/publication/341904606_Roberto_Cipriani_Diffused_Religion_Beyond_Secularization; O.B. Servais. Digital Religion // A. Possamai, A.J. Blasi (eds). The Encyclopedia of the Sociology of Religion. – L.: John Murray Publishers, 2020. P. 218-220.

вое сознание когнитивного искажения в виде персонификации искусственного интеллекта – в основном через употребление по отношению к нему глаголов активного действия: «принял решение», «поставил диагноз», «обнаружил ошибки», «выиграл шахматную партию» и т.п. В итоге технология, имитирующая некоторые функции человеческого мозга, предстаёт чем-то вроде независимого от человека Абсолютного Разума. Формированию диффузной цифровой религии способствует ещё и соединение разума с чувствами – когнитивных искажений с первобытным религиозным страхом перед «великими и ужасными» большими данными, искусственным интеллектом, Цифрой¹⁸.

Для того, чтобы избежать превращения языка («нарратива») цифровой трансформации в язык программирования общества и человека, необходимо исследование глубинных смысловых структур, транслируемых в рамках общественного дискурса. Лингвокультурологический анализ концептосферы цифровизации является одним из действенных инструментов её социокультурного измерения и возвращения человечества к цивилизации Слова¹⁹.

Список литературы:

1. Галаганова С.Г. Социокультурное измерение цифровой трансформации // Этносоциум и межнациональная культура, 2021. № 10. С. 27-33.
2. Галаганова С.Г. От Цифры – к Слову: миссия культуры в условиях «Великой Перезагрузки» // Миссия Конфессий, 2022. Т. 10. Ч. 8 (№ 57). С. 866-872.
3. Государство как платформа: люди и технологии. // URL: <https://www.ranepa.ru/images/News/2019-01/16-01-2019-GovPlatform.pdf>
4. Ляшевская О.Н., Шарова С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). – М.: Азбуковник, 2009. 1087 с.
5. Махлина, Светлана. Словарь по семиотике культуры. – СПб.: Искусство-СПб, 2009. 752 с.
6. Человек как субъект и объект медиапсихологии / под ред. Е.Л. Вартаковой, Ю.П. Зинченко, Е.Е. Прониной. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011. 824 с.
7. Шнуренко И.А. Человек взломанный. – М.: Наше Завтра, 2021. 456 с.
8. 2020-2023 CIA Diversity and Inclusion Strategy. // URL: <https://www.cia.gov/static/c26da464843c5aee8217ef3919b19638/2020-2023-DI-Strategy.pdf>
9. Cipriani, Roberto. Diffused Religion and Civil Society. // URL: <https://www.ciprianiroberto.it/2020/11/02/diffused-religion-and-civil-society/>
10. Cipriani, Roberto. Diffused Religion: Beyond Secularization. // URL: https://www.researchgate.net/publication/341904606_Robert_Cipriani_Diffused_Religion_Beyond_Secularization
11. Cusack, Carole M. Invented Religions: Imagination, Fiction and Faith. // URL: <https://kronadaran.am/wp-content/uploads/2014/12/Invented-Religions.-Carole-M.-Cusack.pdf>
12. Digital Government 2020: Prospects for Russia. // URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/690171468181130951/pdf/105318-RUSSIAN-WP-PUBLIC-Digital-Government-2020.pdf>
13. Ehret, Matthew. Klaus' Great Narrative: Locking the Plebs into Plato's Cave for the 21st Century. // URL: <https://www.strategic-culture.org/news/2021/11/26/klaus-great-narrative-locking-plebs-into-platos-cave-for-21st-century/>
14. Loh, Yip Mei. The Platonic Theological Theory of Numbers and the Digital Mind of Future Christianity. // URL: https://www.researchgate.net/publication/358023096_The_Platonic_Theological_Theory_of_Numbers_and_the_Digital_Mind_of_Future_Christianity

18 Carole M. Cusack. Invented Religions: Imagination, Fiction and Faith. // URL: <https://kronadaran.am/wp-content/uploads/2014/12/Invented-Religions.-Carole-M.-Cusack.pdf>

19 См. С.Г. Галаганова. Социокультурное измерение цифровой трансформации // Этносоциум и межнациональная культура, 2021. № 10. С. 27-33; С.Г. Галаганова. От Цифры – к Слову: миссия культуры в условиях «Великой Перезагрузки» // Миссия Конфессий, Т. 10, Ч. 8 (№ 57). С. 866-872.

15. Loh, Yip Mei and Li, Bernard. Ancient Philosophers in the Age of Digitalization // The Philosophy of Early Christianity in the Era of Digitalization. – UK: Cambridge Scholars Publishing, 2021. 230 p.
16. Oliveira, Arlindo. The Digital Mind: How Science is Rebending Humanity. – Cambridge (Mass.): Cambridge University Press, 2018. 108 p.
17. Schmidt E., Cohen J. The New Digital Age. 2-d ed. – L.: John Murray Publishers, 2019. 210 p.
18. Schwab, Klaus; Malleret, Thierry. COVID-19: The Great Reset. – WEF Publishing, 2020. 110 p. // URL: <http://reparti.free.fr/schwab2020.pdf>
19. Schwab, Klaus; Malleret, Thierry. The Great Narrative. For a Better Future. – WEF Publishing, 2022. 253 p.
20. Sevrans O.B. Digital Religion // A. Possamai, A.J. Blasi (eds.). The Encyclopedia of the Sociology of Religion. – L.: John Murray Publishers, 2020. 612 p.

Bibliography

1. Galaganova S.G. Sociocultural dimension of digital transformation // Ethnosocium and international culture, 2021. № 10. P. 27-33.
2. Galaganova S.G. From the Number to the Word: the mission of culture in the conditions of the “Great Reset” // Mission of Confessions, 2022. Vol. 10. Part 8 (№ 57). P. 866-872.
3. State as a platform: people and technologies. // URL: <https://www.ranepa.ru/images/News/2019-01/16-01-2019-GovPlatform.pdf>
4. Lyashevskaya O.N., Sharova S.A. Frequency Dictionary of the Modern Russian Language (based on the materials of the National Corpus of the Russian Language). – M.: Azbukovnik, 2009. 1087 p.
5. Makhlina, Svetlana. Dictionary of semiotics of culture. – St. Petersburg: Art-SPb, 2009. 752 p.
6. Man as a subject and object of media psychology / ed. E.L. Vartanova, Yu.P. Zinchenko, E.E. Pronina. – M.: Moscow State University. M.V. Lomonosov, 2011. 824 p.
7. Shnurenko I.A. The man is hacked. Moscow: Our Tomorrow, 2021. 456 p.
8. 2020-2023 CIA Diversity and Inclusion Strategy. // URL: <https://www.cia.gov/static/c26da464843c5aee8217ef3919b19638/2020-2023-DI-Strategy.pdf>
9. Cipriani, Roberto. Diffused Religion and Civil Society. // URL: <https://www.ciprianiroberto.it/2020/11/02/diffused-religion-and-civil-society/>
10. Cipriani, Roberto. Diffused Religion: Beyond Secularization. // URL: https://www.researchgate.net/publication/341904606_Robert_Cipriani_Diffused_Religion_Beyond_Secularization
11. Cusack, Carole M. Invented Religions: Imagination, Fiction and Faith. // URL: <https://kronadaran.am/wp-content/uploads/2014/12/Invented-Religions.-Carole-M.-Cusack.pdf>
12. Digital Government 2020: Prospects for Russia. // URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/690171468181130951/pdf/105318-RUSSIAN-WP-PUBLIC-Digital-Government-2020.pdf>
13. Ehret, Matthew. Klaus’ Great Narrative: Locking the Plebs into Plato’s Cave for the 21st Century. // URL: <https://www.strategic-culture.org/news/2021/11/26/klaus-great-narrative-locking-plebs-into-platos-cave-for-21st-century/>
14. Loh, Yip Mei. The Platonic Theological Theory of Numbers and the Digital Mind of Future Christianity. // URL: https://www.researchgate.net/publication/358023096_The_Platonic_Theological_Theory_of_Numbers_and_the_Digital_Mind_of_Future_Christianity
15. Loh, Yip Mei and Li, Bernard. Ancient Philosophers in the Age of Digitalization // The Philosophy of Early Christianity in the Era of Digitalization. – UK: Cambridge Scholars Publishing, 2021. 230 p.
16. Oliveira, Arlindo. The Digital Mind: How Science is Rebending Humanity. – Cambridge (Mass.): Cambridge University Press, 2018. 108 p.
17. Schmidt E., Cohen J. The New Digital Age. 2-d ed. – L.: John Murray Publishers, 2019. 210 p.
18. Schwab, Klaus; Malleret, Thierry. COVID-19: The Great Reset. – WEF Publishing, 2020. 110 p. // URL: <http://reparti.free.fr/schwab2020.pdf>
19. Schwab, Klaus; Malleret, Thierry. The Great Narrative. For a Better Future. – WEF Publishing, 2022. 253 p.
20. Sevrans O.B. Digital Religion // A. Possamai, A.J. Blasi (eds.). The Encyclopedia of the Sociology of Religion. – L.: John Murray Publishers, 2020. 612 p.

Р

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Санкт-Петербургский
Государственный Университет*

Брындина Г.В.

*Кандидат культурологии, доцент кафедры философии
и социальных наук. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.*

Брындина М.Е.

Санкт-Петербургский государственный университет.

Давиденко Я.О.

Санкт-Петербургский государственный университет.

Концепция постмодернизма в территориальном брендинге

В условиях глобализации, постоянного роста конкуренции, уравнивания условий хозяйствования в различных регионах, маркетинг территории, ее имидж и бренд выходят на первый план при сравнении примерно равных по условиям хозяйствования и проживания географических зон. Проблема формирования и продвижения территориального бренда все более актуализируется в социально-экономическом и политическом аспекте ее проявления, поскольку определяет конкурентоспособность региона на внутреннем и международном рынке. Территориальный бренд детерминирует успешность осуществления социальной региональной политики, способствует идентификации социального сообщества и регионального пространства, укреплению их целостности, стабилизации институциональной структуры.

Технологии брендинга создают коммуникативное пространство, которое способствует привлечению внимания к конкретной территории и продвижению различных ее ресурсов. В связи с осознанием эффективности данного инструмента в социальном маркетинге, территориальный брендинг используется достаточно активно в позиционировании регионов, тем самым информационное пространство все более наполняется визуальными компонентами различных брендов, усложняя как процесс их восприятия, так и создания.

Обобщая различные научные подходы, можно отметить, что бренд территории представляет собой совокупность социально-экономических и духовных ценностей, эмоций и ассоциаций различных групп

общественности о конкретном географическом объекте, которые формируют представление об уникальности и привлекательности данной территории [1, С. 109]. Территориальный брендинг – это процесс проектирования конкурентной идентичности региона на основе показателей социально-культурной среды региона, его инфраструктуры, административного управления и бизнеса, инвестиционной привлекательности, инновационной политики, культурного наследия. Цель территориального брендинга – позиционирование и продвижение региона, обеспечение устойчивого присутствия в информационно-коммуникационном пространстве сконструированного в соответствии с маркетинговой стратегией имиджа территории.

Концепция территориального бренда создается на основе стратегического плана регионального развития и продвижения уникальных особенностей и потенциальных ресурсов существования, и деятельности субъекта. Для формирования и закрепления четкого позитивного образа региона служит атрибутивная составляющая бренда, которая представляет собой определенный набор визуальных и вербальных способов воздействия на общественно-политическую среду. Территориальный бренд разрабатывается на основе комплекса ассоциативных представлений, которые отражают специфику региона, его уникальность и индивидуальность. Бренд территории должен вызвать семиотический резонанс в массовом и индивидуальном сознании. Символически обусловленное представление о конкретной территории формирует целевую установку в массовом сознании благодаря психологическим механизмам, в качестве которых могут выступать приемы постмодернизма.

Постмодернизм (англ. postmodernism - то, что следует после модерна) — понятие слишком неопределенное. Этим термином обозначают структурно сходные явления в мировой общественной жизни и культуре второй половины XX века, чаще всего употребляется для характеристики ряда нереалистических художественных направлений [2].

Впервые в 1934 г. для характеристики испанской и латиноамериканской поэзии начала XX в., термин «постмодернизм» использовал Федерико де Ониз [3, С. 22-24]. Начиная с 60-х гг. феномен «постмодернизма» нашел свое отражение в научных статьях по культурологии (Л. Фидлер, Л. Мейер), искусству и архитектуре (И. Хассан, Ч. Дженкс). Как философская категория «постмодернизм» был введен в научный обиход Ж.-Ф. Лиотаром в его книге «Состояние постмодерна» (1979 г.), как синоним выражения «дух времени» [4].

Оценки постмодернизма исследователями неоднозначны, а подчас и противоположны. Дж. Барта, определяет постмодернизм как художественную практику, которая является пародийным переосмыслением культуры прошлого [5]. Ж.-Ф. Лиотар подчеркивает, что это не какое-то явление с устойчивым набором признаков, а специфическая ситуация в культуре, в обществе и в науке, которая нуждается в соответствующем осмыслении [6].

Общие принципы постмодернистской методологии изучения культуры, искусства и социума были разработаны в трудах ряда известных исследователей (Р. Барт, З. Бауман, Ж. Бодрийяр, М. Бланцо, Ф. Гваттари, Г. Дебор, Ж. Делез, Ж. Деррида, Ж. Лакан, Ж.-Ф. Лиотар, М. де Серто, М. Фуко и др.). Концепции постмодернизма достаточно успешно используются в культурологии, философии, общественно-политических науках для анализа периода, следовавшего за эпохой постиндустриализма [7, С. 206].

Как отмечает Т.М. Кикова: «Культура постмодерна амбивалентна. С одной стороны, она содержит установку на отрицание кардинальных социальных перемен, которые неизбежно ведут к смене ценностных ориентаций. Постмодернизм пытается соединить все культурные и социально-исторические пласты человечества в едином ризоматическом пространстве, отрицая любые иерархии. С другой стороны, постмодернизм - это достаточно хаотичная, креативная парадигма, соответствующая больше мышлению и сознанию молодых, то есть, обитая в хронотопе «цивилизации молодых», она призывает к ускорению, изменению жизни и темпов ее развития» [8].

Характерной особенностью постмодернизма стало объединение в рамках одного произведения множества стилей, невероятных сочетаний образов и художественных приемов, заимствованных из разных эпох, регионов, субкультур для создания картины хаотического сверхсложного мира, о котором нет знания. Художники стремились передать личные ассоциации через собственную мифологию, созданную на базе символики древних культур и первобытных цивилизаций. В игровом пространстве произведения происходит свободное движение смыслов, наложение ассоциативных связей. Для этого широко используются приемы художественного цитирования, коллажа, повторения, прибегают к шуткам, пародии, гротеску, сарказму.

В искусстве постмодернизма отсутствует означаемое (сюжет), его функцию берет на себя означающее (форма), оно самоцельно. Отсутствие

художественного замысла или смысла компенсируется интертекстуальной насыщенностью. Для создания образов используется миметическая форма. Художественный образ представляет собой не конкретные традиционные символы и образы, а основу комбинации универсальных изобразительных элементов, выражающих эмоциональное состояние и ощущения на основе ассоциаций. К концу XX века миметическая изобразительность завершается гиперреализмом, абстракция – однотонной монохромией, происходит эволюция антропоморфного образа.

Эти признаки характерны для художественной литературы, публицистики и изобразительного искусства эпохи постмодернизма. Рядом отечественных исследователей были предприняты попытки осмысления направления постмодернизма в рекламной коммуникации. Так, можно отметить работы Е.В. Гиниятовой, Е.А. Долгушева, В.А. Емелина, В.А. Куклиной, Т.М. Киковой, В.А. Тимшина, А.В. Ульяновского и др. Мы же попробуем рассмотреть возможность применения приемов постмодернизма в современной технологии территориального брендинга.

Согласно методике британской исследовательской компании Global Market Insight [9, С. 55] важнейшим критерием позиционирования бренда территории является ее культурно-историческое наследие, которое делает возможным отчетливо передать ее уникальность и самобытность. Позиционирование бренда находит свое отражение в идентификации, которая выражается через атрибуты бренда в комплексе айдентики. «Айдентика – набор графических форм и принципов построения визуальной коммуникации, объединённых одной идеей, основная задача которых – выделить субъект среди себе подобных и создать узнаваемый образ в глазах потребителей» [10, С. 22]. Айдентика является краткой и быстрой формой брендинговой коммуникации, передает суть бренда и вызывает ряд ассоциаций, которые способствуют его узнаваемости.

К элементам айдентики территориального бренда традиционно относят:

- философию бренда, которая находит отражение в миссии, ценностях, нормах, традициях, лозунгах и слоганах;
- геральдику (герб, флаг), эмблематику (условно-символические изображения определенных понятий или идей, которые исполнены в графической или пластической форме, например, логотип) и символику (гимн, референтные символы и образы, элементы культурно-исторического наследия);
- пространственный дизайн территории (архитектура и планировка

города, оформление улиц и площадей, вывесок, озеленение и т.д.);

- мифологию (легенды, предания, сказания);
- социальные коммуникации (рекламно-информационная и сувенирная продукция, событийный маркетинг).

Использование инструментов айдентики определяет создание единого оформления, цветовых решений, инноваций, образов в рекламе, деловой документации, пространственный дизайн, т.е. всего, что выражает содержание идентичности. Вербальные и визуальные атрибуты бренда должны в лаконичной знаковой форме передавать основную суть маркетинговой концепции. Необходимость использовать уникальный и одновременно актуальный идентификатор в различных брендинговых коммуникациях обуславливают применение политипических приемов проектной культуры постмодернизма, которые будут способствовать формированию целостного образа территории.

Проектная сущность территориального брендинга вполне соответствует концепции постмодернизма, который сосредоточен не на отражении реальности, а на конструировании, моделировании, создании искусственной реальности в сочетании разных аспектов художественного видения мира и способов эмоционального воздействия, в том числе и ассоциативных, что в свою очередь является основой разработки бренда.

Специфическими чертами постмодернизма, которые нашли отражение в айдентике территориального бренда являются: эквивалентность формообразующих единиц, стилистический эклектизм, декоративность и красочность, цитирование и компелятивность исторических стилей и творческих идей, интертекстуальность, референциальность, произвольное фрагментирование образа, перечисления, перегруженность аллюзиями и семиотическая избыточность, индивидуальность и образная семантика элементов, использование новых материалов и технологий.

При формировании территориального бренда мы используем прием конструирования и моделирования. Построение бренда всегда осуществляется на основе маркетинговой концепции и представляет собой смысловую конструкцию желаемой реальности, выраженную в айдентике и брендинговых коммуникациях. Бренд всегда ориентирован на целевую аудиторию и направлен в будущее. Айдентика разрабатывается на основе особых смыслов, которые находят отражение в многочисленных знаковых ассоциативных единицах. Ассоциации должны формировать

запрограммированные эмоции в соответствии с концепцией бренда.

Художественное воплощение айдентики может соединять в себе различные стили и приемы изобразительного искусства, отражая объективное воспроизведение фрагментарности наших представлений о конкретной территории: от классицизма, конструктивизма до сюрреализма, китча и компьютерной графики. Постмодернизм, как художественное направление, не претендует на оригинальность, а по-своему использует и обыгрывает уже существующие образцы территориальных арт-объектов, пытается подать их в обновленном формате, сделать понятными для потребителя, что очень импонирует идее брендинга.

Главным для бренда является отстройка от конкурентов, возможность воздействовать на массовую аудиторию при помощи новых технологий: интерактивности, мультимедийности, конвергенции, новых форматов передачи информации [11, С. 141]. Разработчики бренда апеллируют к креативным способностям, ассоциативному мышлению и интерпретативной коммуникативной компетенции потенциальных потребителей, превращают их в активный субъект брендинговой коммуникации.

Постмодернистская реклама в территориальном брендинге отходит от прямого показа реального объекта, привычных однозначных смыслов, устаревших штампов. Актуальный территориальный бренд должен быть ярким, уникальным, запоминающимся. Это возможно в результате использования в брендинге различных приемов постмодернизма: эпатажности, эклектичности стилей, искажении пространства или гиперизображения, антропоморфизма образа и полисемия знака, использования игры, орнамента и историзма, безликости и примитивизма, иронии, цитирования, плагиата, актуализации слотов фрейма «регион X» в медиатекстах, использование концептуальных метафор, преимущественное обозначение региона через перифразы и др.

Значимым элементом в брендинговой коммуникации является также и шрифт. Шрифты могут не только передавать содержание текста, быть читабельными, но и могут быть выражением эмоционального или оценочного отношения к рекламируемому объекту. При помощи цветового разнообразия и неупорядоченности, в отличие от традиционного, классического обращения со шрифтами, графика постмодернистской рекламы может разрушать привычные стереотипы восприятия, сформировать определенный образ и соответствовать ему. Так как постмодернизм направлен на разрушение канонов, то игра со шрифтом в современной брендинговой коммуникации допускает преднамеренное нарушение

принципов гармонии, поиск нестандартных решений, применение различных цветов, начертаний и рисунков шрифтов, необычное расположение текста, создание специальных эффектов в целях более эффективного позиционирования бренда.

Таким образом, концепция постмодернизма нашла свое отражение в креативной и конкретно-прикладной деятельности специалистов рекламных коммуникаций, что позволяет ориентироваться на целевые группы потребителей и решает проблему коммуникативной эффективности территориального брендинга.

Список литературы:

1. Брындына М.Е. Брендинг территории как инструмент региональной политики // Экономическая наука сегодня: теория и практика. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 108-111
2. Постмодернизм: энциклопедия / сост. и науч. ред. А.А. Грицанов, М.А. Можейко; отв. ред. А.И. Мерцалова. М.: Интерпрессервис; Книжный дом, 2001. 1040 с.
3. Rose, M.A. The Post-Modern and the Post-Industrial. A Critical Analysis. Cambridge. 1991. P. 22-24.
4. Lyotard J.-F. La condition postmoderne: Rapport sur le savoir. P. 1979.
5. Пестерев В.А. Постмодернизм и поэтика романа: Историко-литературные и теоретические аспекты. Волгоград, 2001.
6. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Пер. с фр. Н.А. Шматко - М.: Институт экспериментальной социологии, СПб.: Алетейя, 1998. 159 с.
7. Ильин И.П. Постмодернизм: словарь терминов. М.: 2001. С. 206.
8. Кикова Т.М. Постмодернистская реклама: шокирующий рекламный ход как способ продвижения бренда//Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение» – Майкоп: изд-во АГУ, 2015. Выпуск 2 (153). С. 177-181.
9. Бренды городов и стран мира // Бренд-менеджмент. 2012. № 1 (32). С. 55.
10. Крылов А.Н. Корпоративная идентичность для менеджеров и маркетологов / А.Н. Крылов – М.: ИКАР, 2014.
11. Брындына, Г.В. Художественные приемы постмодернизма в территориальном брендинге. Век информации. Медиа в современном мире. Петербургские чтения // Материалы 57-го междунар. форума (19–20 апреля 2018 г.). 2018. № 1. В 2-х томах. — СПб.: Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2018. С. 141-142.

Bibliography

1. Bryndina M.E. Territory branding as an instrument of regional policy // Economics today: theory and practice. Collection of materials of the VI International Scientific and Practical Conference. 2017. P. 108-111
2. Postmodernism: encyclopedia / comp. and scientific ed. A.A. Gritsanov, M.A. May-ko; resp. ed. A.I. Mertsalova. Moscow: Interpress-servis; Book House, 2001. 1040 p.
3. Rose, M.A. The Post-Modern and the Post-Industrial. A Critical Analysis. Cambridge. 1991. P. 22-24.
4. Lyotard J.-F. La condition postmoderne: Rapport sur le savoir. P. 1979.
5. Pesterev V.A. Postmodernism and the Poetics of the Novel: Historical, Literary and Theoretical Aspects. Volgograd, 2001.
6. Lyotard J.-F. The state of postmodernity / Per, from fr. ON THE. Shmatko - M.: Institute of Experimental Sociology, St. Petersburg: Aleteyia, 1998. 159 p.
7. Ilyin I.P. Postmodernism: a dictionary of terms. M.: 2001. P. 206.
8. Kikova T.M. Postmodern advertising: a shocking advertising move as a way to promote a brand// Bulletin of the Adygei State University. Series "Philology and Art History" - Maykop: publishing house of ASU, 2015. Issue 2 (153). P. 177-181.
9. Brands of cities and countries of the world // Brand management. 2012. № 1 (32). P. 55.
10. Krylov A.N. Corporate identity for managers and marketers / A.N. Krylov - M.: IKAR, 2014.
11. Bryndina, G.V. Artistic techniques of postmodernism in territorial branding. Age of information. Media in the modern world. Petersburg Readings // Materials of the 57th Intern. Forum (April 19–20, 2018). 2018. № 1. In 2 volumes. - St. Petersburg: Higher. school magazine and wt. Communications, 2018. P. 141-142.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Южный федеральный университет

Ли Сюй

Доцент Института марксизма.
Восточно-Китайский университет политологии и права.

Ма Чуань

Доцент Института марксизма.
Восточно-Китайский университет политологии и права.

Цао Иньтин

Студентка Института иностранных языков.
Восточно-Китайский университет политологии и права.

Исследование политики обслуживания пожилых людей в современном Китае – на примере Шанхая

Процессе ускорения экономического и социального развития Шанхай все чаще сталкивается с проблемами и давлением, вызванными старением населения. В «Демографическом словаре», составленном международным Институтом народонаселения при ООН, дано научное определение старения населения. Когда доля населения старше 60 лет в стране или регионе достигает или превышает 10% от общей численности населения или численность населения старше 65 лет достигает или превышает 7% от общей численности населения, в этом случае, население называется «пожилым населением», а общество считается «стареющим обществом». Шанхай еще в 1979 году, прежде всей страны, стал обществом пожилых людей. В 2019 году в Шанхае проживало 5,1812 млн. человек 60 лет и старше, что составляет 35,2% от общей численности зарегистрированного по месту жительства населения, что на 0,8% выше, чем 34,4% в 2018 году. Старение населения порождает реальную проблему пенсионного обеспечения.

Китай, будучи восточной страной с древними историческими традициями, унаследовал многие традиционные концепции и идеи, среди которых представление о том, что вырастить детей, чтобы обеспечить опору в старости, по-прежнему, очень популярно и превозносится многими пожилыми людьми. Такого рода представление в отношении за-

боты о стариках проявляется, в основном, во многих семьях, придерживающихся семейного образца заботы о старших. Родители и старшее поколение считают, что они сами вскармливали детей до взросления, пока имели такую возможность, поэтому и требуют, чтобы дети и следующее поколение, будучи совершеннолетними, брали на себя ответственность за материальное обеспечение своих престарелых родителей. Однако после реализации политики планирования семьи, из-за изменения демографической структуры китайских семей, сокращения размера семей и выхода молодежи на работу, модель семейного пенсионного обеспечения уже не смогла удовлетворить потребности общества в пенсиях. Институциональные пенсии ограничены нехваткой ресурсов и высокими затратами, нет возможности их широкого внедрения. Учреждение диверсифицированной структуры пенсионного обеспечения с одновременной разработкой модели пенсионного обеспечения по месту жительства является основным способом удовлетворения огромного спроса на пенсионное обеспечение.

1. Процесс развития модели общинной заботы о пожилых людях в Шанхае

Теоретическая основа структуры плюралистического пенсионного обеспечения восходит к концепции плюрализма благосостояния, выдвинутой Уоллвиндом в 1978 году. В своей монографии «Сообщение Уоллвинда о будущем добровольческих организаций» он утверждал и подчеркивал влияние многообразия при вступлении добровольческих сил. Он считал, что социальное обеспечение в интересах общества вливается через множество каналов, и это обслуживает общество. Росс (1986) предложил разные способы пополнения источников благосостояния: государство, рынок и семья – все три компонента сочетаются для построения благосостояния общества. Что касается службы взаимопомощи пожилым людям по месту жительства, предоставление таких услуг не может опираться на одного субъекта, а именно, услуги, ресурсы и обязанности взаимопомощи служб ухода за пожилыми людьми должны предоставляться, инвестироваться и выполняться несколькими субъектами. В то же время несколько субъектов не могут идти разными путями, они должны договариваться и сотрудничать.

Еще в 90-х годах прошлого столетия Китай приобрел статус «ста-

реющего общества», и административные органы на всех уровнях постоянно изучают возможность решения проблемы заботы о пожилых людях и ищут модель взаимопомощи социума пожилым людям. Социальная взаимопомощь пожилым людям, осуществляемая в Китае, опирается на всю полноту разнообразных социальных ресурсов, и вместе с тем, предоставляет часть ресурсов и берет на себя некоторые обязанности. Правительство обеспечивает политическую и финансовую поддержку. Волонтеры, особенно пожилые добровольцы, являются основными поставщиками услуг помощи пожилым людям. Другие социальные силы могут участвовать в процессе общинной взаимопомощи пожилым людям различными способами. Социальная взаимопомощь местных общин пожилым людям использует сообщество как носителя, живой инструмент этой помощи. Чтобы сбалансировать отношения между различными поставщиками пенсионного обеспечения и избежать бремени пенсий, возложенных только на правительство и семью, сообщество должно придерживаться принципа плюрализма социального обеспечения и настаивать на многостороннем участии.

В шанхайской модели социальной взаимопомощи пожилым людям существует три типа: «модель парной поддержки», «модель сбережения времени» и «модель пенсионного ухода на дому».

«Модель парной поддержки» относится к модели общинной взаимопомощи пожилым людям, которая инициируется органами власти, такими как правительство и, в основном, опирается на пожилых людей в обществе. Волонтеры, участвующие в парной модели помощи, должны быть объединены в пары согласно единой договоренности в местной общине. Принцип образования пар заключается в том, что в пару входят пожилые дееспособные волонтеры и пожилые люди, потерявшие способность заботиться о себе. Представителем модели парной помощи является пенсионная программа «Старый компаньон», реализованная на улице Цзиньян в Пудуне.

Это план, приведенный в действие Шанхайским бюро по гражданским делам в 2012 году, при содействии правительства, на платформе аукциона социальных проектов государственных служб местной общины, где общинный орган социальных работников и общинные общественные организации объединились для соответствующего социального обслуживания пожилых людей. Установлены роли и функции трех основных субъектов: развитие общинной службы взаимодействия с населением, общественные организации в местной общине являются

исполнительным органом, социальные работники играют роль органа технической поддержки. Местная община предоставляет план поддержки и вспомогательные силы и интегрирует различные ресурсы, общинные общественные организации являются исполнителем плана, управляя организацией и мобилизуя ее активную деятельность, социальные работники (социальные работники органа технической поддержки) являются разработчиками и проводниками профессиональных услуг.

“Модель «сбережения времени»”- «Банк времени», это банк, в который можно депонировать время государственной службы, предоставленной волонтерами. Когда волонтерам понадобится помощь в будущем, они могут «изъять» ранее депонированное время и преобразовать его в соответствующее время для личного обслуживания, это модель государственной службы «фьючерсного» характера. Эта модель имеет определенные стимулы, обеспечивая накопление времени обслуживания и обмен временем обслуживания. При необходимости вы можете использовать сэкономленное время, обменяв его на безвозмездную помощь других волонтеров или на какие-то материальные вещи. «Сбережение времени» - это активная пенсионная модель, основной рабочей идеей которой является также взаимопомощь между пожилыми людьми, в особенности, взаимопомощь между соседями, и которая воплощает систему ценностей взаимопомощи и взаимовыручки соседей.

В 1988 году районный комитет Цзиньян округа Хункоу в Шанхае стал первым сообществом, внедрившем «Сбережение времени». После более чем 20 лет изучения и практики пенсионная модель «Сбережения времени» перешла из лидирующей позиции в районной общине к правительству и обществу. В 2014 году в Шанхае был учрежден Центр развития общественного благосостояния «Банк времени». Чтобы заботиться о пожилых людях районная община создала сетевую платформу общественной помощи соседям, основанную на традиционной модели заботы о пожилых людях в сочетании с «Интернет+». Бюро по гражданским делам района Хункоу разработало мини-приложение «Банк времени обслуживания пожилых людей района Хункоу» с использованием функции WeChat. Соответствующие условиям поставщики услуг могут в мини-приложении подавать заявку на участие, чтобы стать членом сообщества, а участники могут «принимать заказы» на нужды, размещенные

в мини-приложении, то есть предоставлять соответствующие услуги согласно опубликованному заказу.

Основой модели ухода на дому является то, что пожилые люди проживают дома, а районная община предоставляет место для коллективных мероприятий. Проводя групповые мероприятия в центрах деятельности, пожилые люди могут утешать и заботиться друг о друге. В Шанхае много старомодных жилых районов с высокой плотностью населения и большим количеством пожилых людей. В этих общинах много пожилых людей с ограниченной подвижностью, людей преклонного возраста, нуждающихся в помощи. Район Путо активно проводил пилотную работу по страхованию на случай потребности в уходе. Страхование на случай длительного ухода это страхование, которое может предоставлять услуги по уходу, и компенсирует затраты на уход, когда человек из-за преклонного возраста, болезни или увечья и инвалидности не может позаботиться о себе и, находясь дома, в доме престарелых или больнице, нуждается в длительном присмотре и уходе других лиц или услугах патронажной службы.

Ядром услуг по уходу за пожилыми людьми на дому является семья, опирающаяся на местную общину, и полагающаяся на профессиональное обслуживание. Пожилые люди, участвующие в этом проекте могут получить более высококачественные услуги. В будущем все больше и больше семей и пожилых людей будут выбирать услуги по уходу за пожилыми людьми на дому, что поможет китайскому обществу активно справляться с давлением заботы о пожилых людях. Британский трастовый фонд «Жизнь» впервые предложил «Умный уход за пожилыми людьми», который использует современные технологии и обладает характеристиками интеллекта. Благодаря «умному уходу» пожилые люди могут наслаждаться качественной жизнью, не будучи скованными временем и пространством в своей повседневной жизни.

В 2017 году была запущена Платформа умного ухода за пожилыми людьми «Община Сладкий источник счастья». Создана база данных для управления информацией о сообществе пожилых людей, которая содержит различную информацию о пожилом населении и услугах для пожилых людей, она подключается через защищенный терминал. Система мониторинга Платформы постоянно совершенствуется, и использует научно-технические средства для помощи в уходе за одинокими пожилыми людьми.

2. Проблемы, существующие в модели общинного ухода за пожилыми людьми

Качество волонтерских услуг низкое, в местной общине мало профессионального медицинского и сестринского персонала. Развитие общинной взаимопомощи в уходе за пожилыми людьми неотделимо от неустанной самоотверженности волонтеров, однако низкое качество услуг добровольцев сдерживает развитие общинной помощи пожилым людям в Шанхае. Многие волонтеры не обладают некоторыми профессиональными медицинскими и сестринскими навыками. Судя по результатам анкетирования уровень образования респондентов относительно низкий. Среди них только около 70% пожилых людей, получивших обязательное девятилетнее образование, 42,3% пожилых людей не прошли обучение оказанию помощи пожилым людям, 80,4% пожилых людей заявили, что готовы оказывать услуги только менее двух часов в день. Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что волонтеры недостаточно профессиональны и их срок службы сравнительно короткий.

Услуги, предоставляемые командой местной общины по уходу за пожилыми людьми в Шанхае, относятся к уровню повседневного ухода и душевного комфорта, однако трудно удовлетворить потребности некоторых пожилых людей в медицинском и сестринском уходе на дому, недостаточно элементарных познаний в оказании первой неотложной помощи. Поскольку группы добровольцев не были обучены, их умение заботиться и правильно реагировать слабо, к тому же многие службы взаимопомощи ограничены региональной общиной, что приводит к неспособности решать задачу помощи пожилым людям. Местная община не обладает привлекательностью для вовлечения молодых людей и несовершеннолетних для участия в обслуживании и взаимопомощи пожилым людям. Вместе с тем, беспорядок в текущем управлении и механизмах стимулирования также отразились на улучшении качества обслуживания и повышении уровня взаимопомощи и ухода за пожилыми людьми.

Отсутствие постоянного мониторинга, потенциальный кризис доверия правительству. Духовное стремление волонтеров и взаимное доверие между жителями микрорайона являются основной опорой нынешней модели местной взаимопомощи пожилым людям в Китае. Из-за отсутствия политических гарантий, в процессе развития взаимопомощи

в уходе за пожилыми людьми существует потенциальный кризис доверия. В Шанхае были случаи, когда невозможно было продолжать использовать «Банк времени», кроме того ныне существующая модель «Банка времени», все еще работает на первичной пилотной стадии. Возможность непрерывного и эффективного внедрения этой модели требует поддержки правительственной политики. Почти 10,3% пожилых людей заявили, что готовы участвовать в мероприятиях по оказанию помощи другим пожилым людям за вознаграждение. В то время как 24,2% пожилых людей заявили, что не желают участвовать в общественной взаимопомощи пожилым людям, так как это не было оплачено, 41,2% пожилых людей боялись, что столкнуться с невыплатой, поэтому не участвовали. 19,1% пожилых людей заявили, что нынешняя социальная взаимопомощь пожилым людям нуждается в усилении правительственного контроля.

Это в полной мере демонстрирует, что в нынешней ситуации у общинных групп пожилых людей в отношении действующего механизма общественной взаимопомощи пожилым людям имеются потенциальные тревоги и кризис доверия. Они боятся, что не смогут обменять время, сохраненное в «Банке времени», также они боятся, что не смогут получить гарантий их выгоды и безопасности в процессе оказания взаимопомощи. Возможно, они опасаются, что самой системе взаимопомощи в ее современном варианте недостает полного контроля.

Кроме того, низкая степень прозрачности использования финансовых средств в модели ухода за пожилыми людьми, нестандартные методы управления и отсутствие процедур надзора за участием общественных организаций в услугах по уходу за пожилыми людьми, все это привело к недовольству населения органами власти и снижению общественного доверия, так что развитие модели взаимопомощи пожилым людям может принести неблагоприятный эффект.

Отсутствие политического курса и единых правил в политике общинной заботы о пожилых людях. С точки зрения политики правительства, сравнительно мало соответствующих политических установок по уходу за пожилыми людьми по месту жительства. Хотя правительство подчеркивало важность развития направления заботы о пожилых людях, по состоянию на сегодняшний день мы имеем всего лишь «Закон КНР об обеспечении прав и интересов пожилых людей» и «Критическое замечание об усилении и усовершенствовании работы по общественному обслуживанию». На законодательном уровне указывается, что народные органы власти всех рангов согласно политическому курсу должны

осуществлять строительство объектов общественной инфраструктуры, здравоохранения и других объектов в соответствии с условиями пожилых людей, при этом роль местной общины - давать указания в процессе строительстве, всего лишь давать обычные разъяснения.

Отсутствуют соответствующие конкретные меры и проекты по улучшению качества услуг для пожилых людей и инновационные модели ухода за пожилыми людьми, что приводит к отсутствию нормативных правил и регламентов, к которым могли бы обращаться местные правительственные учреждения. Наряду с этим, пожилые люди добровольно вступают в отряды взаимопомощи, но пожилые волонтеры отличаются от обычных волонтеров. Ныне действующий «Закон о защите прав и интересов пожилых людей» и «Административные меры в отношении зарегистрированных волонтеров» не могут в полной мере защитить права и интересы пожилых волонтеров, что неизбежно повлияет на готовность и выбор других волонтеров и пожилых людей, которые хотят присоединиться к местной взаимопомощи пожилым людям. В этом случае, дальнейшее развитие модели взаимопомощи и заботы о пожилых людях сильно ограничивается.

Недостаточно точный статус правительства, нечеткое разграничение полномочий и ответственности. Хотя местные муниципалитеты в Шанхае начали пытаться продвигать модель местной взаимопомощи пожилым людям, есть две проблемы, на которые необходимо обратить внимание. Во-первых, неясны функции органов власти и обязанности всех вовлеченных сторон, во-вторых, отсутствует подготовка органами власти волонтеров, участвующих в местной общественной взаимопомощи пожилым людям, корень этих двух проблем кроется в неверном позиционировании органов власти.

Взаимопомощь пожилым людям по месту жительства в Шанхае находится на экспериментальном этапе. Согласно анкетному опросу, более 30% опрошенных считают, что правительство должно увеличить капиталовложения. На экспериментальной стадии взаимопомощи пожилым людям необходимо четко разграничить полномочия и обязанности местной общины и других административных ведомств, иначе при возникновении проблемы с взаимопомощью, неизвестно в какой именно отдел следует обратиться за помощью. Однако, если органы власти полностью отстранятся от развития деятельности и участия во взаимопомощи пожилым людям, местная община будет расцениваться как основное раздаточное окно управления, при этом местная община будет не толь-

ко ограничена в правах, но ей придется решать множество проблем по требованию вышестоящих организаций, отчитывающихся перед правительством. У местной общины не хватает практического надзора и опыта руководства, отсутствуют совершенные правила и нормы функционирования организации, соответствующая финансовая система, системы защиты и обслуживания фондовых средств, управленческой аттестации и системы поощрений и наказаний, план действий в чрезвычайных ситуациях и т.д. Поэтому организации взаимопомощи пожилым людям в местных общинах сталкиваются в процессе выживания и развития с огромными вызовами.

Согласно исследованию, только 6,2% участников считают, что волонтерам, оказывающим помощь пожилым людям, не хватает обучения. Ни респонденты, ни органы власти не уделяют особого значения роли обучения. Поскольку уход за пожилыми людьми требует профессиональных знаний, а органы власти уделяют недостаточно внимания подготовке волонтеров в области профессиональных знаний и навыков, профессиональные услуги по уходу могут оказывать все меньше и меньше волонтеров.

Активность местной общины невысока, отсутствует механизм защиты от рисков. Выясняя у каждой местной общины, создан ли у них центр по обслуживанию пожилых людей, мнения разделились на 64% и 19%, которые соответственно заявили «не создан» и «не уверены, создан ли центр»; на вопрос «какова ситуация в центре обслуживания пожилых людей в местной общине по Вашему месту жительства?» соответственно 38%, 37%, 46% и 36% респондентов, высказались, что качество обслуживания в их местной общине обычное или не особенно хорошее. И, по меньшей мере, 17% респондентов сказали, что их община по месту жительства почти никогда не проводила мероприятий, связанных с проблемой старения и заботы о пожилых людях. Также можно увидеть, что развитие деятельности добровольных организаций по уходу за пожилыми людьми на базе местных общин и их энтузиазм весьма невысоки.

В этом процессе квартальные комитеты жителей являются основными исполнителями служб взаимопомощи местной общины, однако некоторые районные комитеты не имеют автономии. Органы власти ради показателей политических достижений назначают местным общинам отдельные обязанности и задачи, не соответствующие реальному положению дел. Предлагают некоторым местным общинам превратиться в объекты, которые не только не удовлетворяют потребности пожилых людей в уxo-

де, но даже вынуждают членов местных общин оставить саму мысль о присоединении к службе взаимопомощи пожилым людям.

Наряду с этим, в то время как местная община и органы власти регулируют решение жизненных трудностей пожилых и одиноко живущих стариков, они пренебрегают защитой от рисков пожилых волонтеров, несущих эту службу. Большинство пожилых добровольцев считают, что, так как они добровольно помогают пожилым людям, то в случае, если во время службы они столкнутся с рисками или будет нанесен урон их правам и законным интересам, они сами берут на себя ответственность за полученные последствия. Районный комитет жителей был вынужден прибегнуть к своего рода новой модели защиты прав и законных интересов волонтеров, они просят волонтеров, участвующих в мероприятиях, подписать по собственной инициативе соглашение об обслуживании: «присоединившись добровольно, нести последствия на свой страх и риск». Разработка такого рода договоренности снижает энтузиазм пожилых людей вступать в ряды добровольцев.

3. Оптимизация ответных мер для работы механизма ухода за пожилыми людьми на дому в Шанхае

Полностью раскрыть роль правительства как основной действующей силы, совершенствовать соответствующие системы и политические установки. Правительство должно играть ведущую роль, например, региональные правительства в разных местностях могут издавать соответствующие инструкции по функционированию местной помощи пожилым людям для обеспечения им правовых и политических гарантий. Предоставляя предприятиям политические льготы, стимулируя предприятия участвовать в помощи местных общин пожилым людям, и других мероприятиях, могут призвать больше общественных сил для активного участия в развитии социальной помощи пожилым людям и предоставления им финансовых гарантий. Однако, лидерство правительства не означает, что органы власти должны делать всё, а руководство местной помощи пожилым людям должно следовать принципу служения.

И это не означает, что правительство «единолично узурпирует власть», а зависимое общество собирается косвенным образом отказаться от энтузиазма участников, не означает, что правительство полностью опускает руки и не обращает внимания на тенденции развития заботы о пожи-

лых людях по месту жительства и будущего функционирования этого направления. Правительство придерживается честности и справедливости в принципах руководства, гарантирует, что правительственные ведомства позаботятся о максимальном преумножении благосостоянии, а также гарантирует, что организации взаимопомощи, такие как местная община и учреждения, на основе определенных суверенных прав, в полной мере реализуют свою ценность. Также правительство гарантирует, что обеспечит рациональность и сбалансированность распределения работы между государством и местной общиной.

Прежде всего, государство должно превратить службу поместной помощи пожилым людям в основное звено системы политических гарантий заботы о пожилых людях и оказания им поддержки. Во-вторых, необходимо научно-обоснованное законодательство, ясно и недвусмысленно определяющее права и обязанности пожилых добровольцев, участвующих в местных службах взаимопомощи пожилым людям; улучшение механизма финансирования местной общины и других организаций помощи пожилым людям, твердо установленный процесс и механизм вовлечения других общественных сил (например, общественных организаций) в поместную заботу о пожилых людях, а также регулирование распределения различных упорядоченных и объединенных ресурсов в процессе работы местной общины взаимопомощи пожилым людям. Взяв в качестве примера проект «Банк времени», издание Закона о волонтерах службы «Банк времени» гарантирует разумные и целесообразные права обеим сторонам: добровольцам и получателям услуг, а в случае возникновения споров в процессе обслуживания предоставляет правовое основание для разрешения конфликтной ситуации. И, таким образом, можно гарантировать, что обслуживаемые пожилые люди получают надлежащее содержание и качество услуг, а предоставляющие услуги люди получают разумное «вознаграждение» по оплате труда, и это стимулирует воодушевление и удовлетворение обеих сторон. Наконец, правительство должно включить уход за пожилыми людьми на дому в планирование и утверждение государственного бюджета, и использовать финансовые расходы для поддержки развития поместной взаимопомощи пожилым людям. Финансовые гарантии правительства не могут быть достигнуты раз и навсегда только за счет капиталовложений, необходимо рационально планировать использование средств, чтобы местная община имела больше возможностей и больше разнообразных способов по уходу за пожилыми людьми.

Подчеркнуть доминирующее положение местной общины и создать механизм защиты от рисков. Роль местной общины в обслуживании пожилых людей и, особенно, во взаимопомощи пожилым людям, становится все более и более очевидной. Поэтому необходимо, во-первых, четко определить обязанности местной общины и полностью задействовать роль самоуправления на низовом уровне. Развитие общинной взаимопомощи пожилым людям требует от правительства передачи некоторых полномочий низовым организациям, административная власть служб социальной поддержки постепенно делегируется из центра на места, а далее передается от местных органов власти в местную общину. Когда местная община действует как массовая самоуправляемая организация для взаимопомощи пожилым людям, община обладает большей автономией и берет на себя большую ответственность за пожилых людей. Когда местная община становится основным органом развития местной взаимопомощи пожилым людям, она должна следовать принципу «человек превыше всего». Местная община, в соответствии с реальной региональной ситуацией (финансовое положение общины, конкретные условия пожилых людей и т.д.), оперативно следует политическому курсу вышестоящих инстанций и привносит соответствующие инновации, активно организует взаимосвязи и взаимодействие пожилых людей внутри общины, усиливает у населения чувство сопричастности, принадлежности сообществу. Политические гарантии и методы активной мобилизации могут позволить большему числу населения микрорайона быть вовлеченными в мероприятия по взаимопомощи пожилым людям, чтобы взаимная помощь пожилым людям в местной общине на основе непрерывных количественных изменений, в конечном счете, претерпела качественные изменения.

Во-вторых, объединить и упорядочить ресурсы местной общины и расширить пространство для взаимопомощи пожилым людям. Ресурсы, получаемые местной общиной для помощи пожилым людям, поступают не только из государственного финансирования, но и включают в себя широкий спектр благотворительных пожертвований. Эффективная интеграция этих ресурсов может расширить пространство обслуживания пожилых людей местной общины, повысить качество обслуживания и улучшить механизм функционирования.

Поощрение общественных сил к вступлению и созданию общественного пенсионного фонда. Развитие модели взаимопомощи пожилым людям по месту жительства не может полагаться исключительно

на финансовые инвестиции и политическую поддержку правительства. Привлечение общественного капитала (например, финансовая поддержка благотворительных организаций, корпоративные или индивидуальные пожертвования) способствует улучшению способности аккумулировать денежные средства организацией взаимопомощи, оптимизирует механизм функционирования модели местной взаимопомощи пожилым людям. Правительство также может пропагандировать и претворять в жизнь целый ряд преференциальных политических направлений для поощрения и привлечения различных общественных сил, направляя предприятия, учреждения и отдельных лиц, которые заботятся об общественном благосостоянии, активно жертвовать средства на проекты местной взаимопомощи пожилым людям или предоставлять услуги помощи пожилым людям. Поступление социального капитала не ограничивается финансовой помощью, но также может быть распространено на материалы, инфраструктуру, добровольные услуги и т.д., все это может достичь цели расширения социального капитала в организациях взаимопомощи пожилым людям.

Поощрять организации взаимопомощи пожилым людям к тому, чтобы они в определенной степени отстранились от государственного управления и сотрудничали с общественными организациями, предприятиями, учреждениями и отдельными людьми с тем, чтобы собирать благотворительные средства по разным каналам, стимулировать равноправное сотрудничество местных органов власти, где работают местные организации помощи пожилым людям, с неправительственными организациями внутри страны и за рубежом (Красный Крест, Международный детский фонд и т.д.), чтобы деятельность по оказанию помощи пожилым людям могла получить больше частных пожертвований. Гарантировать проекту помощи пожилым людям стабильное снабжение фондовыми средствами, обеспечить пожилых людей, участвующих в программе ухода за пожилыми людьми, разнообразными высококачественными услугами из разнообразных источников.

Стабильный источник средств является основой нормальной работы проекта взаимопомощи пожилым людям в местной общине, но после того, как средства собраны, очень важно распоряжение ими и распределение средств. Таким образом, создается общественный фонд взаимопомощи пожилым людям в местной общине, и это своего рода научный и эффективный способ. Источник фондовых средств должен полагаться не только на небольшие государственные финансовые субсидии, но и

расширять каналы финансирования. В дополнение к этому, необходимо поощрять общественные организации и отдельных людей к тому, чтобы они активно проявляли заботу о пенсионном деле в Китае и оказывали финансовую поддержку для взаимопомощи пожилым людям. Правительство также может эмитировать благотворительную лотерею, чтобы обеспечить достаточные средства для долгосрочного развития дела взаимопомощи пожилым людям. В то же время, необходимо повысить прозрачность управления и расходов общественного фонда взаимопомощи пожилым людям, придерживаться принципа открытости и прозрачности, и принимать контроль и надзор со стороны всех слоев общества. Правительство также должно регулярно контролировать и оценивать использование общественного фонда взаимопомощи пожилым людям, поднимать эффективность использования средств, оперативно исправлять проблемы, обнаруженные в ходе проверок, и строго расследовать и наказывать за незаконное использование средств общественного фонда взаимопомощи пожилым людям.

Таким образом, по мере усиления тенденции к старению населения, разработка модели общинной взаимопомощи пожилым людям является эффективным методом снижения нагрузки на службы по уходу за пожилыми людьми и сокращения вложений капитала, а также плодотворной оптимизацией механизма функционирования системы взаимопомощи пожилым людям в местной общине, что позволяет сделать модель общинной взаимопомощи пожилым людям своего рода долгосрочной, устойчивой пенсионной моделью. Благодаря большому количеству теоретических и практических исследований было проведено сравнительное всестороннее и систематическое обследование и анализ всех аспектов работы местных общин взаимопомощи пожилым людям в Шанхае. Эти исследования показали, что шанхайская модель поместной общинной взаимопомощи пожилым людям стала своего рода новой моделью заботы о пожилых людях, играющей положительную роль в снижении современного давления старения населения. Однако, вопрос о том, сможет ли модель взаимопомощи пожилым людям в местной общине стать независимой частью в государственной пенсионной системе гарантий, и смогут ли ее возможности обслуживания быть сопоставимы с моделью семейного ухода и моделью институциональной пенсии, еще предстоит проверить на практике. На начальном этапе осуществления, взаимопомощь пожилым людям в местных общинах Шанхая компенсирует недостаток семейной и институциональ-

ной помощи пожилым людям и существует в качестве вспомогательного средства.

Из всего вышеизложенного следует, что для раскрытия в полной мере потенциальной социальной роли общинной взаимопомощи пожилым людям, правительство и общество должны уделять этому больше внимания, активно пропагандировать идею добровольной взаимопомощи, поощрять общественные силы и пожилых людей вступать в их ряды, непрерывно обобщать и учитывать опыт, регулировать механизм функционирования, чтобы общинная взаимопомощь стала зрелой и надежной моделью ухода за престарелыми, повысить долгосрочность, эффективность и устойчивость использования ресурсов обслуживания пожилых людей, и поддерживать дальнейшее благотворное развитие деятельности пенсионного обеспечения в Шанхае.

Список литературы / Bibliography

1. 俞可平. 全球治理引论. 杨雪冬、王浩编. 全球治理. 北京: 中央编译出版社, 2015.
2. 穆光宗. 养老社会化已不可阻挡. 中国老年报, 2019-04-04.
3. 纪晓岚. 社会化养老服务模式研究. 北京: 中国社会科学出版社, 2017.
4. 杨燕绥主编. 中国老龄社会与养老保障发展报告. 北京: 清华大学出版社, 2017.
5. 郭志刚、王军. 中国人口发展战略研究中的分歧与演进, 国际经济评论, 2020.
6. Lutz W., Skirbekk V., & Testa M. The Low-fertility Trap Hypothesis: Forces That May Lead to Further Postponement and Fewer Births in Europe. Vienna Yearbook of Population Research, 2006.
7. Xie J, Sreenivasan S, Korniss G, Zhang W, Lim C & Szymanski BK. Social consensus through the influence of committed minorities. Physical Review E. 2011.

Ломова О.Е.

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкой филологии Института филологии,
журналистики и межкультурной коммуникации,
Южный федеральный университет.*

Формирование стереотипического образа Германии в контексте истории российско-германских отношений

В статье представлен анализ эмпирического материала, позволяющего проследить историю формирования стереотипного образа Германии в представлении русских. Понятие стереотипа было введено в научный обиход У. Липпманом еще в 1922 г.¹, но и в наши дни кросскультурные исследования роли стереотипов не менее актуальны. В рамках когнитивного подхода к стереотипам исследуется, как индивидуальный разум обрабатывает информацию о социальных группах и какие эффекты могут иметь стереотипы – как информация кодируется, хранится и извлекается, чтобы влиять на суждения, решения и различные формы поведения в социальном контексте^{2, 3}. Процесс стереотипизации изучается как явление, включающее в себя не только внутриличностные аффективные и мотивационные процессы, но и межличностные коммуникативные процессы, опосредованные языком^{4, 5, 6}, стереотипы рассматриваются как коллективные или культурные ориентиры.

Стереотип как элемент национальной картины мира понимается как «представление, сформировавшееся в рамках определенного коллективного опыта и определяющее то, что этот предмет собой представляет,

---

1 Липпман У. Общественное мнение / Пер. с англ. Т.В. Барчунова, под ред. К.А. Левинсон, К.В. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.

2 Донцов А.И., Стефаненко Т.Г. Социальные стереотипы: вчера, сегодня, завтра / Социальная психология в современном обществе. М.: Аспект-Пресс, 2002. С. 76-95.

3 Yzerbyt V., Carnaghi A., Stereotype Change in the Social Context // STEREOTYPE DYNAMICS. Language-Based Approaches to the Formation, Maintenance, and Transformation of Stereotypes. NY-L, 2008. P. 29-58.

4 Бартминский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. М.: Индрик, 2005. 527 с.

5 Коптякова Е.Е. Образ Германии в российской и американской медиа-картинах мира: стереотипы и метафоры: автореф.дис. ... канд.филол.наук: 10.02.20 / Е.Е. Коптякова; Уральский гос.пед.ун-т. Екатеринбург, 2009. 23 с.

6 Kashima Y., Fiedler K., Freytag P., Stereotype Dynamics: An Introduction and Overview // STEREOTYPE DYNAMICS. Language-Based Approaches to the Formation, Maintenance, and Transformation of Stereotypes. NY-L, 2008. P. 1-8.

как выглядит, действует, как воспринимается человеком, это представление воплощается человеком в языке, доступно через язык и принадлежит коллективному знанию о мире»⁷. Объектом стереотипизации чаще всего являются социальные группы, поэтому часто стереотип определяется как социальный. В рамках различных направлений изучаются ментальные стереотипы, стереотипы общения, этнокультурные стереотипы и т.п.^{8, 9, 10}

Этнокультурные стереотипы, о которых речь пойдет в данной статье, – неотъемлемый элемент любой культуры, они оказывают воздействие на психологию и поведение людей. Они могут выступать в роли автостереотипов, как представления о своей культуре, так и гетеростереотипов¹¹, являющих собой представление о другом народе или другой стране – «упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ какой-либо социальной группы или общности, легко распространяемый на всех ее представителей»¹². Стереотипы о Германии, бытующие среди русских, весьма разнообразны. Объясняется это интенсивными контактами России и Германии на протяжении многих веков, многогранность которых демонстрирует Н. Каргополова в обзоре «Русские и немцы: 1000 лет истории, искусства и культуры»¹³. Торговые связи, сотрудничество в сфере культуры, науки, искусства, государственного устройства – все это наложило свой отпечаток на восприятие русскими немцев, неоднозначное представление, от негативного, формируемого войнами, до преклонения перед достижениями в области науки и техники.

Рассуждая о культурах, В. Кантор разделяет их на этнографические, представляющие собой материал для рядового практического исследования археолога или культуролога, и культуры, предопределяющие вектор дальнейшего развития общества, «созидающие духовную жизнь человечества»¹⁴. К последним, несомненно, относится культура Германии. Изучение этнокультурных стереотипов, связанных с Германией, способ-

7 Бартминский Е., 160 с.

8 Нечаева С.В. Роль культурных стереотипов в ситуации межличностного конфликта: Автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / С.В. Нечаева; Волгоградский гос. пед. ун-т. Волгоград, 2004. 24 с.

9 Толстая С.М. Стереотип в этнолингвистике // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии. Тезисы конференции. М.: 1995. С. 124-127.

10 Уфимцева Н.В. Этнические и культурные стереотипы: кросс-культурное исследование // Известия Академии наук (РАН). Серия литературы и языка. 1995. Т. 54. № 3. С. 55-62.

11 Mizera L., Tulviste T., Konstabel K., Lausa E. Silent and Slow Estonians, Emotional and Fast Russians: A Comparative Study of Communication Stereotypes in Two Neighboring Countries // Communication Quarterly. 2013. № 61 (3). P. 174.

12 Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М.: «Ключ-С», 1999. 224 с.

13 Каргополова Н. Россия и Германия: история в веках // Международная жизнь. 2013. № 1. С. 93-110.

14 Кантор В. Русская классика, или Бытие России. М., СПб. Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. 600 с.

ствуется дальнейшему изучению национального сознания и национальной картины мира немецкой нации, вносит вклад в развитие теории межкультурной коммуникации и основных категорий культурологии.

В данной статье мы ставили своей целью охарактеризовать стереотипы о немцах и Германии в диахроническом аспекте, формировавшиеся и менявшиеся на протяжении многовековых исторических связей России с этой страной. Статья носит обзорный характер и обобщает данные одного из этапов исследования в рамках изучения стереотипического представления о современной Германии, формируемого на страницах российских СМИ.

Материал и методы исследования. В ходе исследования применялись методы контекстуального, лингвокультурологического и интерпретационного анализа, а также метод наблюдения с целью установления основных закономерностей. Данные методы направлены на экспликацию концептуальной информации текста и другого эмпирического материала за счет интерпретации их содержания. Эмпирическим материалом для анализа послужили исследования ученых, научная литература, воспоминания, карикатуры в журналах и газетах, различные высказывания и цитаты, так или иначе отражающие стереотипное восприятие Германии и немцев в сознании русских.

История формирования стереотипов о Германии. Стереотипы о немцах в сознании россиян стали складываться достаточно давно, и они довольно противоречивы: от полной неприязни и ненависти до уважения и признательности. Это противоречие диктуется отношениями, которые не отличались постоянством: сотрудничество, войны, снова сотрудничество. Поэтому в российском сознании присутствует такое изобилие стереотипов о данной стране. Анализ эмпирического материала позволил нам выделить несколько периодов их формирования.

Период Древней Руси. Во времена Древней Руси русским купцам приходилось сталкиваться с иностранцами, в том числе и с немецкими. Уже тогда о них складывались первые стереотипы. С XII в. немецкие купцы, входившие в состав Ганзейского союза, стали постоянными гостями во многих русских городах. Во время расцвета русско-немецкой торговли в Новгороде находилось от ста до двухсот ганзейских купцов. Часто они находили пристанище во дворах русских. Взаимоотношения между ними носили не только деловой, но также и личный характер, случались как

конфликты, так и взаимопонимание. Свидетельства дружеских отношений приводит в своей статье Н. Ангерман: например, как новгородский архиепископ Геннадий называет ревельского купца своим большим другом, а также то, что был распространен обычай, когда ганзейские купцы при заключении договора по русскому обычаю целовали православный крест¹⁵. Отмечается, что немало ганзейцев изучало русский язык.

Нужно, однако, сказать, что иностранные послы, да и купцы по большей части находились в изолированных помещениях под надзором приставов, русское общество не было восприимчиво к иностранцам. Взаимоотношения между русскими и немецкими купцами были сложными. Особенно ситуация накалялась, когда новгородский или же немецкий купец, подвергался разбойному нападению во время морского путешествия. Это был повод для насилия для обеих сторон.

В своей статье Л.Е. Морозова приводит наблюдения М.А. Алпатова, отмечавшего, что большинство иностранцев относилось к русским людям с высокомерием, считая их необразованными и грубыми. Русские же называли их еретиками, папежами, люторами и кальвинами и желали им гибель в «гиене огненной». Под иностранцами, среди прочих, понимались и немцы¹⁶.

Период XVIII-XIX вв. Во время правления Петра I начинается новый этап российско-германских отношений. Россия старается завоевать место полноправного субъекта в ряду европейских стран, а это делает необходимым заключение межгосударственных браков. На протяжении XVIII-XIX веков представители династии Романовых вступали в браки с принцессами правящих домов Европы, и, прежде всего, Германии. Преклонение перед всем иностранным привело к наводнению царского двора в России иностранными подданными, многие важные должности стали отдаваться немцам, и это вызывало негодование как в народе, так и среди интеллигенции. Представление о немцах и Германии в этот период неоднозначное. С одной стороны, нелестные отзывы о немцах – подданных Российской империи, как например, у А. Герцена в книге «О развитии революционных идей в России» (1851): «Немцы <...> далеко не олицетворяли прогресса; ничем не связанные со страной, которую не давали себе труда изучить и которую презирали, считая варварской, высокомерные до наглости, они были раболепнейшим орудием императорской власти. <...> они вносили в дела неприятные для русских повадки, педа-

15 Angermann, Norbert Nowgorod und die Hanse // Russen und Deutsche. 1000 Jahre Kunst, Geschichte und Kultur. Petersburg, 2012. P. 56-63.

16 Морозова Л.Е. Иностранцы об изменениях в образе жизни русских людей (конец XV-XVI век) // Россия и мир глазами друг друга: Из истории взаимовосприятия. М. Институт российской истории РАН. 2000. С. 20.

тизм бюрократии, этикета и дисциплины, совершенно противоположный нашим нравам»¹⁷. И там же далее: «В немецких офицерах и чиновниках русское правительство находит именно то, что ему надобно: точность и бесстрашие машины, молчаливость глухонемых, стоицизм послушания при любых обстоятельствах, усидчивость в работе, не знающую усталости»¹⁸. В области науки в этот период предметом противоборства стала Петербургская Академия наук, которую со дня ее создания в 1724 г. возглавляли и наполняли немцы. Это столкновение продолжалось и в XIX в., о чем пишет член-корреспондент Академии с 1853 года, ординарный академик Александр Никитенко, давая немцам следующую характеристику: «Немцы первенствуют у нас во многих специальных случаях оттого, что они трудолюбивее, а главное – дружно стремятся к достижению общей цели. В этом залог их успеха. А мы, во-первых, стараемся сделать все как-нибудь, «по-казенному», чтобы начальство было нами довольны и дало нам награду. Во-вторых, где трое или четверо собралось наших во имя какой-нибудь идеи или для общего дела, там непременно ожидайте, что на другой или на третий день они перессорятся или нагадят друг другу и разбредутся»¹⁹. Как видим, представление о немцах, находящихся на службе императора, неоднозначное, иногда негативное и даже враждебное.

В начале XIX в. в России возрастает интерес к европейской науке и культуре. В русскую литературу и искусство стали проникать идеи немецкой философии, романтизма, формируя интерес интеллектуальной элиты и широких слоев к концепции европейского просвещения. Формированию образа Германии в этот период способствовали энциклопедические журналы.

Наибольшее внимание немецкой теме уделяли «Московский телеграф» и «Телескоп». В этих журналах были переводные статьи из немецких газет, которые знакомили русских читателей и с литературой и философией Германии, а также сведениями о Французской революции. Германия стала восприниматься как страна романтизма и глубоких философских изысканий. Например, редактора журнала «Московский телеграф» Н.А. Полевого восхищали немецкие литераторы и теоретики, выступающие против общепризнанных идей.

Германия, как отмечает исследователь В. Кантор, была своеобразным транзитом, через который в Россию проникали европейская культура и

---

17 Герцен А.И. О развитии революционных идей в России / А.И. Герцен; Пер. с фр. А. Тверитинова. – Санкт-Петербург: Новый журн. для всех, 1912. 170 с.

18 Там же.

19 Никитенко А.В. Дневник: В 3 томах. // Том 1 (1826-1857). С. 408-409.

система ценностей²⁰. Об этом свидетельствует появление в 1801 г. «Вольного общества любителя словесности, наук и художеств». Участники этого общества были переводчиками и, одновременно, поклонниками произведений Гете, Шиллера, Гегеля и др.

Отечественная война 1812 г. и европейская компания 1813-1814 гг., когда многие российские офицеры побывали в немецких землях, только усилили интерес к Германии. На ее фоне прежний интерес к Франции, поскольку против нее воевали обе страны, померк. Многие отечественные писатели, поэты и мыслители ездят именно в Германию, со многими немецкими поэтами и мыслителями они состояли в переписке.

Можно предположить, что Германия на тот момент виделась как страна развитой духовной культуры, способствующей взаимной российской и европейской интеграции. Именно в конце XVIII-начале XIX вв. культура Германии завоевывает мировое признание. Становлению ее собственной философии и литературы способствовали идеи об объединении страны, стремление создать свою, отличную от других стран, культуру. В это время о Германии отзывались скорее уважительно, нежели негативно. С.С. Жданов в своей статье «Образ Германии в отечественных травелогах рубежа XVIII-XIX вв.» отмечает, что в это время за Германией закрепились репутация «страны ученых»²¹.

Конец XIX в., франко-прусская война. Франко-прусская война 1870-1871 гг. кардинально изменила отношение русских к немцам. Это было время объединения Германии, сопровождающееся агрессивными выступлениями, особенно в отношении Дании и Франции. В этот период Германия видится уже не как страна «выдающихся ученых и мыслителей», а как страна-агрессор, а германская элита как «трусливая и жадная». Стоит отметить, что на образ Германии этого времени повлиял и ее «железный канцлер» – Отто фон Бисмарк, не знавший никаких компромиссов. В том числе благодаря ему складывался образ новой, объединенной Германии, готовой отстаивать свои интересы любыми средствами. Растущая мощь германского милитаризма виделась русским обществом как угроза, и поэтому в журналах и газетах страну, по большей части, критиковали, хотя признавали за Германией право создания своего собственного государства. «Воинствующий милитаризм» зародился еще в конце XVIII в. в Пруссии, особенно во время Семилетней войны. Прусское государство

20 Кантор В. Русская классика, или Бытие России. М., СПб. Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. 600 с.

21 Жданов С.С. Образ Германии в отечественных травелогах рубежа XVIII-XIX вв.: природное и человеческое пространства // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 49. С. 168-187.

стало играть доминирующую роль над всеми остальными германскими землями. Олицетворяло собою военизированное государство, где преобладал прусский порядок, причем довольно жесткий. Эти факторы также влияли на образ Германии в лице Пруссии. Немец-пруссак представлялся совершенно чуждым для русского человека. В «Письмах русского путешественника» Н.М. Карамзина автор описывает жителей Пруссии грубыми, воинственными, с «верноподданническим духом», и вообще Пруссия представлялась для России как наиболее враждебная часть Германии²². В 1860-м г. даже возникла германофобия.

Начало XX в. Первая мировая война. Во время Первой мировой войны наступила еще одна резкая волна антигерманских настроений. Это даже привело к переименованию Санкт-Петербурга в Петроград. На данном этапе ведущими инструментами, формирующими стереотипное представление о Германии того времени и олицетворяющими ее агрессивные намерения, являются пропаганда и карикатуры. Самая известная из этих карикатур – изображение на французской открытке германского кайзера, грызущего земной шар. Понятно, что имеется в виду – Германия хочет господствовать над всем миром. Или еще одна – изображения кайзера с рогами как у демона, указывающего на Собор Реймс, приказывая уничтожить его. Карикатура намекает также на то, что кайзер «отошел от христианских ценностей». Одна из карикатур показывает плачевное положение Германии в войне, то, что она терпит многочисленные потери, и уже «мобилизует младенцев мужского пола». В основном демонизировался образ Вильгельма I, немецкий же солдат изображался либо в виде свиньи, либо собак, тараканов, или «тощего Михеля», вынужденного выполнять приказы кайзера. На одном из пропагандистских американских плакатов, выпущенном в 1917 г., написано: «Уничтожьте эту безумную скотину», где Германия изображена в виде гориллы, которая вторглась в США после завоевания Европы. Такое изображение демонстрирует не столько ненавистническое, сколько презрительное отношение к стране. В Великобритании немцев сравнивали с гуннами, давая понять, что их жестокость не имеет границ²³.

После Первой мировой войны началось военное сотрудничество между двумя странами. Немцы обучались в Советском Союзе, а советские люди – в Германии. Советы получали техническую помощь от Германии, и, как писал И. Уборевич: «Немцы являются для нас единственной пока

22 Карамзин Н.М. Письма русского путешественника / Н. М. Карамзин; Изд. подгот. [и примеч. сост.] Ю. М. Лотман и др. Л. Наука, 1984. 717 с.

23 Миронова Е.В. Образ Германии в русских пропагандистских открытках времен Первой мировой войны // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 3/2. С. 42-53.

отдушиной, через которую мы можем изучать военные достижения ...»²⁴. Тем не менее Германия эпохи Веймарской республики оставалась для советской пропаганды либеральным и капиталистическим государством, а это противоречило государству советскому.

Эпоха национал-социализма. Вторая Мировая война. Приход к власти нацистов в 1933 г., провозгласивших «освобождение жизненного пространства для немецкого народа» уже породил в советской пропаганде образ Германии как потенциального врага²⁵. Уже накануне этого события был сформирован скорее негативный образ: этому способствовало то, что нацистская партия, настроенная против большевизма, набирала все большую силу. Однако, после подписания в 1939 г. пакта Молотова-Риббентропа анти-германская пропаганда резко свернулась. Германия стала ассоциироваться как друг, хотя в обществе сильны были вражеские представления о немцах, толком не утихшие после Первой мировой войны. В сознании европейского общества и Гитлер, и Сталин представляли диктаторами. Одна из карикатур того периода, опубликованная в американской газете *Washington Star*, изображает Сталина в свадебном наряде под ручку с Гитлером²⁶.

Не стоит говорить о том, что произошло в сознании советских людей, когда началась Великая Отечественная война и какие лозунги были. Многочисленные плакаты, пословицы, листовки, голос Левитана вдохновляли советских солдат и людей, и все больше увеличивали ненависть ко всему германскому. Выражение «Дай в руки оружие немцу – он его направит против русского» стало пословицей, выражавшей чувства не только к войне, но и к тому, что немцы много раз нападали на Россию. Самая распространенная карикатура тех времен – плакат «Беспощадно разгромим и уничтожим врага» в 1941 г., где Гитлер вылезает прямо из пакта о ненападении, а советский солдат встречает его со штыком. Диктатор здесь изображен каким-то тщедушным и ничтожным. Фашисты зачастую изображались свиньями, или в виде толстого мужика (например, карикатура с надписью: «Истинный ариец»). Особый интерес представляет изображение Германии в виде коршуна в нацистской форме, за горло которого хватает рука Советского Союза с надписью: «Узнал фашистский стервятник, что у нас не ягнятник!» от 1944 г. Воспоминания солдат также носят ненавистнический характер. Н. Захаров, ветеран Отечественной войны, од-

24 Уборевич И.П. Доклад И.П. Уборевича. Народному комиссару по военным и морским делам о пребывании в Германии. 3 января 1929 г.

25 Григорьева О.И. Формирование образа Германии советской пропагандой в 1933-1941 гг.: автореф. дис. ... канд.историч.наук: 07.00.02 / О.И. Григорьева; МГУ. Москва. 2008. 29 с.

26 Григорьева О.И. Формирование образа Германии советской пропагандой в 1933-1941 гг.: автореф. дис. ... канд.историч.наук: 07.00.02 / О.И. Григорьева; МГУ. Москва. 2008. 29 с.

нако, отмечал: «Впрочем, редко приходилось видеть врага лицом к лицу, все больше на расстоянии. Когда рассматривали их вблизи, они производили странное впечатление: вроде бы нормальные люди, ведут себя как обычно, но встретишь его с оружием – не поздоровится». Немецкого солдата он оценивал как «хорошо подготовленного, умелого, идейного, воинственного, не боявшегося идти в атаку»²⁷. Конечно, в этот период не могло сложиться никакого положительного образа о Германии и немцах.

Послевоенное время и современность. Объединенная Германия. В сознании советского общества, в представлении о Германии, разделенной на ГДР и ФРГ, безусловно, война еще находила свой отклик. Особенно возмущало то, что жизненный уровень в ГДР был выше, чем в СССР. «Ведь это же мы выиграли войну!» – говорил Высоцкий, вернувшийся из ГДР. Советским людям казалось, что ГДР – это настоящий социалистический рай, где нет пустых полок, где жизнь очень напоминает капиталистическую, только туда можно ездить без проблем, во многом благодаря Советскому Союзу, который простил большую часть репараций и потратил безвозмездно 6 млрд. на восстановление страны.

Поскольку ГДР была социалистической страной, как и СССР, она воспринималась положительно, в отличие от ФРГ, которая являлась прозападной. Примечательно, что сами восточные и западные немцы друг друга не любили. Между странами возникли тесные культурные и экономические связи. Очень часто русские и немецкие туристы ездили друг к другу. В сознании советского общества ГДР была другом. Было удивительно, что СССР помогал своему вчерашнему противнику. С другой стороны, существовало чувство превосходства над немецким обществом, которое не смогло само справиться с фашизмом и которое хорошо живет за счет советских поставок. Но в любом случае, Советский Союз видел в ГДР новую Германию, которая должна очиститься от нацистского прошлого и создать свое демократическое государство.

В представлениях о Германии периода после объединения доминируют, скорее положительные черты. У кого-то Германия, возможно, до сих пор ассоциируется со страной, породившей фашизм и Гитлера, инициатором двух войн. Но прошлое переосмыслено, из него извлечены уроки и сейчас Германия – ведущая европейская держава, серьезный политический игрок на мировой арене, важный и значимый партнер России в экономической, политической, культурной и многих других областях.

---

27 Отхмезури Л. Воспоминания русского солдата: «Умирать страшно, но в народе была решимость победить» // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2013. № 1.

Заключение.

История российско-германских отношений насчитывает не одно столетие. В ней можно выделить периоды, когда культурно-исторический контекст особым образом повлиял на формирование в коллективном сознании русских стереотипного представления о Германии. Прежде всего, к таким периодам можно отнести войны, когда обе страны оказывались по разные стороны баррикад и воспринимали друг друга врагами. Но даже в этом случае мы находим свидетельства о том, что в представлениях россиян о немцах чувствуется невольное уважение к ним.

Способы формирования стереотипного образа также менялись. В современном медийном мире, который буквально захлестнул поток информации, сделавший, с одной стороны, возможным получить интересные данные буквально обо всем, но, с другой стороны, во столько же раз усложнивший способность ориентироваться в этих данных и определять, что из них правда, а что ложь, мощным средством манипуляции массовым сознанием являются средства массовой информации. В первую очередь они создают и тиражируют штампы, ведущие к формированию стереотипов, поэтому следующим этапом нашего исследования станет изучение медийного образа современной Германии и способы его актуализации в моделировании стереотипного представления о Германии средствами российских СМИ.

Список литературы:

1. Бартми́нский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. М.: Индрик, 2005. 527 с.
2. Герцен А.И. О развитии революционных идей в России // URL: http://az.lib.ru/g/hercen_a_i/text_0360.shtml (Дата обращения: 24.11.2020).
3. Григорьева О.И. Формирование образа Германии советской пропагандой в 1933-1941 гг.: автореф.дис. ... канд.историч.наук: 07.00.02 / О.И. Григорьева; МГУ. Москва. 2008. 29 с.
4. Донцов А.И., Стефаненко Т.Г. Социальные стереотипы: вчера, сегодня, завтра / Социальная психология в современном обществе. М.: Аспект-Пресс, 2002. С. 76-95.
5. Жданов С.С. Образ Германии в отечественных травелогах рубежа XVIII-XIX вв.: природное и человеческое пространства // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 49. С. 168-187.
6. Кантор В. Русская классика, или Бытие России. М., СПб. Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. 600 с.
7. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника / Н.М. Карамзин; Изд. подгот. [и примеч. сост.] Ю. М. Лотман и др. Л. Наука, 1984. 717 с.
8. Каргаполова Н. Россия и Германия: история в веках [Электронный ресурс] // Международная жизнь. 2013. № 1. С. 93-110. // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/9098> (Дата обращения: 08.11.2020).
9. Коптякова Е.Е. Образ Германии в российской и американской медиа-картинах мира: стереотипы и метафоры: автореф.дис. ... канд.филол.наук: 10.02.20 / Е.Е. Коптякова; Уральский гос.пед.ун-т. Екатеринбург, 2009. 23 с.
10. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М.: «Ключ-С», 1999. 224 с.
11. Липпман У. Общественное мнение / Пер. с англ. Т. В. Барчунова, под ред. К.А. Левинсон, К. В. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
12. Миронова Е.В. Образ Германии в русских пропагандистских открытках времен Первой мировой войны // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 3/2. С. 42-53.
13. Морозова Л.Е. Иностранцы об изменениях в образе жизни русских людей (конец XV-XVI век) // Россия и мир глазами друг друга: Из истории взаимовосприятия. М. Институт российской истории РАН. 2000. С. 18-41.
14. Нечаева С.В. Роль культурных стереотипов в ситуации межличностного конфликта: Автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / С.В. Нечаева; Волгоградский гос. пед. ун-т. Волгоград, 2004. 24 с.
15. Никитенко А.В. Дневник: В 3 томах. [Электронный ресурс] // Том 1 (1826-1857). С. 408-409. (1955) // URL: <http://www.>

bookposter.ru/info/imwerden/memoires149.html#X70-VbNS-Uk (Дата обращения: 24.11.2020).

16. Отхмезури Л. Воспоминания русского солдата: «Умирать страшно, но в народе была решимость победить» [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2013. № 1. // URL: www.zpu-journal.ru (Дата обращения: 08.01.2021).
17. Толстая С.М. Стереотип в этнолингвистике // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии. Тезисы конференции. М., 1995. С. 124-127.
18. Уборевич И.П. Доклад И.П. Уборевича. Народному комиссару по военным и морским делам о пребывании в Германии. 3 января 1929 г. // URL: <http://doc20vek.ru/node/241> (Дата обращения: 08.01.2021).
19. Уфимцева Н.В. Этнические и культурные стереотипы: кросс-культурное исследование // Известия Академии наук (РАН). Серия литературы и языка. 1995. Т. 54. №3. С. 55-62.
20. Angermann, Norbert Nowgorod und die Hanse // Russen und Deutsche. 1000 Jahre Kunst, Geschichte und Kultur. Petersburg, 2012. P. 56-63.
21. Kashima Y., Fiedler K., Freytag P., Stereotype Dynamics: An Introduction and Overview // STEREOTYPE DYNAMICS. Language-Based Approaches to the Formation, Maintenance, and Transformation of Stereotypes. NY-L, 2008. P. 1-8.
22. Mizera L., Tulviste T., Konstabel K., Lausa E. Silent and Slow Estonians, Emotional and Fast Russians: A Comparative Study of Communication Stereotypes in Two Neighboring Countries // Communication Quarterly. 2013. № 61 (3). P. 268-283.
23. Yzerbyt V., Carnaghi A., Stereotype Change in the Social Context // Stereotype dynamics. Language-Based Approaches to the Formation, Maintenance, and Transformation of Stereotypes. NY-L, 2008. P. 29-58.

Bibliography

1. Bartminskiy E. Linguistic image of the world: essays on ethnolinguistics. M.: Indrik, 2005. 527 p.
2. Herzen A.I. On the development of revolutionary ideas in Russia // URL: http://az.lib.ru/g/gercen_a_i/text_0360.shtml (11.24.2020).
3. Grigorieva O.I. Formation of the image of Germany by Soviet propaganda in 1933-1941: Abstract of the thesis. ... Candidate of Historical Sciences: 07.00.02 / O.I. Grigoriev; Moscow State University. Moscow. 2008. 29 p.
4. Dontsov A.I., Stefanenko T.G. Social stereotypes: yesterday, today, tomorrow / Social psychology in modern society. M.: Aspect-Press, 2002. P. 76-95.
5. Zhdanov S.S. The Image of Germany in Domestic Travelogues at the Turn of the 18th-19th Centuries: Natural and Human Spaces // Tomsk State University Bulletin. 2017. № 49. P. 168-187.
6. Kantor V. Russian classics, or Being of Russia. M.: St. Petersburg. Center for Humanitarian Initiatives; University book, 2014. 600 p.
7. Karamzin N.M. Letters from a Russian traveler / N.M. Karamzin; Ed. prepared [and note. comp.] Yu. M. Lotman et al. L. Nauka, 1984. 717 p.
8. Kargaplova N. Russia and Germany: history through the ages // International life. 2013. № 1. P. 93-110. // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/9098> (08.11.2020).
9. Koptyakova E.E. The Image of Germany in Russian and American Media Pictures of the World: Stereotypes and Metaphors: Abstract of the thesis. ... candidate of philological sciences: 10.02.20 / E.E. Koptyakov; Ural State Pedagogical University Yekaterinburg, 2009. 23 p.
10. Lebedeva N.M. Introduction to ethnic and cross-cultural psychology. M.: "Key-S", 1999. 224 p.
11. Lippman U. Public opinion / Per. from English. T.V. Barchunova, ed. K.A. Levinson, K. V. Petrenko. Moscow: Institute of the Public Opinion Foundation, 2004. 384 p.
12. Mironova E.V. The image of Germany in Russian propaganda postcards during the First World War // Historical and socio-educational thought. 2018. Vol. 10. № 3/2. P. 42-53.
13. Morozova L.E. Foreigners about changes in the way of life of Russian people (the end of the 15th-16th century) // Russia and the world through the eyes of each other: From the history of mutual perception. M. Institute of Russian History RAS. 2000. P. 18-41.
14. Nechaeva S.V. The role of cultural stereotypes in situations of interpersonal conflict: Abstract of the thesis. dis. ... cand. cultural studies: 24.00.01 / S.V. Nechaev; Volgograd state. ped. un-t. Volgograd, 2004. 24 p.
15. Nikitenko A.V. Diary: In 3 volumes. [Electronic resource] // Volume 1 (1826-1857). P. 408-409. (1955) // URL: <http://www.bookposter.ru/info/imwerden/memoires149.html#X70-VbNS-Uk> (11.24.2020).
16. Otkhmezuri L. Memoirs of a Russian soldier: "It's scary to die, but the people were determined to win" [Electronic resource] // Information Humanitarian Portal "Knowledge. Understanding. Skill". 2013. № 1. // URL: www.zpu-journal.ru (01.08.2021).
17. Tolstaya S.M. Stereotype in ethnolinguistics // Speech and mental stereotypes in synchrony and diachrony. Conference abstracts. M.: 1995. P. 124-127.
18. Ubovich I.P. Report by I.P. Ubovich. People's Commissar for Military and Naval Affairs about his stay in Germany. January 3, 1929 // URL: <http://doc20vek.ru/node/241> (Date of access: 01/08/2021).
19. Ufimtseva N.V. Ethnic and cultural stereotypes: a cross-cultural study // Proceedings of the Academy of Sciences (RAS). Literature and Language Series. 1995. Vol. 54. № 3. P. 55-62.
20. Angermann, Norbert Nowgorod und die Hanse // Russen und Deutsche. 1000 Jahre Kunst, Geschichte und Kultur. Petersburg, 2012. P. 56-63.
21. Kashima Y., Fiedler K., Freytag P., Stereotype Dynamics: An Introduction and Overview // STEREOTYPE DYNAMICS. Language-Based Approaches to the Formation, Maintenance, and Transformation of Stereotypes. NY-L, 2008. P. 1-8.
22. Mizera L., Tulviste T., Konstabel K., Lausa E. Silent and Slow Estonians, Emotional and Fast Russians: A Comparative Study of Communication Stereotypes in Two Neighboring Countries // Communication Quarterly. 2013. № 61 (3). P. 268-283.
23. Yzerbyt V., Carnaghi A., Stereotype Change in the Social Context // Stereotype dynamics. Language-Based Approaches to the Formation, Maintenance, and Transformation of Stereotypes. NY-L, 2008. P. 29-58.

Муляди Ахмад

Аспирант кафедры политических наук.
Томский государственный университет.

Элементы бонапартизма и неопатримониализма в структуре политического режима Шарля де Голля во Франции

Генезис и концепция

Бонапартизм — это менталитет, возникший во Франции под руководством генерала Наполеона Бонапарта (Наполеона I) во Франции. Сам термин никогда не упоминался политологами во времена правления Наполеона Бонапарта во Франции. Этот термин появился только после смерти Наполеона III, племянника Наполеона I, который стал императором Франции, подражая политической стратегии Наполеона I [3]. Одним из политологов, когда-либо использовавших этот термин, был Карл Маркс, немецкий философ, живший в 19 веке [11, р. 77-78].

Кремер описывает политическую ментальность бонапартизма как политическую ментальность с определенными характеристиками: сильное влияние/роль военных, сильная исполнительная власть и сильный элемент плебисцита (референдума) и всеобщих выборов.

Затем, по мнению французского политолога Рене Ремона [5, р. 17], одной из наиболее очевидных характеристик бонапартизма является личный авторитет исключительного лидера, опирающегося непосредственно на народную поддержку без посредников. Таким образом, эта характеристика представляет собой сочетание чрезмерного использования плебисцита и расширенной власти исполнительной власти, которую возглавляет президент.

Между тем неопатримониализм — относительно новая концепция, разработанная некоторыми политологами и социологами во второй половине XX века. Эта концепция первоначально была разработана немецким социологом Максом Вебером (1864-1920) в его знаменитой книге «Wirtschaft und Gesellschaft» [16]. В этой книге Вебер сделал типологию политической власти, которая состоит из трех типов: первый основан на

харизме, второй основан на традиции (патримониальный), третий основан на рациональной законности (бюрократический модерн).

Второй тип, основанный на традиции, характеризуется централизацией власти в руках одного лидера (персонализация политической власти и президентализм), приватизацией публичной сферы и патронажно-клиентскими отношениями. Этот тип также отмечен патриархальной традицией, которая подчеркивает важность наследственной (домашней) линии в легитимации лидерства. Эта типология политической власти тесно связана с концепцией политической легитимности и господства или владения средствами административной власти [7, р. 319].

В своем развитии прототипическая роль патриархата отбрасывается и становится моделью организации, предназначенной не только для семейных отношений. С тех пор в основе определения патримониализма лежит структурный критерий принадлежности средств управления [7, р. 320]. Тем не менее его критерий в целом не соответствует демократическим ценностям, таким как справедливость, равенство и меритократия.

Затем концепция патримониализма превратилась в другую, более сложную, а именно в неопатримониализм. Этот термин впервые используется Шмуэлем Ноа Эйзенштадтом для описания модернизированной версии патримониализма. В этом новом термине отличие заключается в наличии легально-рациональной бюрократии [2, р. 38]. Иными словами, неопатримониализм представляет собой гибридную версию традиционного типа и юридически-рационального.

Неопатримониализм особенно распространен в бывших колониях, таких как страны Африки к югу от Сахары, Южная Азия и Южная Америка. По мнению некоторых политологов, это связано с тем, что бывшие колониальные страны, в основном находящиеся в третьем мире, все еще находятся в процессе демократизации. Эти страны, как правило, плохо организованы политически и экономически после того, как их покинули колониальные державы. Такие ситуации делают новых политиков/лидеров этих новых независимых государств оппортунистами, использующими нестабильную и переходную фазу своей страны в своих интересах, политических и экономических. Это происходит постоянно, как бесконечный круг. В результате этим странам трудно развивать эффективное и действенное управление, политику и экономику [2, р. 37-57].

Таким образом, неопатримониализм по своей природе является типичной характеристикой слаборазвитых стран [8, р. 13]. Это тесно связано с историческими аспектами стран. Поэтому анализ режима с неопатримониализмом

тримониальными персонажами приобретает историческое исследование страны, где этот режим царит.

Далее, концепция неопатримониализма также неотделима от систематической концентрации персоналистской власти [2, р. 43]. Концентрация персоналистской власти является даже самым важным аспектом режима, применяющего неопатримониализм. Когда власть персоналистов сосредоточена в руках одного лидера, он может автоматически централизовать свою политическую власть. Это, в свою очередь, позволяет ему практиковать другие черты неопатримониализма, такие как отношения клиент-патронат как в политических, так и в экономических делах, а также приватизация публичной сферы.

Проявления бонапартизма

После Второй мировой войны во Франции возник новый политический менталитет, голлизм, который значительно развился после установления Пятой республики. Этот политический менталитет был создан Шарлем де Голлем, первым французским президентом Пятой республики. Сам голлизм, по мнению некоторых политологов, таких как Жан Шарло [5], уходит своими корнями в бонапартизм. Вот почему, по мнению автора, в режиме Шарля де Голля можно найти определенные черты бонапартизма. Вот анализ бонапартизма при режиме де Голля:

1. Апелляция к армии и к военному фактору.

В истории Франции 20-го века самое сильное военное влияние и вмешательство во французскую политику и правительство можно увидеть под руководством Шарля де Голля. Он неоднократно использовал свое военное влияние, чтобы мобилизовать поддержку, чтобы заявить о своей власти.

Все началось, когда он пришел к власти в 1944 году. В то время он воспользовался своим вкладом в качестве военного героя Второй мировой войны, чтобы занять стратегическое положение во Временном правительстве. В результате он был избран премьер-министром временного правительства [9, р. 217].

Затем он воспользовался своим вкладом в качестве спасителя (также с помощью военной поддержки) в алжирском кризисе, чтобы заручиться поддержкой французского народа для его легитимности у власти в 1958 году. В это время ему удалось совершить « полупереворот », затем он получил пост премьер-министра во второй раз. Когда в том же году

он стал первым французским президентом Пятой республики, де Голль также сделал военный сектор (область обороны) своим личным владением. Затем эта привилегия гарантируется Конституцией 1958 года как область, зарезервированная только за президентом.

Все эти военные факторы в политической карьере де Голля были небезосновательны. Де Голль неоднократно заявлял, что лидер не может быть отделен от армии. Он также сказал, что Франции нужен сильный лидер, который мог бы возглавить армию [1, p. 25].

2. Последовательное укрепление институтов исполнительной (президентской) власти.

Сильная исполнительная власть, особенно президент, - это значительное изменение в политике Франции 20-го века, вызванное Шарлем де Голлем во время его президентства. С момента его применения в 1958 году роль главы государства стала преобладающей в ущерб законодательной власти.

Де Голль утверждал, что бесконечный кризис Третьей и Четвертой республик был результатом слабости исполнительной власти. Правительственный процесс не мог достичь своего максимума из-за этой слабости. Тем не менее, попытка де Голля усилить власть исполнительной власти была на самом деле стратегией расширения своих возможностей. Президент, как это закреплено в Конституции 1958 г. (Конституция Пятой республики), имеет множество привилегий, которые могли бы позволить ему действовать без достаточного механизма контроля и противовеса законодательной власти [10].

Сильная исполнительная власть также является одной из конечных целей политической партии Шарля де Голля, а именно Объединения французского народа (RPF) [1, p. 87]. С этого момента вся политическая борьба голлистов до 1958 г. была направлена прежде всего на отмену Конституции 1946 г. и замену ее новой конституцией, которая могла бы дать президенту превосходство над законодательной властью.

3. Последовательное усиление влияния и веса государственной бюрократии.

Концепция сильной исполнительной власти при режиме де Голля также связана с сильной государственной бюрократией. Как известно, бюрократия является одним из центральных элементов исполнительной власти. Для этого режим Шарля де Голля решил построить элитные

школы (Grande Ecole) для подготовки высококвалифицированных офицеров, такие как Национальная школа управления (ENA) в Страсбурге. Эта модель была разработана Пятой республикой из концепции сильной бюрократии, созданной режимом Наполеона Бонапарта [10, p. 282-284].

4. Персонализация власти.

Персонализация власти — один из самых мощных инструментов Шарля де Голля. Это также связано с его высокой популярностью и харизмой, которые позволили ему максимально персонализировать политическую власть. Это также была реальная интерпретация модели лидерства, которую практиковал Наполеон Бонапарт более 200 лет назад.

С самого начала своей политической карьеры, именно с первой попытки прихода к власти в 1944 году (во временном правительстве) и до того, как он стал первым президентом при Пятой республике, де Голль всегда стремился к персонификации политической власти. В результате политическая машина Пятой республики чаще всего функционировала не по реальной функции ее правительственного кабинета, а по решению ее духовного лидера, а именно Шарля де Голля [1, p. 172-179]. Поэтому не будет преувеличением, если некоторые бывшие известные политические деятели, такие как Мишель Дебре, интерпретировали роль де Голля как республиканского монарха и народного монарха [6].

5. Активное использование плебисцитарных механизмов с целью легитимации решений и инициатив исполнительной (президентской) власти.

Основная философия плебисцита восходит ко временам Наполеона Бонапарта. Наполеон рассматривал плебисцит как законный и демократический метод толкования народного суверенитета. Однако на самом деле этот метод был скорее направлен на конфискацию власти харизматической фигурой [6].

Де Голль, чье имя было известно своим наследием во Второй мировой войне и во время алжирского кризиса, также воспользовался этим методом. Он неоднократно использовал этот путь, чтобы попытаться заявить о легитимности политической власти. Среди наиболее важных референдумов, которые он предложил, были референдум по новой конституции в 1958 году и референдум по изменению системы президентских выборов в 1962 году.

С успехом референдума по Конституции 1958 г. роль плебисцита для

президента Франции значительно возрастает, поскольку Конституция 1958 г. дает право президенту напрямую предлагать и организовывать референдум, минуя парламент [10].

6. Сознательное ослабление начал многопартийности и политической конкуренции.

Еще одной чертой режима де Голля является тенденция к формированию нового течения в партийно-политической системе Франции. Сначала французская политика была отмечена тенденцией к биполярной системе с сильным разделением на левых и правых. Затем де Голль попытался каким-то образом изменить его в сторону другой тенденции, которая была многопартийной системой, со схемой: левые (социалистические), крайне левые (коммунистические), правые, и крайне правые (радикальные). Сам де Голль заявлял, что его политическая позиция выше всех политических партий, вне деления на правых и левых. Итак, чтобы лучше понять это, мы должны сначала определить реальную позицию политической партии де Голля.

Многие авторы склонны характеризовать политическую партию де Голля как партию голлистов. Действительно, его первоначальное название несколько раз менялось в течение его политической карьеры, сначала его имя было Объединение французского народа (RPF), а затем, наконец, Союз Новой Республики (UNR). Он даже никогда не использовал слово «партия» в своих политических партиях как утверждение своего положения над всеми политическими партиями. Тем не менее, многие политики, проводимые Шарлем де Голлем и его политической партией, тяготели вправо как в политической, так и в социально-экономической сферах [14]. Кроме того, Шарль де Голль также разделял многие консервативные ценности в своей политике [12].

Эта путаница между правыми и левыми также является полезной политической стратегией для привлечения множества сторонников различных политических взглядов, как это сделал Наполеон Бонапарт. Как мы знаем, политическая история Франции, особенно после Французской революции, была отмечена глубоким разделением между правыми и левыми. Следовательно, Наполеон и де Голль никогда не претендовали на то, чтобы быть правыми или левыми. Тем не менее, оба были по существу правыми политиками, намеревавшимися сохранить консервативные ценности до Французской революции, а именно расширенную власть главы государства. Затем, чтобы максимизировать

его легитимность у власти, они разработали политический символ и левый дискурс [10, р. 1-4]. Таким образом, исходя из приведенного выше анализа, голлистская партия и ее лидер были в основе своей правыми.

Еще одну причину, по которой тенденция вправо была сильнее, можно увидеть в союзе, который де Голль заключил во время своей политической карьеры. Он заключил несколько союзов с правой политической партией, чтобы укрепить свои позиции в качестве политической партии в парламенте [10].

Более того, он также часто демонстрировал позицию, противоположную левым партиям, особенно крайне левым, в многочисленных политических файлах, таких как те, которые касаются конституции государства и реформы президентских выборов [14]. Поэтому разумно сказать, что де Голль был политиком правого толка.

Затем, возвращаясь к нашему обсуждению многопартийности, политическая партия де Голля установит «манипулируемую политическую конкуренцию» между правыми, левыми, крайне правыми и крайне левыми в рамках новой или модифицированной многопартийной системы. Эта модификация могла бы принести пользу его политической партии, чтобы разделить его политического противника, в частности разделение между левыми и крайне левыми, и укрепить позиции де Голля с союзом, который он заключил, в основном с правой политической партией.

Проявления неопатримониализма

Подобно бонапартизму, весьма примечательна практика неопатримониализма при режиме де Голля. Их можно увидеть в в некоторых секторах, таких как политика и социально-экономические сферы. Вот некоторые характеристики неопатримониализма при режиме де Голля.

1. Стремление к опеке над политической системой и к ограничению самостоятельности акторов политической системы.

Шарль де Голль с самого начала своей политической карьеры был убежден, что его позиция выше всех политических партий. Он видел себя представителем всеобщей воли, которая не нуждалась в посреднике между ним и народом. Для этого ему нужно было создать систему, которая могла бы защитить его от всех внешних угроз, таких как политические партии, общественные движения, политические элиты и т. д. Эта система должна быть законной и постоянной, чтобы он мог

контролировать политическую систему в соответствии со своим видением. и амбиции. Эта система представляет собой новую конституцию, которую он предложил, когда еще был премьер-министром временного правительства.

Наконец, в сентябре 1958 года, после долгой борьбы за власть, ему удалось организовать и выиграть референдум по этой новой конституции. В этой новой конституции, называемой Конституцией 1958 года или Конституцией Пятой республики, исполнительная власть, в частности президент, имеет верховенство над другими политическими институтами, такими как законодательная власть. Президент имеет право издавать указ в случае чрезвычайного положения. Президент также имеет право назначать премьер-министра и распускать парламент. Потом, многие стратегические и высшие должности в исполнительной и судебной ветвях власти должны были получить согласие президента, прежде чем они будут официально назначены. Президент также имеет право организовать референдум путем принятия парламентом [10]. Другими словами, Конституция 1958 г. была для Шарля де Голля «самым мощным политическим оружием» для сохранения и расширения своей власти и влияния, а также для ограничения «внешних политических угроз» и в то же время. Таким образом, Шарль де Голль смог стать хранителем политической системы во Франции, что также означало, что он мог усилить свою персонализацию власти, приватизацию общественных сфер и другие характеристики неопатримониализма.

Затем еще одна тенденция, которая тоже относится к этому пункту, — это попытка правительства ограничить политическую культуру участия. Это соответствовало политике сильной централизации власти почти во всех сферах жизни. Этой централизацией французское правительство создало дистанцию или щит между ними и народом и ограничило развитие организаций или общественных движений [15, р. 31]. Эту модель централизации власти также можно охарактеризовать как попытку сохранить неопатримониалистский характер режима де Голля.

2. Апелляция к традициям национального величия, включая политические традиции, сложившиеся до Великой Французской революции.

Национальное величие — главное видение голлистского движения. С помощью этой концепции Шарль де Голль пытался убедить французов в том, что он выше разделения на правых и левых, вне всех политических

партий [1]. С помощью этой концепции Шарль де Голль также стремился заручиться народной поддержкой политической власти.

Его связь с неопатримониализмом означала, что этот призыв стал оправданием некоторых из его противоречивых политик, таких как дирижизм / кольбертизм. Эта экономическая политика стала одной из политико-экономических характеристик политики Шарля де Голля в период его президентства при Пятой республике [15, р. 57].

Исторически дирижизм или интервенционизм проистекает из философии кольбертизма, которая рассматривала экономику как частную собственность королей Франции с эпохи французской монархии в 17 и 18 веках. Эта концепция была создана министром экономики Франции Жаном-Батистом Кольбером (Jean-Baptiste Colbert) во времена короля Людовика XIV [13, р. 59-60]. При такой политике короли Франции руководят и вмешиваются главным образом в экономические дела Франции.

Затем режим Шарля де Голля при Пятой республике возродил эту экономическую политику, чтобы восстановить экономику Франции. Однако на практике ее в определенной степени можно назвать и приватизацией публичной сферы (в сфере экономики), поскольку вмешательство государства, а точнее, вмешательство исполнительной власти (президента) является чрезмерным в экономике. государственные дела. Один из ярких примеров такой политики — когда режим де Голля стремился ориентировать свою экономическую политику на интересы капиталистов в ущерб мелкому бизнесу [14, р. 31].

3. Апелляция к монархической традиции (квазимонархизму) как к одному из символов национального величия.

Апелляция к монархической традиции связано с волей де Голля с самого начала его политической карьеры отменить Конституцию 1946 г. (Конституцию Четвертой республики), которую он считал ограничивающей полномочия исполнительной власти [1]. С тех пор его главная цель состояла в том, чтобы заменить ее новой конституцией (Конституция 1958 г.), содержащей многие аспекты, которые, по мнению некоторых авторов, имели квазимонархические характеристики, как уже объяснялось в другой части этой статьи: расширение власти и политическая власть главы государства в ущерб другим демократическим институтам, прежде всего парламенту.

Шарль де Голль утверждал, что его попытка изменить конституцию была направлена на величие Франции. По его словам, трудно ли строить

государство, если у исполнительной власти недостаточно полномочий и власти [15, р. 21]. Тем не менее эта попытка нарушила республиканскую традицию, подчеркивающую волю народа как высшую власть государства в лице парламента.

Наконец, Шарлю де Голлю удалось заменить Конституцию 1946 года Конституцией 1958 г., что означает начало монархической республики [4]. Это также означает начало расширения власти президента (президентиализма) и усиления личной власти, которые являются важными фигурами в концепции неопатримониализма.

4. Стремление к ограниченной деидеологизации, к ослаблению крайних «идеологических полюсов».

Стремление к ограниченной деидеологизации связано с конфликтом между Шарлем де Голлем и крайней политической партией, в частности Коммунистической партией Франции (PCF). Этот конфликт был в основном вызван различными политическими взглядами между ними. Политики PCF обвиняли де Голля в нарушении парламентской демократии, которая была частью республиканской традиции во Франции со времен Французской революции [1, р. 91]. Одним из таких доказательств является стремление де Голля заменить конституцию пропарламентской демократии (Конституция 1958 г.) другой конституцией, противоречащей конституции парламентской демократии.

Конституция 1958 года рассматривалась многими политиками-коммунистами как реальная угроза и попытка Шарля де Голля установить во Франции военное правление и диктатуру [1, р. 153-154]. По их мнению, эта конституция также сопоставима с Конституцией 1799 г., разработанной Наполеоном Бонапартом, Королевской конституцией 1815 г. и Конституцией 1852 г., разработанной Луи-Наполеоном [14, р. 19].

Другая причина, по которой Шарль де Голль ограничил развитие коммунистической идеологии, связана с отношениями и экономической зависимостью Франции от Соединенных Штатов, одной из гегемонистских держав, в которой Франция присоединяется к их альянсу (западному блоку). Более того, Франция также была одним из бенефициаров средств Плана Маршалла [14, р. 6] для восстановления государства после Второй мировой войны. С тех пор Франции было трудно полностью избавиться от американского влияния в своей политике, как политической, так и экономической, хотя де Голль часто выступал с антианглосаксонскими топорными речами.

Таким образом, тенденция к деидеологизации коммунизма при режиме де Голля имеет двойную подоплеку: внутренние и внешние причины. Однако эта попытка деидеологизации могла также прямо и косвенно усилить позиции де Голля на президентском кресле, учитывая, что одна из его главных угроз в политике исходила от других политических партий противоположной политической идеологии, в основном от РСФ. Таким образом, эту попытку систематического устранения политического конкурента можно квалифицировать и как попытку консервации чрезмерной президентской власти, что является одной из характеристик неопатримониализма.

5. Стимулирование лоялизма и подданической политической культуры.

Лояльность и культура подчинения — две неотъемлемые характеристики концепции неопатримониализма. Эти характеристики можно наблюдать и в режиме де Голля, лидер которого имеет политическую власть и влияние, подобно королю, на своих подчиненных и свое правительство, которое Кнапп назвал республиканской монархией [10, p. 129].

Роль Шарля де Голля в его режиме была скорее духовным лидером, чем главой государства в демократической стране. Все его подчиненные в его правительстве и его политических партиях не имели реальной компетенции подвергать сомнению его решения. Такое мнение высказал даже Жак Шабан-Дальмас, голлист, занимавший пост премьер-министра при де Голлевом режиме с 1969 г. [1, p. 179]. Такого же мнения придерживался и другой голлист Мишель Дебре, занимавший пост премьер-министра в первый период правления Шарля де Голля [6]. В своем заявлении Дебре описал де Голля как республиканского монарха, представляющего французский народ в целом. Все решения, принятые де Голлем, были бесспорны, как, например, решения, касающиеся статуса Алжира, политики дирижизма, создания ядерной энергии для военного вооружения и т. д. В этом смысле мы видим сильное личностное измерение в направлении де Голля. во время его президентства при Пятой республике. Таким образом, не будет преувеличением, если к его режиму будет прикреплен ярлык патримониализма.

Заключение.

Бонапартизм и неопатримониализм - две авторитарные модели прав-

ления, которые также видны в политическом процессе Франции при режиме Шарля де Голля в Пятой республике.

Обобщая, возможно выделить следующие проявления неопатримониалистского режима в случае Франции времен президентства де Голля:

1. Стремление к опеке над политической системой и к ограничению самостоятельности акторов политической системы.
2. Апелляция к традициям национального величия, включая политические традиции, сложившиеся до Великой Французской революции.
3. Апелляция к монархической традиции (квази-монархизм) как к одному из символов национального величия.
4. Стремление к ограниченной деидеологизации, к ослаблению крайних «идеологических полюсов».
5. Стимулирование лоялизма и подданической политической культуры.

В свою очередь, проявлениями бонапартистского режима во Франции времен президентства де Голля:

1. Апелляция к армии и к военному фактору.
2. Персонализация власти.
3. Последовательное укрепление институтов исполнительной (президентской) власти.
4. Последовательное усиление влияния и веса государственной бюрократии.
5. Сознательное ослабление начал многопартийности и политической конкуренции.
6. Активное использование плебисцитарных механизмов с целью легитимации решений и инициатив исполнительной (президентской) власти.

Некоторые характеристики бонапартизма, существовавшие при режиме де Голля, - это сильная исполнительная власть, сильное военное влияние и сильная традиция плебисцита. Сильная исполнительная власть была видна в режиме де Голля благодаря Конституции 1958 года, которая также является окончательным наследием Шарля де Голля. Согласно этой конституции, президент Франции имеет много политических привилегий, таких как право распускать парламент, право назначать премьер-министра, право созывать референдум (плебисцит), полный контроль над обороной и внешней политикой, а также особый статус гарант государственного суверенитета. Эта политическая сила

никогда не существовала в течение многих десятилетий при Третьей и Четвертой республиках.

В то же время характеристики неопатримониализма при режиме Шарля де Голля были неотделимы от существовавшего в этом режиме бонапартистского характера. Наиболее заметными характеристиками неопатримониализма при этом режиме являются президентские отношения (президентализм) и приватизация публичной сферы.

Президентализм — важнейшая характеристика как бонапартизма, так и неопатримониализма. При президентской власти глава государства может развить другие авторитарные характеристики, такие как приватизация публичной сферы. В случае режима де Голля это можно увидеть в его дирижистской экономической политике.

Список литературы / Bibliography

1. Arzakanjan M. De Goll' o Gollisty, na puti k blasti / M. Arzakanjan, Moscow: Vsshaya shkola, 1990.
2. Bach D. C. L'Etat néopatrimonial : genèse et trajectoires contemporaines / D.C. Bach, под ред. D. C. Bach, M. Gazibo, Ottawa: Les Presses de l'Université d'Ottawa, 2011. P. 37-38
3. Biryukov S. Yuzef Pylsudskyy: Sluchay bonapartyzma // Agentstvo Politicheskikh Novostey. 2015.
4. Biryukov S. Frantsiya, respublika ili monarkhiya? // Russkaya Ideya. 2015.
5. Charlot J. The Gaullist Phenomenon. The Gaullist Movement in the Fifth Republic / J. Charlot, New York: Routledge, 2022.
6. Clift B. The Fifth Republic at fifty: the changing face of French politics and political economy // Modern & Contemporary France. 2008. № 4 (16). P. 383-398.
7. Eduardo Sell C. The two concepts of patrimonialism inMax Webber: from the domestic model to the organizational model // Sociol. Antropol. 2017. № 02 (07). 3. 315-340.
8. Erdmann G., Engel U. Neopatrimonialism Revisited- Beyond a Catch-All Concept // German Institute of Global and Area Studies. 2006. № 16. P. 38.
9. Hentschel V. Charles de Gaulle. Eine kurze Geschichte seines Lebens (1890-1970) / V. Hentschel, Hildesheim: Georg Olms Verlag AG, 2016.
10. Knapp A., Wright V. The Government and Politics of France / A. Knapp, V. Wright, Fifth Edition-e изд., London: Routledge, 2006.
11. Krämer R. Res Publica. Eine Einführung in die Politikwissenschaft / R. Krämer, Potsdam: WeltTrends, 2014.
12. Lichfield J. Why all French politicians are Gaullists // Politico // URL: <https://www.politico.eu/article/france-charles-de-gaulle-gaullists-emmanuel-macron-marine-le-pen/> (23.06.2022).
13. Lüsebrink H.-J. Frankreich. Wirtschaft, Gesellschaft, Politik, Kultur, Mentalitäten / H.-J. Lüsebrink, Stuttgart: J.B. Metzler, 2018.
14. Molchanov N.M. Frantsiya / N.M. Molchanov, Moscow: Znaniye, 1959.
15. Schild J., Uterwedde H. Frankreich. Politik, Wirtschaft, Gesellschaft / J. Schild, H. Uterwedde, Wiesbaden: V.S. Verlag für Sozialwissenschaften, 2006.
16. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriss der verstehenden Soziologie / M. Weber, 5-е изд., Tuebingen: Mohr, 1980.

Ахмедова Саида Айдын кызы

*Аспирант. Кафедра политологии и политической философии.
Дипломатическая Академия МИД России.*

Воздействие западных санкций на Азербайджано-Российские отношения

Введение

Любой конфликт связанный с приоритетами национальной безопасности чреват определенными проблемами в политико-экономической сфере. В процессе реализации национальных интересов государства сталкиваются с определенными трудностями, создаваемыми заинтересованными сторонами конфликта. Отсутствие международного паритета создает различные прецеденты по всему миру, а действия международных институтов теряют свою значимость и зачастую актуальность. В последнее время актуализируется вопрос о целесообразности международных институтов, созданных после второй мировой войны. Отсутствие геополитических полюсов балансирующих мировую стабильность и военный паритет между странами приводит к международной дестабилизации. В эпоху глобализации одни страны и альянсы стараются доминировать над другими. Доминанты международных отношений игнорируют международные институты и апеллируют ассиметричной информацией в целях реализации национальных интересов.

После развала СССР и окончания «холодной войны», геополитическая ситуация и баланс сил заметно изменились в пользу Запада. Принятые ранее договоренности утратили свою силу вследствие, а Россия воспринималась как государство не способное к доминированию в мировой системе. Упадок политико-экономического состояния приводит к уменьшению геополитической значимости¹.

Постсоветское пространство все еще оставалась в сфере интересов России и поэтому любые изменения политической конъюнктуры со стороны Запада вызывали недовольство политической элиты РФ. Выстроенная система взаимоотношений между субъектами бывшего СССР требовали изменений, но российское руководство, пришедшее

---

1 <https://www.bbc.com/russian/features-43610405>

к власти после развала супердержавы заботил только собственный имидж и разгосударствление общественной собственности.

Азербайджано-российские взаимоотношения стали кардинально изменяться в процессе подписания сторонами государственных соглашений. Значительные изменения внешнеполитические тенденции претерпели после 44 дневной войны закончившееся перемирием между сторона при непосредственном участие России. Перспективы сотрудничества между Азербайджаном и Россией вышли на более существенный и качественный уровень².

Внешнеполитическая ситуация на постсоветском пространстве

Взаимоотношения между постсоветскими государствами зачастую характеризуются наличием взаимных претензий и конфронтации, лишь в некоторых случаях их можно интерпретировать как партнерские и основанные на взаимных интересах. Попытка реанимации тесных связей между независимыми государствами бывшего СССР связываются с созданием различных организаций, целью которых является интеграция между бывшими субъектами некогда единой страны. События, связанные с начавшимся в феврале 2022 года открытым вооруженным конфликтом между Россией и Украиной привели к созданию неопределенности в отношении будущих интеграционных проектов между странами СНГ.

Развитие внешнеполитических связей между Азербайджаном и Россией на современном этапе пережило ряд негативных и позитивных моментов. В период «парада независимостей» охватившего постсоветское пространство, Россия подписала с Арменией соглашение о стратегическом партнерстве в момент самого разгара армяно-азербайджанского конфликта(линк). В последующие годы Россия являлась основным экспортером оружия в данную страну. Военная поддержка Армении привела к отказу Азербайджана от углубленного участия в интеграционных процессах, инициированных Россией. Поддержка одной из сторон конфликта привела к охлаждению взаимоотношений между Россией и Азербайджаном. Позитивные изменения между Азербайджаном и Россией начались в период президентства В. Путина. Наступление оттепели между государствами произошли в процессе смены власти как в Азербайджане, так и в России. Азербайджан

² https://azertag.az/ru/xeber/MID_RF_vystupil_s_zayavleniem_v_svyazi_30_letiem_ustanovleniya_diplomaticeskix_otnoshenii_mezhdu_Rossiei_i_Azerbaidzhanom-2077670

стал чаще участвовать в проектах в рамках СНГ и включаться в интеграционные процессы.

Коренной перелом во взаимоотношениях наступил в конце 2020 года в результате заключения соглашения об остановке военных действий между Азербайджаном и Арменией при посредничестве России. Соглашение от 10 ноября 2020 года состоящее из 10 пунктов предусматривает размещение миротворческого военного контингента в зоне разграничения между азербайджанцами и армянами³. Геополитическая ситуация на Южном Кавказе кардинально изменилась, а расклад сил между заинтересованными акторами склонился в пользу традиционных региональных игроков. Россия и Турция прочно закрепили свои позиции в данном регионе. Азербайджан восстановил свой контроль над потерянными территориями и не только стал доминировать в регионе, но и смог предложить региональным лидерам реализовать в новых условиях транспортный проект Восток-Запад⁴. В такой ситуации тесное взаимоотношение между Россией и Азербайджаном требовало закрепления добрососедских взаимоотношений и упрочения связей между ними⁵.

В феврале нынешнего года в Москве между Азербайджаном и Россией была подписана Декларация о союзническом взаимодействии между странами. По условиям данной декларации стороны строят свои отношения на основе союзнического взаимодействия, взаимного уважения независимости, государственного суверенитета, территориальной целостности и нерушимости границ двух стран, а также приверженности принципам невмешательства во внутренние дела друг друга, равноправия и взаимной выгоды, мирного урегулирования споров и неприменения силы или угрозой силы. Таким образом, Азербайджан и Россия оформили существовавшие и прежде тесные межгосударственные отношения юридически. На фоне растущего напряжения между Россией и Украиной подписание стратегического партнерства является наиболее приемлемым и основополагающим документом между странами⁶.

Взаимоотношения между Россией и Украиной

Неопределенность в отношениях между Россией и Украиной вслед-

---

3 <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/11/11/5faa0bfb9a79472d1159c5e8>

4 Лукьянов В.Ю. Постсоветское пространство в контексте отношений Россия–Запад: проблемы и перспективы // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22. № 2. С. 59-69. DOI: 10.37482/2687-1505-V164

5 <https://www.bbc.com/russian/features-60341502>

6 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67830>

ствие изменяющегося расклада военно-политических сил и возможного расширения НАТО на Восток не только изменила военно-политический расклад сил в Европе, но и значительно увеличила пропасть недоверия между основными акторами. Сотрудничество между европейскими институтами и Россией складывавшееся годами и предполагавшее постепенную ее интеграцию в единое пространство больше не имеет никакой надежной перспективы. Изменяющийся военно-политический баланс существовавший в эпоху «холодной войны» заметно сдвинулся с момента распада СССР. Постоянные уступки России позволили передвинуть границы НАТО к рубежам самой России⁷. Красной линией для российского руководства стало намерение Украины стать членом данной организации. Возможное изменение военного паритета негативно отобразилось на достигнутых договоренностях между Европой и Россией в рамках партнерства с НАТО. Первый виток напряженности привел к присоединению Крыма к России и к конфликту в Донбассе и Луганске.

Первые санкции коснулись некоторых отраслей экономики и политических лиц, но существенного воздействия они не оказали. В процессе внедрения пакета санкций со стороны европейских государств и США экономическая структура России трансформировалась и был взят курс на импорт замещение, которое стало новым трендом российской экономики. В течение восьми лет действия санкций российские компании и политическая элита адаптировалась к существующим реалиям. Отрицательное воздействие санкций отобразилось и на деятельности большинства компаний, вложивших значительные финансовые средства в экономику.

Последнее обострение взаимоотношений между Россией и Украиной привело к увеличению и расширению санкционного списка. Санкции не позволяют развиваться торговым отношениям по различным отраслям экономики, но они пока критически не затрагивают энергетический сектор. Расширение санкционного списка сказывается на экономическом развитии двух сторон, участвующих в данной процедуре. Возникает острый вопрос о диверсификации поставок энергоносителей. Естественно, что заменить основного поставщика в данный момент не представляется возможным и это осознают в Брюсселе.

---

⁷ Быков О.Н. Геополитический статус России (в двух книгах). – М.: ИМЭМО РАН, 2015. 410 с. ISBN 978-5-9535-0432-4

Взаимоотношения между Россией и Азербайджаном.

Декларация о союзническом взаимодействии между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией, подписанная между президентами двух стран, в одном из пунктов, предусматривает сотрудничество в области добычи, переработки и транспортировки энергоресурсов. В этой связи следует отметить, что Азербайджан, скорее всего, займется реэкспортом российских энергоресурсов на мировые рынки. Принятые против России санкции определяют именно такую тенденцию развития событий. Азербайджан, несмотря на современные нефте - газопроводные коммуникации, не сможет в полной мере обеспечить перекачку всех углеводородов на своём маршруте. Вследствие этого будут функционировать новые газо- и нефтераспределительные станции, способные увеличить транспортные потоки.

В скором времени, наверное, будет осуществлено строительство дополнительной ветки магистрального трубопровода, способной увеличить и полностью обеспечить потребности европейского рынка. Пропускная способность нефте и газопровода Баку-Тбилиси-Джейхан в данном случае будет увеличена, а также возможно введут в строй дополнительные мощности в ТАР (трансадриатический) и TANAP (трансанатолийский) тем самым полностью удовлетворив потребности экспорта российских энергоресурсов.

Азербайджан, таким образом, превращается в один большой транспортный хаб по экспорту не только своих энергоресурсов, но и России, а также государств Средней Азии, ранее экспортировавших свои ресурсы используя территорию России, а вследствие проблем, возникших на данном транзитном маршруте, вынужденных использовать территорию Азербайджана.

С точки зрения экономической и политической выгод, Азербайджан в данной ситуации находится в более выигрышной позиции чем государства, использующие территорию России для транзита энергоресурсов. Основной причиной, определяющей выгодное положение страны, является добрососедские взаимоотношения с большинством стран-экспортёров из числа постсоветских республик, а также Ираном. Экономические преференции позволяют изменять внешнеполитическую конъюнктуру по вопросам, имеющим национальные интересы и приоритеты. Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев неоднократно отмечал неэффективность работы Минской группы ОБСЕ по урегулированию армяно-азербайджанского конфликта, так

как между сопредседателями данной контактной группы теперь нет полноценных дипломатических отношений и возможностей для выработки единого подхода. Данные тенденции и изменение приоритетов сторон в решении карабахского вопроса служат укреплению российско-азербайджанских связей.

Проведение специальной операции России в Украине продемонстрировало разобщенность в мире. С одной стороны поддержка Украины со стороны Запада и введение комплексного пакета санкций, с другой стороны доминирование экономических приоритетов над политическими. Санкции, введенные против российских компаний привели к выявлению и обнажению целого ряда проблем, сформировавшихся в результате глобализации и интеграции в экономической сфере. Разрушение целой цепочки взаимных поставок комплектующих изделий отображается не только на самой России, но и на странах, вводивших санкции. Экономическая составляющая санкционного списка оставляет много вопросов, так как убытки, которые понесут иностранные контрагенты и бизнес не относится к энергетической сфере. До сих пор санкции не относятся и не касаются нефтегазового сектора являющегося доминирующим в торговом балансе между Россией и Западом.

Подписание основополагающего документа о стратегическом партнерстве между Россией и Азербайджаном открывает массу перспектив для обеих стран. В будущем торговые взаимоотношения между двумя странами будут увеличиваться, а транспортные артерии Азербайджана выполняют транзитную функцию по направлению транспортных потоков различного назначения в Иран.

Заключение

В условиях глобализации разрыв каких-либо экономических цепей поставок создает сложную ситуацию для экономических агентов и контрагентов. Общемировые тенденции, выражающиеся в рационализации и эффективности экономического развития создают ситуацию при которой субъекты экономической активности тесно взаимодействуют между собой и становятся взаимозависимы. При таких условиях принятие определенных политических решений ставит под сомнение значимость экономической эффективности. Эскалация российско-украинских взаимоотношений и принятие в связи с этим западными странами масштабных санкций, направленных на экономическую активность и

развитие России ставит под сомнение любое политико-экономическое сотрудничество.

Механизм воздействия санкций на экономическое развитие становится эффективным инструментом только при условиях ограниченности различных ресурсов. Исключение России из различных организаций, ограничение ведения финансовых операций и присутствия в различных институциональных организаций создают негативный прецедент.

Подписанные между Азербайджаном и Россией «Декларация о союзническом взаимодействии между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией» от 22 февраля нынешнего года является перспективным двухсторонним договором между двумя странами. На основе пунктов подписанной декларации страны обязуются к взаимному признанию суверенитета и территориальной целостности двух государств, а также государственных границ. Взаимодействие и сотрудничество между государствами будет осуществляться в различных областях социально-экономической деятельности⁸.

Примечателен тот факт, что данная декларация была подписана в период обострения российско-украинского конфликта. Подписание вышеуказанного документа закрепляет все предыдущие договора о дружбе, стратегическом сотрудничестве и взаимодействии⁹.

Взаимовыгодное сотрудничество и механизмы взаимодействия будут определены рабочими группами в ходе совместных визитов.

Подытоживая вышесказанное хотелось бы акцентировать внимание на таких современных аспектах российско-азербайджанских связей:

- Укрепление добрососедских взаимоотношений на основе взаимного уважения;
- Развитие торгово-экономических связей;
- Сотрудничество в военно-технической области;
- Развитие сотрудничества в области энергетики;
- Развитие сотрудничества в транспортно-логистической сфере;
- Взаимное увеличение инвестиционного потока;
- Тесное сотрудничество в кредитно-банковской сфере;
- Увеличение транзитных перевозок по территориям стран.

Список литературы:

1. Алиев и Путин подписали декларацию о предоставлении военной помощи // URL: <https://www.bbc.com/russian/fea->

---

8 <https://apa.az/ru/vneshnyaya-politika/obnarodovan-polnyi-tekst-moskovskoi-deklaracii-471926>

9 <http://www.kremlin.ru/supplement/250>

tures-60341502 (Дата обращения: 31.03.2022)

2. Быков О.Н. Геополитический статус России (в двух книгах). – М.: ИМЭМО РАН, 2015. 410 с. ISBN 978-5-9535-0432-4

3. Декларация о дружбе и стратегическом партнерстве между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/250> (Дата обращения: 14.04.2022)

4. Джонатан Маркус Россия против Запада: новая холодная война или еще нет? // URL: <https://www.bbc.com/russian/features-43610405> (Дата обращения: 31.03.2022)

5. Лукьянов В.Ю. Постсоветское пространство в контексте отношений Россия–Запад: проблемы и перспективы // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22. № 2. С. 59-69. DOI: 10.37482/2687-1505-V164

6. Обнародован полный текст Московской декларации // URL: <https://apa.az/ru/vneshnyaya-politika/obnarodovan-polnyi-tekst-moskovskoi-deklaracii-471926> (Дата обращения: 14.04.2022)

7. Переговоры с Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67830> (Дата обращения: 14.04.2022)

8. Полина Химшиашвили Битву за Карабах выиграли Россия и Турция Четыре вопроса о мирном соглашении между Арменией и Азербайджаном // URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/11/11/5faa0bfb9a79472d1159c5e8> (Дата обращения: 25.04.2022)

9. Фарида Абдуллаева МИД РФ выступил с заявлением в связи 30-летием установления дипломатических отношений между Россией и Азербайджаном // URL: https://azertag.az/ru/xeber/MID_RF_vystupil_s_zayavleniem_v_svyazi_30_letiem_ustanovleniya_diplomaticheskikh_otnoshenii_mezhdu_Rossiei_i_Azerbaidzhanom-2077670 (Дата обращения: 27.04.2022)

Bibliography

1. Aliyev and Putin signed a declaration on the provision of military assistance // URL: <https://www.bbc.com/russian/features-60341502> (03.31.2022)

2. Bykov O.N. The geopolitical status of Russia (in two books). Moscow: IMEMO RAN, 2015. 410 p. ISBN 978-5-9535-0432-4

3. Declaration of friendship and strategic partnership between the Republic of Azerbaijan and the Russian Federation // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/250> (14.04.2022)

4. Jonathan Markus Russia vs. the West: New Cold War or Not Yet? // URL: <https://www.bbc.com/russian/features-43610405> (03/31.2022)

5. Lukyanov V.Yu. Post-Soviet Space in the Context of Russia-West Relations: Problems and Prospects // Vestn. Sev. (Arctic) feder. university Ser.: Humanite. and social science. 2022. Vol. 22. № 2. P. 59-69. DOI: 10.37482/2687-1505-V164

6. The full text of the Moscow Declaration has been made public // URL: <https://apa.az/ru/vneshnyaya-politika/obnarodovan-polnyi-tekst-moskovskoi-deklaracii-471926> (04.14.2022)

7. Negotiations with the President of Azerbaijan Ilham Aliyev // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67830> (14.04.2022)

8. Polina Khimshiashvili Russia and Turkey won the battle for Karabakh Four questions about the peace agreement between Armenia and Azerbaijan // URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/11/11/5faa0bfb9a79472d1159c5e8> (04.25.2022)

9. Farida Abdullayeva The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation issued a statement in connection with the 30th anniversary of the establishment of diplomatic relations between Russia and Azerbaijan // URL: https://azertag.az/ru/xeber/MID_RF_vystupil_s_zayavleniem_v_svyazi_30_letiem_ustanovleniya_diplomaticheskikh_otnoshenii_mezhdu_Rossiei_i_Azerbaidzhanom-20776 (27.04.2022)

Р

ЕЦЕНЗИЯ

Российский университет дружбы народов

Чжан Сяолин

Доктор гуманитарных наук, доцент
Института языков и культуры
(Института международных обменов),
Шанхайский политико-юридический университет.

Новейшая авторитетная энциклопедия китайской чайной культуры в современном Китае

**Рецензия на книгу «Наука китайской чайной культуры» / гл. ред.
Яо Гуокунь. Пекин: Китайское сельскохозяйственное издательство,
2019. 726 с.**

Источники финансирования: Статья финансируется проектом «Введение в чайную культуру Китая (китайский, русский и английский)» по обучению иностранных студентов Шанхайского политико-юридического университета в 2021-2022 гг.

Яо Гуокунь – выдающаяся фигура современной чайной науки в Китае. Он посвятил более 60 лет изучению чая и чайной культуры, а также обобщил свои многолетние теоретические и практические исследования в современном монументальном труде «Наука китайской чайной культуры». Ему было 80 лет, когда был опубликован его труд «Наука китайской чайной культуры». Данная книга является важным инструментом и источником информации для китайских и иностранных читателей, который позволит лучше понять и познакомиться с китайской чайной и традиционной культурами. Книга была официально опубликована China Agriculture Press в мае 2019 г. В книге собрано множество материалов и более тысячи иллюстраций. Благодаря книге «Наука китайской чайной культуры» китайские и иностранные читатели обретают совершенно новый взгляд на китайскую чайную и традиционную культуры в различных ракурсах. Данная книга также является учебным и справочным пособием, содержащим теоретические, научные, научно-популярные и практические материалы. Сразу же после публикации книга

привлекла широкое внимание китайских и зарубежных исследователей в области изучения чайной культуры.

Сразу после окончания университета Яо Гуокунь работал в научно-исследовательском институте чая при Академии сельскохозяйственных наук КНР. Он посвятил себя естественно-научным исследованиям в области чая, уделяя особое внимание изучению основных теорий и практике производства чая, впоследствии он занимался преподаванием и популяризацией китайской чайной культуры. Яо Гуокунь на протяжении 60 лет занимался исследованиями, преподавал, а также осуществлял практическую деятельность в области чайной культуры, опубликовал более 70 работ (включая собственные и написанные совместно с другими авторами труды)¹, 200 научных статей и 100 научно-популярных статей в данной области. Яо Гуокунь всю свою жизнь увлекался чаем и по сей день никогда не останавливается, продолжает двигаться вперед в этом направлении. Благодаря усилиям и непосредственному участию Яо Гуокуня в 2003 году в высших учебных заведениях Китая появилась новая специальность, связанная с изучением чайной культуры. В 2006 г. был создан первый в Китае институт чайной культуры.

Книга состоит из пяти частей, включая предисловие, введение, основную часть, список использованной литературы и послесловие. Хотя до этой книги в Китае уже были опубликованы много похожих книг по чайной культуре под похожими названиями. Но книг под «Наукой китайской чайной культуры» почти нет. Публикация этой книги сразу вызвала резонанс в китайском издательских кругах. Чжан Тяньфу (1910 – 2017), который также известен как один из «десяти великих специалистов чая

1 Основные труды (включая собственные и написанные совместно с другими авторами): 王镇恒, 姚国坤: 茶学名师拾遗 [Ван Чжэнхэн, Яо Гуокунь. Дополнение от известных чайных мастеров]. 北京: 中国农业出版社, 2020年. 98页; 姚国坤: 茶韵丝路 [Яо Гуокунь. Шелковый путь чайного очарования]. 大连: 大连海事大学出版社, 2018年. 115页; 钱时霖, 姚国坤, 高菊儿: 历代茶诗集成 (宋金卷) [Цянь Шилинь, Яо Гуокунь, Гао Цзюэр. Полное собрание стихотворений прошлых эпох (династии Сун и Цинь) о чае]. 上海: 上海文化出版社, 2016年. 671页; 潘城、姚国坤: 一千零一叶: 故事里的茶文化 [Пан Чэн, Яо Гуокунь. Тысяча и один лист. Чайная культура в историях]. 上海: 上海文化出版社, 2016年. 355页; 姚国坤: 惠及世界的一片神奇树叶: 茶文化通史 [Яо Гуокунь. Волшебный лист, приносящий пользу всему миру: всеобщая история чайной культуры]. 北京: 中国农业出版社, 2015年. 305页; 姚国坤: 中国名优茶地图 [Яо Гуокунь. Карта известного и высококачественного китайского чая]. 上海: 上海文化出版社, 2013年. 242页; 姚国坤: 茶圣·茶经 [Яо Гуокунь. Чайный мудрец. Трактат о чае]. 上海: 上海文化出版社, 2010年. 157页; 姚国坤等著: 饮茶保健康 [Яо Гуокунь и др. Чаепитие для поддержания здоровья]. 上海: 上海文化出版社, 2010年. 266页; 程启坤、姚国坤、张莉颖: 茶及茶文化二十一讲 [Чэн Цикунь, Яо Гуокунь, Чжан Лин. 21 лекция о чае и чайной культуре]. 上海: 上海文化出版社, 2010年. 236页; 姚国坤、王存礼: 家庭用茶 [Яо Гуокунь, Ван Цунли. Домашнее чаепитие]. 上海: 上海文化出版社, 2009年. 168页; 姚国坤: 图说浙江茶文化 [Яо Гуокунь. Книга о культуре провинции Чжэцзян]. 杭州: 西泠印社出版社, 2007年. 209页; 姚国坤: 图说中国茶文化 (上、下册) [Яо Гуокунь. Иллюстрированная книга о китайской чайной культуре (в двух томах)]. 杭州: 杭州古籍出版社, 2007年. 550页; 姚国坤等著: 饮茶习俗 [Яо Гуокунь и др. Традиции и обычаи чаепития]. 北京: 中国农业出版社, 2003年. 213页; 姚国坤等著: 中国茶文化遗迹 [Яо Гуокунь и др. Исторические памятники китайской чайной культуры]. 上海: 上海文化出版社, 2004年. 246页.

современности Китая», внес большой вклад в развитие чайной промышленности Китая. В возрасте 108 лет он написал первое предисловие к книге «Наука китайской чайной культуры». В предисловии Чжан Тяньфу отметил: «Наука китайской чайной культуры» – это значительное и радостное событие в мире чайной культуры»². Профессор Ван Сюйфэн, лауреат литературной премии Мао Дуня, написала второе предисловие к данной книге. Ван Сюйфэн, оценивая данное произведение, упомянула: «Перед нами представлено великое произведение чайной культуры. Это специализированная книга о чайной культуре с богатым содержанием, четкой идеей, подробными и достоверными материалами, целостной структурой и полной исследовательской рамкой»³.

В предисловии автор сначала определяет важные концепции исследования чайной культуры, которые затрагиваются в данной книге. Автор книги отчетливо разъясняет все аспекты: от определения, содержания, характера и специфики чайной культуры до целей и способов исследования, ее задач и функций.

В основной части книги «Наука китайской чайной культуры» всего 13 глав. В книге приведено большое количество исторических документов и таблиц, непременно связанных с чайной культурой. Книга также включает в себя множество авторитетных исторических материалов, производственную статистику, презентацию чайной церемонии, а также фотографии, демонстрирующие чайные традиции и обычаи. Все материалы представляют собой не только большую исследовательскую ценность, но и тесно перекликаются с содержанием всего текста.

Глава 1 «Происхождение чая». В данной главе речь идет о родине, открытии и использовании чая, распространении чайных деревьев, развитии техники производства чая, разнообразных видах чая и известных произведениях о чае. В главе описывается длительный процесс знакомства человечества с чаем. Также рассказывается о применении и использовании чая. После прочтения первой главы читатели смогут понять, что такое чай, а также познакомиться и получить общее представление о распространении и изменении чайных деревьев, шести основных видах чая и знаменитых чаях Китая.

Глава 2 «Поиск исторических корней чайной культуры». Вторая глава начинается с описания процесса изменения и утверждения иеро-

2 姚国坤：中国茶文化学 [Яо Гуокунь. Наука китайской чайной культуры]. 北京：中国农业出版社，2019年. С. 3.

3 姚国坤：中国茶文化学 [Яо Гуокунь. Наука китайской чайной культуры]. 北京：中国农业出版社，2019年. С. 2.

глифа «чай», использования чая в качестве напитка, изменения способов употребления и приготовления чая на протяжении прошлых эпох. В книге описываются не только названия чая в Древнем Китае, утверждение иероглифа «чай», множество названий и способов написания иероглифа «чай» в разных регионах Китая, но и подробно разъясняются история и виды китайского чаепития в прошлом. Древняя китайская мудрость гласит: «Вода – мать чая, а чайник – его отец». В данной главе автор объясняет, как определить на вкус сорт чая и выбрать воду для чая, а также описывает эволюцию и особенности разнообразных чайных принадлежностей. Содержание этой главы поможет выбрать воду и принадлежности для заваривания чая.

Глава 3 «Ход развития чайной культуры». В данной главе описаны семь этапов в истории развития китайской чайной культуры на протяжении тысячелетий. Семь этапов включают в себя зарождение чайной культуры на протяжении доциньской эпохи, возникновение чайной культуры в эпоху династий Цинь, появление чайной культуры в эпохи Вэй, Цзинь, Южных и Северных династий, бурный подъем чайной культуры в эпоху династий Суй и Тан, расцвет чайной культуры во время правления Сун и Юань, трудности в развитии чайной культуры в эпоху династий Мин и Цин, сложности и перипетии – во времена Китайской Республики. В книге можно найти ответы на все вопросы от зарождения династии Цинь, возникновения династий Цинь и Хань, развития эпох Вэй, Цзинь, Южных и Северных династий до бурного подъема династий Суй и Тан, расцвета династий Сун и Юань, трудностей, с которыми столкнулись династии Мин и Цин, а также ослабления влияния Китайской Республики.

Глава 4 «Возрождение современной чайной культуры». Эта глава начинается с рассказа о расположении и делении чайных районов, состоянии производства чая на текущий момент, состоянии развития чайной науки, технологии производства чая, возрождении и тенденциях развития современной чайной культуры. С 1980-х гг. проводился систематический и всесторонний анализ данных аспектов. В данной главе также описывается состояние развития чайной промышленности в Китае и прогнозируется тенденция развития чайной отрасли в будущем. На сегодняшний день чай считается национальным напитком Китая, который твердо укоренился в сердцах и умах людей, а чайная культура превратилась в крупнейшую отрасль страны. Постоянно появляются новые чайные сообщества и организации, бурно развивается научная деятель-

ность области, одно за другим открываются различные чайные заведения. Также на повестку дня ставятся вопросы о развитии тематического «чайного» туризма, охране и реставрации памятников чайной культуры. Также идет активная работа по подаче заявки на внесение Великого чайного пути в список культурного наследия ЮНЕСКО.

Глава 5 «Чайная культура и благосостояние народа». В данной главе рассматривается связь между чайной и традиционной культурами, чайной культурой и гармонией, а также политическими событиями. Также объясняется подлинное значение фразы «Чай – национальный напиток Китая», анализируются области применения чая. На сегодняшний день Китай всеми силами развивает и продвигает чайную культуру, выступает с инициативой признать чай «национальным» напитком. Автор книги считает, что популяризация чайной культуры способствует социальной стабильности, укреплению национальной обороны и построению гармоничного общества. «Чай как национальный напиток» способствует укреплению физического здоровья людей, развитию духовной культуры, взаимопониманию в отношениях между разными людьми и народами, международным обменам, развитию чайной промышленности и экономическому развитию чайных районов.

Глава 6 «Чайная культура и философия». Шестая глава посвящена рассказу следующих вопросов: чай и дух народа, история происхождения и развития чайной церемонии, чайная культура и религия. В данной главе детально рассматриваются определения и содержание следующих основных понятий: чайная добродетель, сдержанность, бережливость, любители чая, дух любителей чая, «чайдао» (или чайная философия, дао – особое понятие в китайской философии). В книге описываются происхождение, развитие и понимание чайной церемонии, анализируется ее природа и внутреннее содержание. Всем известно, что существует тесная связь между чайной культурой и религией. В конце главы более подробно написано о взаимосвязи между чайной культурой и религией (буддизмом, даосизмом, конфуцианством, христианством и исламом). Кроме того, анализируется вклад различных религий в историю развития и распространения чайной культуры.

В данной главе обсуждается взаимосвязь между чайной культурой и экономикой, а также рассматриваются следующие аспекты: взимание налога на торговлю чаем, появление монополии на торговлю чаем, чай для подношения императору⁴, торговля чаем и лошадьми между странами,

---

4 Чай наивысшего качества, доставлявшийся императору со всех чаепроизводящих районов.

изменения в чайной политике и налогах. В истории Китая чаепитие изначально было светским мероприятием для людей из высшего общества. Однако спустя время оно стало частью жизни простого народа. Этот процесс также содействовал развитию чайной торговли и экономических отношений. Автор книги не сомневается, что с каждым днем статус и роль чая в экономике возрастает именно благодаря развитию производства чая, чайной торговли и популяризации чая.

Глава 8 «Чайная культура и туризм». В восьмой главе анализируется происхождение чайной культуры, возникновение тематического «чайного» туризма и его особенности, рассматриваются сохранившиеся исторические памятники чайной культуры, а именно: чайные источники, буддийские и даосские монастыри, храмы чайной культуры, знаменитые чайные горы, археологические памятники чайной культуры. Автор книги подчеркивает: в ходе возрождения чайной культуры и освоения новых мест для чайного туризма в современном Китае, чайная культура обратила на себя внимание. Повсеместно строятся множество музеев и выставочных залов чайной культуры, а в чайных районах появляются первые чайные усадьбы.

Глава 9 «Чайная культура, литература и искусство». На протяжении всей истории развития китайской чайной культуры чай непрерывно интегрировался в культуру, формируя уникальную чайную литературу и произведения чайного искусства. Эта глава посвящена литературе и различным формам искусства, связанным с развитием китайской чайной культуры. К произведениям чайного искусства относятся стихотворения, романы, каллиграфия, живопись, китайская опера, песни, танцы, парные надписи, легенды, поговорки, пословицы, загадки. После прочтения данной главы читатели получают базовое представление о древнекитайских и современных книгах о чае. Читатели также познакомятся с кратким содержанием основных книг о чае в Китае со времен правления династии Тан вплоть до конца династии Цин, прочитают знаменитые стихотворения, легенды, поговорки и пословицы о чае, своими глазами увидят впечатляющие картины, погрузятся в атмосферу творчества и танцев, с головой окунутся в мир литературы и искусства.

Глава 10 «Чайная культура и жизнь». У оторванных от жизни форм культуры и искусства нет основы для выживания и почвы для развития. Для китайского народа чай – это не только отличный способ для утоления жажды. Этот напиток тесно связан с жизнью народа. В Китае гостей всегда угощают чаем, а чайные традиции нашли отражение даже в сва-

дебных обрядах. Чай считается ценным подарком. Древние чайные традиции и современные чайные церемонии добавляют яркость в повседневную жизнь народа. Десятая глава рассказывает о чайных подарках⁵, развлечениях, заваривании чая, чаепитии и других вещах, связанных с жизнью людей. Глава разделена на следующие логические части: угощение и преподношение чая, соревнование на качество чая⁶, заваривание чая, чайная церемония, чайные дома и лавки, китайское чаепитие и дегустация чая.

Обычай пить чай относится к моделям поведения, которые наблюдаются у людей на протяжении веков в определенной социокультурной области. Это связано с социальной культурой общества и с образом жизни людей. Так, в процессе чаепития у людей сформировалось множество народных традиций и обычаев, связанных с чаем. В этой главе перед читателями раскрываются темы чая и брака, чая и жертвоприношения, правила, привычки и обычаи чаепития у разных народностей Китая. Также читатели узнают и об особенностях китайского чаепития.

Глава 12 «Чайная культура и поддержание здоровья». Чай крайне полезен для здоровья, он питает весь организм и укрепляет сердце. Сначала его использовали в качестве лекарства. В Китае издавна говорят, что еда, чай и лекарства имеют общее происхождение.⁷ Всем известно, что традиционная китайская медицина уделяет особое внимание поддержанию здоровья. В процессе развития китайской медицины был обнаружен и полностью изучен фармакологический эффект чая. Таким образом, чай стал хорошим помощником в вопросах, касающихся здравоохранения и поддержания собственного здоровья. В этой главе подробно описаны питательные и оздоровительные свойства чая, возникновение и эволюция чайной терапии. В главе подробно описывается, как чай улучшает психологическое здоровье и укрепляет иммунную систему.

Глава 13 «Чайная культура выходит на международную арену». После того как Чжан Цянь был направлен императором древнего Китая в западные регионы с дипломатической миссией, чай очень быстро попал и в другие страны мира. Это произошло благодаря расширению морских и сухопутных маршрутов Великого Шелкового пути. Происхождение видов чая, выращивание чайных деревьев, сбор и обработка чая, чайные

5 Подарки семьи жениха семье невесты при помолвке.

6 Победа определялась меньшей скоростью погружения листа, птиц и ряд картин в воду, дин. Тан и Сун.

7 姚国坤: 中国茶文化学 [Яо Гуокунь. Наука китайской чайной культуры]. 北京: 中国农业出版社, 2019年. 595页.

обычаи прямо или косвенно пришли из Поднебесной. Вследствие этого чай стал одной из крупнейших отраслей мировой промышленности и завоевал мировую славу⁸. В этой главе рассматриваются различные названия и произношения слова «чай» в разных языках мира. Также рассказывается о разнообразных путях распространения чайной культуры за рубежом и об особенностях чайной культуры в современном мире.

Книга «Наука китайской чайной культуры» считается одной из наиболее авторитетных современных энциклопедий китайской чайной культуры благодаря глубоким знаниям автора в данной области, ее богатому содержанию, достоверным историческим материалам и общим сведениям.

Данная книга превосходит другие китайские книги, написанные в тот же период и по схожей тематике. Это отражается в следующих аспектах.

Во-первых, содержание исследования охватывает длительный период и широкий круг дисциплин. В книге описана история развития чайной культуры в Китае на протяжении более чем пяти тысяч лет, а также детально изложен процесс ее возникновения и эволюции. Автор систематично и всесторонне показывает читателям многомерную пространственно-временную картину китайской чайной культуры. Несмотря на то, что чайная культура имеет многовековую историю, она все же считается новой отраслью науки в Китае. Наука китайской чайной культуры сочетает в себе элементы как естественных, так и общественных наук. Данная наука имеет тесную связь с агрономией, социологией, экономикой, историей, этнологией, философией, эстетикой, искусством, литературой, медициной, религиоведением, психологией, этикой и другими науками. Автор книги полностью учел особенности междисциплинарных связей чайной науки с другими науками, принимая во внимание естественнонаучные и социологические характеристики чая и чайной культуры.

Во-вторых, книга имеет не только научную, но и огромную практическую ценность. «Наука китайской чайной культуры» знакомит читателей с важными научными понятиями, связанными с чайной культурой. В книге достоверно и подробно описана история развития чайной культуры, а также собрано множество исследовательских материалов из перво-

---

8 姚国坤: 中国茶文化学 [Яо Гуокунь. Наука китайской чайной культуры]. 北京: 中国农业出版社, 2019年. 655页.

источников. Кроме того, в книге дано множество практических советов, написанных доступным языком, например, как выбирать, хранить, заваривать и определять на вкус сорт чая. После прочтения данной книги даже те читатели, у которых не было специальных знаний в области чайной культуры, смогут овладеть базовыми практическими в данной сфере. Они научатся правильно определять сорт чая и выбирать воду для заваривания. Также он узнают основные правила чайного этикета.

В-третьих, публикация книги имеет особое значение в контексте особенностей данного периода. В марте 2019 года Государственный комитет по охране культурного наследия КНР официально включил Великий чайный путь в предварительный список Всемирного культурного наследия Китая. В декабре 2019 года Генеральная Ассамблея ООН официально утвердила праздник «Международный день чая». Согласно резолюции ООН, Международный день чая теперь отмечается ежегодно 21 мая. Чайная культура стала основной движущей силой Китайской культуры. Основные гуманистические ценности китайской культуры относительно полностью сохранились и в чайной культуре.⁹ В настоящее время чайная культура, как неотъемлемая часть китайской культуры, как одно крыло в понятии «одно тело, два крыла»¹⁰ китайской культуры, является важной частью и носителем китайской культуры. Чайная культура выходит на мировую арену в новую эру, а также является носителем китайской культуры, помогает миру услышать больше китайских историй. Эта книга представляет собой программу действий для выхода китайской культуры на международную арену. Вне всякого сомнения, данная публикация имеет большое значение для китайской чайной промышленности, культурных и образовательных кругов и распространения китайской культуры. Также она продвигает обычаи чайной церемонии, расширяет традицию «общенародного» чаепития в Китае, ускоряет процесс подачи заявки на включение Великого чайного пути в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Список литературы:

1. Ван Чжэнхэн, Яо Гуокунь. Дополнение от известных чайных мастеров - М.: 2020. 98 с.
2. Яо Гуокунь. Шелковый путь чайного очарования - М.: 2018. 115 с.

⁹ 姚国坤: 中国茶文化学 [Яо Гуокунь. Наука китайской чайной культуры]. 北京: 中国农业出版社, 2019年. С. 2.

¹⁰ Понятие «одно тело, два крыла»: Одно тело – относится к самой китайской культуре, два крыла являются культурными носителями китайской культуры. Существует множество носителей китайской культуры, таких как драма, шелк, керамика, каллиграфия и живопись. Чайная культура и китайская медицина – лучшие носители. Иными словами, китайская культура – тело, опирающееся на два крыла (носители культуры), несущее на себе чайную культуру и китайскую медицину.

3. Цянь Шилинь, Яо Гуокунь, Гао Цзюэр. Полное собрание стихотворений прошлых эпох (династии Сун и Цинь) о чае - М.: 2016. 671 с.
4. Пан Чэн, Яо Гуокунь. Тысяча и один лист. Чайная культура в историях - М.: 2016. 355 с.
5. Яо Гуокунь. Волшебный лист, приносящий пользу всему миру: всеобщая история чайной культуры - М.: 2015. 305 с.
6. Яо Гуокунь. Карта известного и высококачественного китайского чая - М.: 2013. 242 с.
7. Яо Гуокунь. Чайный мудрец. Трактат о чае - М.: 2010. 157 с.
8. Яо Гуокунь и др. Чаепитие для поддержания здоровья - М.: 2010. 266 с.
9. Чэн Цикунь, Яо Гуокунь, Чжан Лиин. 21 лекция о чае и чайной культуре - М.: 2010. 236 с.
10. Яо Гуокунь, Ван Цунли. Домашнее чаепитие - М.: 2009. 168 с.
11. Яо Гуокунь. Книга о культуре провинции Чжэцзян - М.: 2007. 209 с.
12. Яо Гуокунь. Иллюстрированная книга о китайской чайной культуре (в двух томах) - М.: 2007. 550 с.
13. Яо Гуокунь и др. Традиции и обычаи чаепития - М.: 2003. 213 с.
14. Яо Гуокунь и др. Исторические памятники китайской чайной культуры - М.: 2004. 246 с.
15. Яо Гуокунь. Наука китайской чайной культуры - М.: 2019. С. 2, 3.

Bibliography

1. Wang Zhengheng, Yao Guokun. Addition from famous tea masters - M.: 2020. 98 p.
2. Yao Guokun. Silk Road of tea charm - M.: 2018. 115 p.
3. Qian Shilin, Yao Guokun, Gao Jiuer. Complete collection of poems of past eras (Song and Qin dynasties) about tea - M.: 2016. 671 p.
4. Pan Cheng, Yao Guokun. Thousand and one sheets. Tea culture in stories - M.: 2016. 355 p.
5. Yao Guokun. A magic leaf that benefits the whole world: a general history of tea culture - M.: 2015. 305 p.
6. Yao Guokun. Map of famous and high-quality Chinese tea - M.: 2013. 242 p.
7. Yao Guokun. Tea sage. Treatise on tea - M.: 2010. 157 p.
8. Yao Guokun et al. Tea drinking to maintain health - M.: 2010. 266 p.
9. Cheng Qikun, Yao Guokun, Zhang Liying. 21 lectures on tea and tea culture - M.: 2010. 236 p.
10. Yao Guokun, Wang Cunli. Home tea drinking - M.: 2009. 168 p.
11. Yao Guokun. Book about the culture of Zhejiang province - M.: 2007. 209 p.
12. Yao Guokun. An illustrated book on Chinese tea culture (in two volumes) - M.: 2007. 550 p.
13. Yao Guokun et al. Traditions and customs of tea drinking - M.: 2003. 213 p.
14. Yao Guokun et al. Historical monuments of Chinese tea culture - M.: 2004. 246 p.
15. Yao Guokun. Science of Chinese tea culture - M.: 2019. P. 2, 3.

Михайлова Н.В.

*Профессор кафедры политического анализа и управления РУДН
(Российский университет дружбы народов), доктор политических наук.*

**Рецензия
на монографию С.В. Бирюкова
«Политический ислам: реформизм
как возможный ответ на вызов радикализма»**

Монография С.В. Бирюкова «Политический ислам: реформизм как возможный ответ на вызов радикализма» посвящена актуальной для российской политической науки проблеме.

Трансформации, происходящие в современном мусульманском мире, и формирующиеся в его рамках разнонаправленные политические тренды (модернизационный, традиционалистский, радикальный и др.) задают общую динамику, которая заметно отличается от воспроизводящегося статус-кво. На фоне кризиса некоторых из числа признанных общемировых «центров силы» возможное последовательное увеличение геополитического и геоэкономического веса мусульманских обществ и стран очевидно требует от сообщества исследователей современных международных отношений дополнительных усилий по осмыслению характера, направленности и возможных последствий происходящих изменений.

Политический ислам – феномен, заявивший о себе в полную силу в XX веке, однако имевший долгую предысторию. Корни так называемого «политического ислама» – в особенностях ислама как религии, заявившей своей целью реализовать сформулированный ею идеал справедливого общества на Земле.

Политический ислам является ответом на цивилизационный вызов мусульманскому миру со стороны Запада, и одновременно – реакцией на проблемы и кризисы внутреннего развития самих мусульманских обществ. Политический ислам может иметь как изоляционистский (с закрытостью от Запада и глобального влияния), так и альтерглобалистское (торжество ценностей ислама в масштабах всего мира) прочтения.

Политический ислам может иметь как реформистскую, так и контр-ре-

формистскую направленность. Политический ислам поддерживает и продвигает специфическую форму демократии, которая расходится в ряде базовых характеристик с «эталонной» моделью западной демократии.

Политический ислам тем или иным образом соотносится с основными политическими идеологиями XX века – либерализмом, социализмом, консерватизмом, даже национализмом – но стремится преодолеть их ограниченность, создав общемировую интегральную идеологию. Политический ислам отдает приоритет идее социальной справедливости перед принципами политической и экономической эффективности (целесообразности) – хотя не исключает последние из числа своих приоритетов.

Политический ислам стремится преодолеть ограниченность идеи национального суверенитета, ориентируясь на глобальное измерение политического, различным образом соотносится с существующими поликонфессиональными и межконфессиональными обществами.

Современная Россия, в течение многих столетий интегрировавшая в свое пространство значимый мусульманский сегмент, и выстраивающая многообразные связи с мусульманскими обществами и государствами, особенно в ситуации современного кризиса в системе международных отношений, объективно и очевидно заинтересована в комплексном осмыслении современной динамики мусульманского мира.

Взаимоотношения мусульманского и немусульманского сообществ во многом определяют перспективы формирующегося «глобального сообщества». Последнее становится все более очевидным в условиях современного властно-управленческого и социально-экономического кризисов, которые охватили институты, и механизмы и положенные в основу современной модели глобализации. В то же время, именно мусульманское и немусульманское сообщества представляют собой динамично развивающиеся общности, отличающихся друг от друга по целому ряду политических, социально-экономических и культурно-идентификационных характеристик.

Так, например, история ислама в Центральной Азии насчитывает более тысячи лет, но в течение большей части XX века регион, будучи частью Советского Союза, находился вне исламского мира. С падением СССР, новые независимые государства Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан быстро восстановили свое исламское наследие после десятилетий господства иной идеологии. Сегодня ислам возрождается как основная религия на всем этом пространстве. Ислам

является ключевым маркером национальной идентичности народов, населяющих Центральную Азию, краеугольным камнем региональных обычаев и фундаментом образа жизни местного населения.

Со временем, бывшие союзные республики, теперь независимые государства, определенным образом дистанцируются из постсоветского пространства и становятся неотъемлемой частью уммы – мирового сообщества мусульман. Таким образом, они оказываются в зоне нестабильной ситуации, в частности, под влиянием конфликтов в Ираке, Афганистане и Палестине. Все чаще и чаще радикальные исламские движения и такие страны, как Иран играют ключевую роль в регионе. Подобная сложная динамика требует комплексного анализа, попытку которого предпринимает в своей монографии автор.

Автор монографии прав, говоря о различии стратегических подходов и стратегического видения различных направлений мусульманской политико-правовой мысли в отношении перспектив развития «глобального человечества» и различных обществ и стран в пределах мусульманского мира, правомерно ставит вопрос об идентификации единой и консолидированной «мусульманской политики», но о реальном многообразии «мусульманских политик» и образов «политического ислама», оказывающих влияние на современную общемировую ситуацию.

Автор монографии прав в своем утверждении о том, что современному религиоведению и сравнительной политологии еще только предстоит отразить сложный и противоречивый характер процессов, протекающих в современных мусульманских обществах и странах, а также на уровне глобального мусульманского сообщества, особенно принимая во внимание существующие общемировые кризисы и вызовы. Заслуживает отдельного и особого внимания и проблема соотношения опыта общественно-политического развития различных мусульманских обществ и стран, соотнесение последнего с общемировыми трендами развития, равно как и с трендами развития глобальной мусульманской общности.

В то же время автор абсолютно прав, заключая, что акцентирование различий и моментов сходства при изучении опыта общественно-политического развития различных современных мусульманских обществ и стран позволяет лучше понять проблемы и перспективы модернизационных процессов в масштабах всего мира.

Монография С.В. Бирюкова, таким образом, заслуживает внимания

экспертного и властно-политического сообществ, будет интересна широкому читателю, и может быть рекомендована к изданию.

Список литературы:

1. Бормотова Т.М., Мазаев Ю.Н. Коммуникация пожилых людей в социальных сетях Интернета // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 309-319.
2. Байханов И.Б. Трансформация профессиональных компетенций специалистов государственного управления в условиях цифровых трендов // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 320-327.
3. Терновая Л.О. Трансляция идеи сакральности власти государства на межгосударственные отношения // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 345-352.
4. Пономаренко А.П. Устойчивое развитие как отличительная черта внешней политики Австрии на современном этапе // Альманах Казачество. 2021. № 47. С. 9-14.
5. Бирюков Н.Г., Сафонова А.И., Толмачева Е.И. Влияние научно-технического прогресса на эволюцию японского общества // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 4 (154). С. 54-63.
6. Долгенко А.Н., Мурашко С.Ф., Рудакова С.В. Деловая игра как форма активного обучения // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 4 (154). С. 28-33.
7. Бессонов Е.Г. Задачи информационного обеспечения процессов управления социокультурными трансформациями российского общества // Межконфессиональная миссия. 2020. Том 9. Часть 4. № 45. С. 475-480.

Bibliography

1. Bormotova T.M., Mazaev Y.N. Communication of elderly people in social networks of the Internet // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 309-319.
2. Baykhanov I.B. Transformation of professional competencies of public administration specialists in the context of digital trends // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 320-327.
3. Ternovaya L.O. Translation of the idea of the sacred power of the state into interstate relations // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 345-352.
4. Ponomarenko A.P. Sustainable development as a hallmark of Austrian foreign policy at the present stage // Almanac Cossacks. 2021. № 47. P. 9-14.
5. Biryukov N.G., Safonova A.I., Tolmacheva E.I. The influence of scientific and technical progress on the evolution of Japanese society // Etnosotsium and international culture. 2021. № 4 (154). P. 54-63.
6. Dolgenko A.N., Murashko S.F., Rudakova S.V. Business game as a form of active training // Etnosotsium and international culture. 2021. № 4 (154). P. 28-33.
7. Bessonov E.G. Tasks of information support for the management processes of sociocultural transformations of Russian society // Mission confessions. 2020. Volume 9. Issue 4. № 45. P. 424-480.

Чжан Сяолин

Доктор гуманитарных наук, доцент
Института языков и культуры
(Института международных обменов),
Шанхайский политико-юридический университет.

**Новейшее учебное пособие
по преподаванию чайной культуры
для студентов Китайских вузов.
Рецензия на «Введение в китайскую чайную культуру»**

Эта статья выполнена при поддержке “Фонда Центра международной юридической подготовки и сотрудничества для ШОС (Китай), № проектов: CNSCOI7039”, а также при поддержке “Фонда Шанхайского политико-юридического университета для молодых ученых”, № проекта: 2021XQN21.

В Китае термин «чайная культура» возник и стал применяться в 1980-х годах. Термин «чайная культура» был официально утвержден как новое понятие в начале 1990-х годов. «Наука чайной культуры», будучи продуктом естественных и социальных наук, является детищем 21 века. Вкратце, чайная культура — это сложная дисциплина, изучающая культурные явления, созданные людьми в процессе разработки, производства и потребления чая¹. Китайская чайная культура прошла четыре периода: появление, формирование, развитие и становление. Первый — период созревания в династиях Цинь и Хань. Второй — процветания династий Тан и Сун. Третий олицетворил упадок чайной культуры во время правления Мин и Цин. Четвертый увидел возрождение современной чайной культуры в 1980-х. Развитие китайского чая и чайной культуры является движущей силой национального развития, а понимание чайной культуры распахнет дверь каждому, кто хочет постичь квинтэссенцию китайской культуры.

С начала политики реформ и открытости в 1980-х чайная культура также встала на путь возрождения на фоне культурного возрождения всей страны. В 1980-е годы высшее образование по специальности чай-

---

1 Яо Гуокунь: Наука китайской чайной культуры, Beijing: China Agriculture Press, 2019. С. 4.

ного искусства и культуры постепенно развивалось и вступило в эпоху всестороннего развития. В 21 веке высшее образование в области чайной культуры и искусства вышло на новый уровень развития, прошло стадии преобразования и развития, внедрения и обновления. Кроме того, увеличилось количество специальностей в области. В некоторых университетах и колледжах Китая один за другим были созданы центры исследования чая и чайной культуры (институты). Например, в Чжэцзянском университете, Нанкинском университете, Синьаньском университете, Циндаоском сельскохозяйственном университете открылись научно-исследовательские институты чая; в Пекинском университете действует Исследовательский центр восточной культуры чая; в Юньнаньском университете был открыт Исследовательский институт древнего чайного пути в Аньхойском сельскохозяйственном университете — Институт чайной культуры. Кроме того, в Академии общественных наук пр. Цзянси открыт Исследовательский центр китайской культуры чая, в Чжэцзянском университете по подготовке кадров — Центр исследования и развития культуры чая², в Сельскохозяйственном университете пр. Цзянси — Исследовательский центр науки о чае и культуре чая, в Уханьском университете — Исследовательский центр культуры чая, в Китайском народном университете — Исследовательский институт философии чайных церемоний, в Хубэйском университете — Исследовательский институт Великого чайного пути.

В 2003 году в Чжэцзянском университете по подготовке кадров впервые была создана специальность «Прикладной чайной культуры» в Китае. В 2006 году Чжэцзянский аграрный университет основал первый в Китае Институт чайной культуры и начал проводить обучение по специальности чайной культуры (степень бакалавра). Возрождение чайной культуры и развитие чайного образования в значительной степени способствовали публикации книг по популяризации китайской чайной культуры и учебных материалов по теме. В настоящее время основные учебные материалы, связанные с чайной культурой в Китае, следующие: «Китайская чайная культура»³, «Курс китайской чайной культуры»⁴, «Введение в чайную культуру и обучение чайному искусству»⁵, «Чайная

2 Там же, С. 244-245.

3 Под гл. Редакцией Сюй Сяоцунь: Китайская чайная культура, Beijing: China Agricultural University Press, 2005.

4 Под гл. редакцией Ван Мэнши и Ёе Цин: Курс китайской чайной культуры, Beijing: Higher Education Press, 2012.

5 Под гл. Редакцией Цзя Хунвэньи, Чжао Яньхун: Введение в чайную культуру и обучение чайному искусству, Beijing: Tsinghua University Press, Beijing Transport University Press, 2012.

культура»⁶, «Китайская чайная культура»⁷, «Чайная культура и воспитание студентов»⁸, «Чайная культура и здоровье»⁹, «Введение в китайскую чайную культуру» (2018)¹⁰ и др. Кроме того, в последние годы в Китае было опубликовано множество научных трудов и научно-популярных произведений по чайной культуре и истории чая. В этом контексте в декабре 2020 года издательство Peking University Press опубликовало «Введение в китайскую чайную культуру».

«Введение в китайскую чайную культуру» — основной учебник по чайной культуре для студентов общеобразовательных университетов Китая. Учебник написан под главной редакцией двух авторов. Лю Литан — профессор и директор Исследовательского центра чайной культуры Уханьского университета — отвечает за академический контроль содержания учебных материалов. У Юаньчжи — декан Академии сертифицированных китайских чайных мастеров — отвечает за проверку главных вопросов, связанных с чаем. Команда редакторов книги включает в себя специалистов из Китайской академии общественных наук, Академии общественных наук пр. Цзянси, Чжэцзянского аграрного университета, Аньхойского сельскохозяйственного университета, Уханьского университета и других учебных заведений. Команда редакторов состоит из экспертов, давно занимающихся исследованиями и практикой в области чая и чайной культуры, имеющих строгие академические требования к себе и своим произведениям. Сун Шилей, являющийся заместителем директора Исследовательского центра чайной культуры Уханьского университета, отвечает за полную редакцию книги.

Центр исследований чайной культуры Уханьского университета был основан в июне 2016 года при поддержке исторического факультета Уханьского университета. Центр открыт для создания академического исследования истории чая, содействия развитию и трансформации китайской чайной культуры, а также улучшения обменов и сотрудничества между Китаем и зарубежными кругами чайной культуры. Это заведение является первоклассным аналитическим центром по исследованию чайной культуры в современном Китае. Академия сертифицированных

6 Под гл. редакцией Гуань Цзяньпин: Чайная культура, Beijing: China Agricultural University Press, 2015.

7 Под гл. редакцией Чжан Линьюнь: Китайская чайная культура, Beijing: China Light Industry Press, 2016.

8 Под гл. редакцией Ли Лу и др.: Чайная культура и воспитание студентов, Chongqing: Chongqing University Press, 2017.

9 Под гл. редакцией Ван Юэфя и Сюй Пина: Чайная культура и здоровье, Beijing: Tourism Education Press, 2014.

10 Под гл. редакцией Дин Ишоу: Введение в китайскую чайную культуру, Beijing: Science Press, 2018.

китайских чайных мастеров (ACCTM, Academy of Certified Chinese Tea Master) — профессиональное учреждение по сертификации и обучению чайных мастеров в Китае, основанное в Куньмине в мае 2010 года. Основатель академии — господин У Юаньчжи, занимающийся организацией обучения, конкурсов и рейтингов профессиональных чайных мастеров. В целом, он отвечает за обмен и продвижение знаний о чайной церемонии. У Юаньчжи — лидер китайской чайной промышленности, президент корпорации Dayi Tea Group и декан Академии сертифицированных китайских чайных мастеров¹¹. «Девять глав чайной церемонии»¹², «Восемь методов обучения китайской чайной церемонии»¹³, «Курс чайной церемонии для студентов ВУЗов»¹⁴, «Просветление посредством чая»¹⁵, «И духовные наставники любят чай — восемь видов чайной церемонии и восемь шагов жизни»¹⁶ — некоторые известные труды господина У Юаньчжи.

Книга «Введение в китайскую чайную культуру» была основана на книге «Курс чайной церемонии для студентов» (У Юаньчжи, 2011 г.). Последний обобщил концепцию, значение, искусство, культуру, науку, обычаи, историю и международный обмен в области чайной церемонии с разных сторон и точек зрения. Во время встречи Лю Литана и У Юаньчжи, они договорились о написании «Введения в китайскую чайную культуру» для высококвалифицированных студентов китайских ВУЗов. Авторы хотели создать пособие с теоретическими, научными и практическими особенностями.¹⁷

«Введение в китайскую чайную культуру» разделен на три части: введение, основная часть и заключение. Основная часть состоит из 9 глав.

Глава 1. История происхождения. В ней описываются этапы развития и характеристики истории китайской чайной культуры, объясняются основной процесс, правила и особенности заваривания чая в династиях Тан (варка чая), Сун (распаривание чая) и Мин (заваривание чая кипятком). Кроме того, авторы обсуждают совместное развитие

11 Официальный сайт Академии сертифицированных китайских чайных мастеров // URL: <http://www.acctm.com.cn/about/> (Дата обращения: 06.08.21)

12 У Юаньчжи: Девять глав чайной церемонии, Beijing: China Bookstore, 2015.

13 У Юаньчжи: Восемь методов обучения китайской чайной церемонии, Beijing: China Bookstore, 2014.

14 У Юаньчжи: Курс чайной церемонии для студентов ВУЗов (2-е издание), Beijing: Intellectual Property Press, 2013.

15 У Юаньчжи, У Жан: Просветление посредством чая // Xian: Shanxi People's Publishing House, 2008.

16 У Юаньчжи, Чжэн Хуэй: И духовные наставники любят чай - восемь видов чайной церемонии и восемь шагов жизни, Beijing: Religious Culture Press, 2019.

17 Под гл. Редакцией Лю Литан и У Юаньчжи: Введение в китайскую чайную культуру, Beijing: Peking University Press, 2020. С. 306.

литературы, искусства и чайной культуры.

Глава 2. Культурная идеология. В этой главе анализируются четыре версии происхождения концепции «чай и чань (будд. дъяна, созерцание) — одного вкуса». Также обсуждаются концепция, значение и эволюция идеологии китайской чайной культуры. В книге редакторы замечают, что «совершенствование и умеренность», означающие высокие требования к характеру и нравственности «чайных» людей, как и их стремление к достижению поставленных целей, являются важнейшими идеями китайской чайной культуры. Понятие «совершенствования и умеренности» было впервые выдвинуто Лу Юем в первом трактате о чайной культуре «Классика чая», написанным во времена династии Тан. Император Чжао Цзи из династии Северной Сун выдвинул вторую важную идею китайской чайной культуры в своей книге «Наблюдения о теории чая». Он рассказал о стремлении к дегустации чая и чаепитию — «Чжициндаохэ». Третья важная мысль китайской чайной культуры — «благородство и умиротворение» — также была выдвинута Чжао Цзи в том же произведении. «Чжициндаохэ» означает стремление китайских «чайных» людей к чаепитию и духовному миру; идея «благородства и отстаивает стремление к различным видам дегустации чая.

Чжао Цзи считает, что дегустация чая может привести людей к состоянию сверхъестественности и чувству утонченности, что и есть «благородство и умиротворение». Еще одна важная идея китайской чайной культуры — «чай и чань — одного вкуса». Эта концепция зародилась в Китае, а затем вместе с распространением дзен-буддизма попала в Японию, таким образом сформировав традицию японской чайной церемонии. Позже эта идея стала ядром японской чайной церемонии. В 1990-х случился новый бум китайской чайной культуры и творчества. Идея «чай и чань — одного вкуса» привлекла внимание китайских исследователей и экспертов чайной культуры, после чего стала важным предметом исследования в области¹⁸.

Глава 3. Чайное искусство. Чайное искусство — важная часть чайной культуры; форма культурного выражения, отражающая различные виды чайной деятельности (посадка деревьев, выращивание, обработка, производство, купля-продажа, заваривание и питье). Выделяют жанры и формы чайного искусства как стихи, парные надписи, проза, роман, драма, каллиграфия и живопись (статические); а также песни, танцы и

---

18 Там же, С. 53-59.

традиционная китайская музыкальная драма (динамические)¹⁹. Произведения различных жанров способны задействовать слух, зрение и другие органы чувств, что позволит ощутить всю красоту чайной культуры. В третьей главе описаны четыре аспекта: «Чай и стихи», «Чай и проза», «Чай, песни и танцы», «Чай, каллиграфия и живопись». Изучая содержание этой главы, читатели познакомятся с характеристикой чайных стихов разных эпох, почувствуют влияние различных форм искусства на распространение чайной культуры и взаимосвязь между чаем и духовной жизнью человека.

Глава 4. Чайные обычаи и традиции. Чайные обычаи — это региональные и национальные особенности использования чая, например, традиция использования чая на свадьбах и похоронах, или особенности чаепития во время приема гостей²⁰. В этой главе обсуждаются форма и содержание китайских чайных обычаев в четырех аспектах: чайные обычаи во время приема пищи, сезонные чайные обычаи, этикетные чайные обычаи и религиозные чайные обычаи. Авторы рассказывают о чайных традициях в разных регионах, описывают географические характеристики и условия для их формирования, обсуждают особенности их распространения и причины формирования, а также указывают на взаимосвязь между чайными обычаями и разнообразием этнических культурных традиций.

Глава 5. Применение различных видов чая. Чай является материальным носителем чайной культуры. Для понимания китайской чайной культуры необходимо также знать основные характеристики чайного дерева, различия в сортах чая и его условия хранения²¹. В этой главе описываются аспекты «понимания чайного дерева», «классификации чая», «покупки и хранения чая» и «чаепития и здоровья». Изучив содержание этой главы, читатели получают более ясное представление о чайных деревьях и общие сведения о внешнем виде, аромате, вкусовых характеристиках и различиях шести основных чаев Китая. В учебнике говорится: «При покупке чая следует обращать внимание на такие факторы, как внешний вид, цвет, аромат и вкус. Что касается способов хранения, основными факторами, вызывающими порчу чая, являются свет, температура, влажность, микроорганизмы, загрязнение, посторонние запахи

---

19 Там же, С. 79.

20 Под гл. редакцией Дин Ишоу: Искусство китайской чайной церемонии, Hefei: Anhui Education Press, 2008. С. 12.

21 Под гл. Редакцией Лю Литан и У Юаньчжи: Введение в китайскую чайную культуру, Beijing: Peking University Press, 2020. С. 151.

и другие»²². В главе также описываются фармакологическое действие чаепития и его научное применение. Как известно, чай содержит множество питательных веществ, соответственно, его употребление полезно для здоровья человека. Эта глава рассказывает читателям, как пить чай с пользой и по науке.

Глава 6. Современное чайное искусство. Чайное искусство — это технология дегустации чая, основанная на навыках его заваривания²³. В этой главе описываются «элементы чайного искусства» и роль каждого из них, и основные методы приготовления чая, например, заваривание в чашке, чайнике, пиале с крышкой и другой чайной утвари. Обычно чай заваривают в чашке с целью приготовления зеленого, желтого чая и цветочного чая. Заваривание в чайнике издавна является традиционным методом приготовления чая в Китае. Для заваривания улуна, черного и красного чая часто используются небольшие чайники. Заваривание в пиале с крышкой подходит для черного, красного, белого, цветочного и молочного чая. Редакторы книги считают, что основа чайного искусства есть чай. Чай, вода, посуда и окружающая среда — основные элементы чайного искусства. Окружающая среда может повысить уровень чайного искусства. Чаепитие также имеет требования к окружающей среде. Это выражается в создании или заимствовании декораций. Изучив содержание этой главы, читатели познакомятся с практикой и целями чайного искусства, после чего насладятся его процессом в целом.

Глава 7. Удивительные чайные принадлежности. Чайный принадлежности — это посуда и приборы для чаепития. Древняя китайская поговорка гласит: «Вода — мать чая, а посуда — отец его». Идеальное сочетание воды и чайной утвари сможет полностью раскрыть красоту чая и прекрасно отразить его цвет, аромат, вкус и форму. В истории чаепития в Китае посуда постоянно менялась, приспособляясь к новым способам чаепития. Чайная утварь отражает образ жизни, обычаи чаепития и эстетическое восприятие определенной эпохи. Она несет в себе историю развития и эволюции китайской чайной культуры²⁴. В начале главы представлены общие сведения о чайных принадлежностях и история их развития. Затем дается подробное описание основных характеристик светло-синего, белого, черного и декоративного фарфора. Авторы также рассказывают об особенностях чайников из темно-красной (исинской) глины и базовых методах их оценки.

²² Там же, С. 168.

²³ Там же, С. 183.

²⁴ Там же, С. 201.

Глава 8. Особенности чайных. В Китае места для чаепития имеют различные названия (в зависимости от региона и эпохи). Редакторы рассматривают историю развития китайских чайных с четырех аспектов: «происхождение и развитие», «тип управления», «региональные характеристики» и «функциональное назначение». Именно на основе данных аспектов описываются особенности и различия чайных в Сычуане, Гуандуне, Пекине, Ханчжоу, южном Фуцзянь и сельских районах. Как известно, чайные являются местом для проведения досуга и развлечений. Редакторы также полагают, что чайные имеют коммуникативную, культурную, экономическую и социальную функции. Чайные играют уникальную роль в общественной жизни Китая: они сочетают в себе коммерческие и культурные особенности, несут в себе важное значение и уникальные функции.

Глава 9. Распространение за границей. В этой главе рассматривается взаимосвязь между расширением китайского культурного круга чаепития и китайской цивилизацией. Кроме того, говорится о роли чая в системе управления пограничных районов Китая. Редакторы описывают распространение китайского чая и китайской чайной культуры с пяти аспектов: «Распространение на юго-запад и древний чайный путь», «Дорога на восток. Связи с Японией и Южной Кореей», «Дорога на запад. Великий шелковый путь», «Дорога на север. Великий чайный путь», «Распространение по морю. Развитие мировой культуры». Распространение китайской чайной культуры за границу напоминает круг с центром в середине равнины, который постепенно двигается к приграничным районам проживания этнических меньшинств, изначально находившихся вне сферы управления центрального правительства. Позже распространение чая вышло на восток в Северную Корею и Японию, на запад — в Центральную и Западную Азию, на юг — в Юго-Восточную Азию, на север — в Монголию и Россию посредством Великого чайного пути. В эпоху Великих географических открытий чайная культура постепенно «разошлась» по всем уголкам мира благодаря Морскому шелковому пути²⁵.

«Введение в китайскую чайную культуру» стало настоящим прорывом в области по сравнению с учебниками и книгами предшественников. Данное учебное пособие представляет собой теоретический, академический, практический и открытый материал по чайной культуре. В начале составления учебника целевой аудиторией считались студенты

---

25 Там же, С. 261.

китайских ВУЗов. Принимая во внимание сильную базу и широкий кругозор выдающихся студентов, учебник составлялся с богатым содержанием, большим кол-вом информации, ясной логикой, множеством глав и полной исследовательской рамкой. Пособие всесторонне описывает коннотацию, историю развития, искусство, этикет, обычаи, международный обмен и другие аспекты, связанные с китайской чайной культуры. В нем систематически излагаются профессиональные базовые знания, конкретные методы обучения чайного искусства, основные культурные идеи и концепции. Кроме того, в учебном материале поставлен акцент на обучение студентов университетов, исследующих китайскую чайную церемонию. В каждой главе актуальные документы и источники указываются в виде сносок на текущей странице, таким образом предоставляя заинтересованным студентам руководство для дальнейшего изучения и исследования. В части внеклассных упражнений содержатся задания для рассуждения, анализа и обсуждения академических вопросов. Таким образом, данное учебное пособие помогает студентам практиковать чайную культуру, проводить соответствующие исследования, а также читать дополнительные материалы.

Во-первых, публикация данного учебника и открытие общих курсов по чайной культуре в колледжах и университетах Китая способствуют обогащению исторических, гуманитарных и культурных знаний студентов. Во-вторых, эти меры помогают учащимся лучше понять китайскую чайную культуру и предлагают отличный запас знаний для более углубленного изучения предмета. В-третьих, с точки зрения практики чайной культуры студенты обучаются способности различать и выполнять на практике. В-четвертых, учебник и курсы способствуют продвижению и развитию китайской чайной культуры в новую эпоху; также ускоряют процесс возрождения китайской чайной культуры и «чаепития для всех». В-пятых, это распространяет истории о чае и китайской традиционной культуре.

Китай — родина чая и чайной культуры. Китайская чайная культура имеет долгую историю, но «чайная культура» как самостоятельный предмет изучения молода. Публикация учебника «Введение в китайскую чайную культуру» имеет большое значение для развития и совершенствования новой дисциплины, а также для преобразования и повышения качества высшего образования в области чая. Таким образом, издание учебного пособия «Введение в китайскую чайную культуру» — важная веха в развитии деятельности чайных, культурных и научных кругов

Китая. Нельзя умалить значение учебника и для развития высшего гуманитарного образования в целом.

Список литературы:

1. Официальный сайт Академии сертифицированных китайских чайных мастеров // URL: <http://www.acctm.com.cn/about/> (Дата доступа: 06.08.21)
2. Под гл. редакцией Ван Мэнши и Ye Цин: Курс китайской чайной культуры, Beijing: Higher Education Press, 2012.
3. Под гл. редакцией Ван Юэфэя и Сюй Пина: Чайная культура и здоровье, Beijing: Tourism Education Press, 2014.
4. Под гл. редакцией Гуан Цзяньпин: Чайная культура, Beijing: China Agricultural University Press, 2015.
5. Под гл. редакцией Дин Ишоу: Введение в китайскую чайную культуру, Beijing: Science Press, 2018.
6. Под гл. редакцией Дин Ишоу: Искусство китайской чайной церемонии, Hefei: Anhui Education Press, 2008.
7. Под гл. редакцией Ли Лу и др.: Чайная культура и воспитание студентов, Chongqing: Chongqing University Press, 2017.
8. Под гл. Редакцией Лю Литан и У Юаньчжи: Введение в китайскую чайную культуру, Beijing: Peking University Press, 2020.
9. Под гл. Редакцией Сюй Сяоцунь: Китайская чайная культура, Beijing: China Agricultural University Press, 2005.
10. Под гл. Редакцией Цзя Хунзэнь, Чжао Яньхун: Введение в чайную культуру и обучение чайному искусству, Beijing: Tsinghua University Press, Beijing Transport University Press, 2012.
11. Под гл. редакцией Чжан Линъюнь: Китайская чайная культура, Beijing: China Light Industry Press, 2016.
12. У Юаньчжи: Восемь методов обучения китайской чайной церемонии, Beijing: China Bookstore, 2014.
13. У Юаньчжи: Девять глав чайной церемонии, Beijing: China Bookstore, 2015.
14. У Юаньчжи: Курс чайной церемонии для студентов ВУЗов (2-е издание), Beijing: Intellectual Property Press, 2013.
15. У Юаньчжи, У Жан: Просветление посредством чая, Xian: Shanxi People's Publishing House, 2008.
16. У Юаньчжи, Чжэн Хуэй: И духовные наставники любят чай — восемь видов чайной церемонии и восемь шагов жизни, Beijing: Religious Culture Press, 2019.
17. Яо Гуокунь: Наука китайской чайной культуры, Beijing: China Agriculture Press, 2019.

Bibliography

1. Official website of the Academy of Certified Chinese Tea Masters // URL: <http://www.acctm.com.cn/about/> (08.06.21)
2. Under Ch. edited by Wang Mengshi and Ye Qing: A Course in Chinese Tea Culture, Beijing: Higher Education Press, 2012.
3. Under Ch. edited by Wang Yuefei and Xu Ping: Tea culture and health, Beijing: Tourism Education Press, 2014.
4. Under Ch. edited by Guan Jianping: Tea Culture, Beijing: China Agricultural University Press, 2015.
5. Under Ch. edited by Ding Yishou: An Introduction to Chinese Tea Culture, Beijing: Science Press, 2018.
6. Under Ch. edited by Ding Yishou: The Art of the Chinese Tea Ceremony, Hefei: Anhui Education Press, 2008.
7. Under Ch. edited by Li Lu et al.: Tea culture and student education, Chongqing: Chongqing University Press, 2017.
8. Under Ch. Edited by Liu Litang and Wu Yuanzhi: An Introduction to Chinese Tea Culture, Beijing: Peking University Press, 2020.
9. Under Ch. Edited by Xu Xiaocun: Chinese Tea Culture, Beijing: China Agricultural University Press, 2005.
10. Under Ch. Edited by Jia Hongwenyi, Zhao Yanhong: An Introduction to Tea Culture and Teaching the Art of Tea, Beijing: Tsinghua University Press, Beijing Transport University Press, 2012.
11. Under Ch. edited by Zhang Lingyun: Chinese Tea Culture, Beijing: China Light Industry Press, 2016.
12. Wu Yuanzhi: Eight Methods for Teaching the Chinese Tea Ceremony, Beijing: China Bookstore, 2014.
13. Wu Yuanzhi: Nine Heads of the Tea Ceremony, Beijing: China Bookstore, 2015.
14. Wu Yuanzhi: A Tea Ceremony Course for University Students (2nd Edition), Beijing: Intellectual Property Press, 2013.
15. Wu Yuanzhi, Wu Zhang: Enlightenment Through Tea, Xian: Shanxi People's Publishing House, 2008.
16. Wu Yuanzhi, Zheng Hui: And Spiritual Masters Love Tea—Eight Types of Tea Ceremony and Eight Steps of Life, Beijing: Religious Culture Press, 2019.
17. Yao Guokun: The Science of Chinese Tea Culture, Beijing: China Agriculture Press, 2019.

МЕНЕДЖМЕНТ

*Санкт-Петербургский
Государственный Университет
Аэрокосмического Приборостроения*

Трофимова Н.Н.

*Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента наукоемких производств.
Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения.*

Стратегическое планирование как неизбежность современного менеджмента: значение, особенности, важность и ограничения

В настоящее время экономические и политические изменения, происходящие на мировой арене, привели к новым трудностям в работе предприятий всех сфер деятельности. В связи с этим можно смело утверждать, что в настоящее время организации можно охарактеризовать стремлением адаптироваться к новым условиям деятельности, характеризующимся высокой неопределенностью и рисками.

Вступление в эпоху «экономики знаний», где основными источниками благосостояния и ведущими факторами производства являются инновации и творческие (интеллектуальные) достижения людей, привело к выживанию в современных условиях только тех предприятий, которые гибко реагируют на требования рынка, создают и организуют производство конкурентоспособной продукции, обеспечивая эффективную реструктуризацию системы внутреннего контроля. В современных условиях инновации стали основным фактором повышения эффективности промышленных предприятий, делая невозможным использование старых подходов к управлению.

Промышленное предприятие можно считать инновационным и перспективным для развития, если тенденции этого развития обусловлены комплексным внедрением всех видов инноваций: продуктовых и технологических. Повышение сложности управления в его разработке должно предшествовать развитию производства, только тогда оно может быть эффективным.

Центральным для эффективного управления промышленными предприятиями становится адекватность используемых средств планирования и контроля условиям социально-экономической системы, в которой функционирует предприятие [1]. Это обеспечит улучшенный процесс

управления предприятием для достижения его эффективного развития. При этом стратегическое управление и планирование играют особо важную роль для повышения эффективности деятельности предприятия и управления инновациями.

Многие исследователи в области стратегического менеджмента признают, что стратегическому планированию руководство многих компаний до сих пор уделяет недостаточно внимания [2]. Менеджеры часто не осознают значимости и важности стратегического подхода для бизнеса или не способны его внедрить. Они часто перегружены оперативными задачами, возникающими в результате повседневной деловой практики, и у них отсутствует возможность взглянуть на цели и проблемы, с которыми они сталкиваются, с высоты птичьего полета в более широком контексте. Более того, они часто не способны или не компетентны проводить необходимый внутренний и внешний управленческий анализ.

Таким образом, понятие стратегического планирования в последнее время приобретает все большую актуальность и значимость. Авторы, занимающиеся современным стратегическим менеджментом, определяют этот термин по-разному: как планирование стратегий и их реализация для достижения целей организации, управление неизбежными изменениями в экономике, как метод выделения ограниченных ресурсов компании для создания бизнеса компании в будущем или метод борьбы со сложной рыночной ситуацией, как процесс выбора оптимального пути от сегодняшнего бизнеса к будущему, процесс повышения чувствительности бизнеса к возможностям и опасностям в окружающей среде, постановка целей и распределение ресурсов для их достижения и т.д. [3]. Важно отметить тенденцию присваивать всем долгосрочным планам эпитет «стратегические» или использовать термины «долгосрочное» и «стратегическое планирование» как синонимы.

Дело в том, что индивидуальные планы имеют или могут иметь стратегический характер, а стратегические решения оказывают долгосрочное влияние на бизнес-результаты компании. Однако не каждый долгосрочный план должен иметь стратегический характер. Многие из этих планов представляют собой простейшую экстраполяцию прошлой ситуации в будущее, поэтому еще вопрос, являются ли они планами или результатами прогнозов.

Стратегические планы не всегда принимаются в точные временные интервалы, но, когда есть необходимость рационально подходить к опас-

ностям и возможностям, которые несет окружающая среда, программы (проекты) имеют стратегический характер, а также определенные временные ограничения достижения некоторых конкретных целей [4].

Стратегическое планирование помогает понять, что организация из себя представляет и куда движется, с целью использовать угрозы и возможности, связанные с окружающей средой, с учетом сильных и слабых сторон организации.

Стратегическое планирование - это непрерывный процесс. Каждый раз, когда бизнес-организации хотят добиться более высоких темпов роста или изменить свою деятельность, желают улучшить информационную систему управления, координировать деятельность различных отделов, они составляют стратегические планы.

Стратегическое планирование можно определить как управленческий процесс разработки и поддержания жизнеспособного соответствия между целями, навыками и ресурсами организации и ее изменяющейся средой [5]. Таким образом, суть стратегического управления заключается в его мониторинге и установлении адекватных отношений с окружающей средой.

Ключевыми особенностями стратегического планирования в современных условиях являются следующие:

1. Стратегическое планирование определяет текущее состояние организации и направление ее развития;
2. Нацелено на долгосрочное планирование с учетом настоящих и будущих возможностей;
3. Пронизывает все уровни управления, однако больше вовлекает руководителей высшего звена;
4. Фокусирует сильные стороны и ресурсы организации на важных и высокоприоритетных мероприятиях, а не на рутинных и повседневных делах, позволяя перераспределять ресурсы из неприоритетных секторов в приоритетные;
5. Является непрерывным процессом;
6. Координирует внутреннюю среду организации с внешней средой, финансовые ресурсы с нефинансовыми ресурсами и краткосрочные планы с долгосрочными планами. Это помогает организациям анализировать свои сильные и слабые стороны и адаптироваться к окружающей среде [6].

Само стратегическое управление можно рассматривать и как концепцию, и как процесс. Концепция стратегического управления характери-

зуется, прежде всего, ориентацией по отношению к окружающей среде, упреждающими интерактивным подходом, долгосрочной ориентацией, связью принятия стратегических и оперативных решений, измерением действий, уважением интересов заинтересованных сторон и т.д. [7].

Стратегическое планирование дает организации следующие преимущества: оптимальное использование ресурсов, более высокие показатели эффективности деятельности, объединение организационной деятельности и усилий для достижения долгосрочных целей, конкурентные преимущества, возможности минимизации рисков, повышение мотивации и более эффективную инновационную деятельность.

Таким образом, стратегическое планирование позволяет наилучшим образом использовать ресурсы для достижения максимального результата.

Экономисты выделяют четыре основных подхода к формальному стратегическому планированию:

1. Подход «снизу вверх»:

Инициативы в формулировании стратегии берут на себя различные подразделения организации, а затем передают вверх для агрегирования на корпоративном уровне. Корпоративная стратегия тогда будет составной частью этих планов. Слабость этого подхода заключается в том, что корпоративная стратегия может оказаться бессвязной путаницей, которая просто отражает цели подразделений до того, как была предпринята попытка планирования.

2. Нисходящий подход:

Инициативу берут на себя руководители высшего уровня организации, которые формулируют единую, скоординированную стратегию, обычно с советами менеджеров более низкого уровня. Затем эта общая стратегия используется для установления целей и оценки эффективности каждого бизнес-подразделения.

3. Интерактивный подход:

Этот подход представляет собой компромисс между предыдущими методами. Руководители корпораций и менеджеры низшего звена разрабатывают стратегию, консультируясь друг с другом, устанавливая связь между более широкими корпоративными целями и подробным знанием менеджерами конкретных ситуаций.

4. Двухуровневый подход:

Стратегия самостоятельно формулируется как на корпоративном, так и на бизнес-уровне. Все подразделения составляют планы, соответству-

ющие их конкретным ситуациям, и эти планы регулярно пересматриваются корпоративным руководством. На корпоративном уровне стратегическое планирование является непрерывным и сосредоточено на более крупных целях организации - когда приобретать и когда продавать бизнес; как реагировать на конкуренцию и внешнюю среду; какие приоритеты придать различным подразделениям организации [8].

Процесс стратегического планирования — это процесс, в котором руководство преобразует свою миссию, цели и задачи в осуществимую стратегию. Он включает в себя подготовку путей и средств к обстоятельствам среды организации.

В сегодняшней высококонкурентной бизнес-среде бюджетно-ориентированное планирование недостаточно для выживания и процветания крупной корпорации [9]. Фирма должна участвовать в стратегическом планировании, которое четко определяет цели и оценивает как внутреннюю, так и внешнюю ситуацию, чтобы сформулировать и реализовать стратегию, оценить прогресс и внести необходимые коррективы для достижения поставленных целей.

Мировой экономический кризис, резкий спад промышленного производства привели многие компании к кризису и банкротству, а разработать комплексную и эффективную методологию управления такими предприятиями с учетом современных тенденций становится все сложнее [10]. В таких условиях многие предприятия не могут четко определить основные цели, приоритеты, сформулировать функциональные задачи. Разработанная и внедренная маркетинговая и конкурентоспособная производственная стратегия для многих предприятий не охватывает всех проблем, которые им необходимо решить. Таким образом, организация и управление эффективным развитием предприятия как сложной социально-экономической системы является одной из ключевых проблем экономической стабилизации.

Для эффективного стратегического планирования требуется соблюдение следующих условий.

1. Открытый системный подход, предполагающий учет всех макроэкономических факторов, способных повлиять на результаты деятельности предприятия, а также модель внутреннего взаимодействия, то есть влияние организации на других субъектов бизнеса.

2. Участие в планировании руководителей различных уровней управления.

3. Интеграция долгосрочных и краткосрочных планов.

4. Четкое, адекватное и своевременное информирование всех заинтересованных лиц о различных элементах планирования, таких как цели, стратегии, политика и предпосылки планирования.

5. Инициатива и поддержка со стороны высшего руководства.

6. Создание благоприятного климата с устранением препятствий на пути планирования и предоставлением средств для планирования, постановкой четких целей, привлечением всех руководителей к процессу планирования [11].

Стратегическое планирование в менеджменте имеет важное значение, но его использование имеет практические ограничения.

1) Проблема перемен: такие факторы, как изменение технологий, потребительских вкусов и желаний, условий ведения бизнеса и многие другие, меняются быстро и часто непредсказуемо. В таких условиях деятельность по планированию, предпринятая в один период, может быть неактуальна для другого периода, поскольку условия в двух периодах совершенно разные.

2) Человеческий фактор: отсутствие у персонала приверженности планированию, неспособность разрабатывать разумные стратегии, отсутствие четких и значимых целей, неспособность видеть масштабы плана, неспособность рассматривать планирование как рациональный подход, чрезмерная опора на прошлый опыт, неиспользование принципов ограничивающих факторов, отсутствие поддержки со стороны высшего руководства, отсутствие делегирования полномочий, отсутствие адекватных методов контроля и сопротивление изменениям.

3) Отсутствие точной информации для качественного прогноза.

4) Отсутствие гибкости при построении планов.

5). Большое количество регламентированных процедур и правил [9].

Все эти факторы вносят свой вклад в ограничения стратегического планирования, либо делая планирование неэффективным, либо снижая степень запланированной работы.

Тот факт, что стратегические решения обычно предполагают долгосрочное участие компаний, а также тот факт, что со временем обстоятельства, в которых они происходят, меняются, все больше подтверждает необходимость оценки и контроля как процесса их принятия, так и их соответствия новым обстоятельствам. А именно, процесс стратегического управления подразумевает последовательно связанные этапы, которые направлены на обеспечение эффективного и результативного функционирования компании. Цель состоит в том, чтобы определить,

соответствует ли стратегия, как продукт стратегического управления, ожиданиям или возможностям компании. Стратегическое управление позволяет успешно решать проблему динамичной гармонизации потенциала компании с изменяющимися требованиями окружающей среды. Оно также означает активный подход к управлению поведением компании в области развития и способность активно справляться со стратегическими изменениями, которые представляют собой совершенно новый тип проблем и для решения которых не существует рутинных рамок. Основное внимание уделяется прогнозированию изменений во внешней среде, чтобы эффективнее организовать деятельность без существенных изменений во внутренней конфигурации ресурсов, с учетом существующих сильных сторон и избегая слабых мест.

Общим для различных определений стратегического менеджмента является то, что это способ мышления, который относится к принятию решений, касающихся будущего компании, и реализации таких решений. Опыт большого числа компаний показывает, что узким местом для успешного внедрения стратегического управления часто является скорость изменения традиционного образа мышления и поведения. Стратегическое управление представляет собой определенные управленческие решения и действия, которые определяют долгосрочные результаты деятельности компании. Это включает в себя изучение окружающей среды, формулирование стратегии, ее реализацию, а также оценку и мониторинг.

Конкурентное преимущество является ключевой концепцией и основой для понимания природы стратегического управления и планирования, которые включают в себя принятие стратегических решений и реализацию принятых решений, благодаря которым компания создает и поддерживает конкурентные преимущества. Стратегическое управление подтверждает важность стратегических намерений, создания устойчивого конкурентного преимущества, а также создания гибкой системы планирования, организационной структуры, деловой культуры и организованного использования ресурсов в целом.

Список литературы:

1. Глотова Е.А., Глотова В.В. Стратегическое управление: анализ концепций // Вестник ТГЭУ. 2021. № 1 (97).
2. Обыденков А. Ю. Гибкие методы управления и параметрическое стратегическое управление // КЭ. 2020. № 12.
3. Смирнова О.О. Контуры трансформации стратегического планирования в России: от документов к стратегическому управлению // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2020. № 2.
4. Дмитриев Н.Д., Тихонова М.В. Применение достижений системного подхода и системного анализа для рационализации осуществления управленческих решений в процессе реализации инвестиционной деятельности предприятия // Труды института бизнес-коммуникаций. 2019. Том 6. С. 13-19.

5. Исломов Ш.М., Асророва Ф.А. Стратегическое планирование в системе управления // JMBM. 2022. № 2.
6. Трофимова Н.Н. Перспективные направления обеспечения надежности и повышения доходности российских предприятий в условиях экономической нестабильности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 4. № 5 (113). С. 134-138.
7. Ветрова Е.Н., Богачев В.Ф. Стратегические аспекты управления экономикой // Экономика и экологический менеджмент. 2021. № 2.
8. Скитёва Е.И. Стратегическое управление персоналом в условиях цифровизации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №12-1.
9. Трофимова Н.Н. Ключевые проблемы современного корпоративного управления предприятиями реального сектора экономики // Актуальные проблемы экономики и управления. 2020. Т. 8. № 3. С. 70-74.
10. Трофимова Н.Н. Современные проблемы менеджмента российских компаний // Актуальные проблемы экономики и управления. 2015. № 2 (6). С. 42-45.
11. Кустова Ю.Ю. Место управления проектами в системе стратегического управления компании // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 5-3.

Bibliography

1. Glotova E.A., Glotova V.V. Strategic management: analysis of concepts // Vestnik TSEU. 2021. № 1 (97).
2. Obydenov A. Yu. Flexible management methods and parametric strategic management // KE. 2020. № 12.
3. Smirnova O.O. Contours of transformation of strategic planning in Russia: from documents to strategic management // MIR (Modernization. Innovation. Development). 2020. № 2.
4. Dmitriev N.D., Tikhonova M.V. Application of achievements of the system approach and system analysis for rationalization of implementation of management decisions in the process of realization of investment activity of the enterprise // Proceedings of the Institute of Business Communications. 2019. Volume 6. P. 13-19.
5. Islomov Sh.M., Asrorova F.A. Strategic planning in the management system // JMBM. 2022. № 2.
6. Trofimova N.N. Promising directions for ensuring reliability and increasing profitability of Russian enterprises in conditions of economic instability // Economics and management: problems, solutions. 2021. Vol. 4. № 5 (113). P. 134-138.
7. Vetrova E.N., Bogachev V.F. Strategic aspects of economic management // Economics and environmental management. 2021. № 2.
8. Skiteva E. I. Strategic personnel management in the conditions of digitalization // Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. № 12-1.
9. Trofimova N.N. Key problems of modern corporate governance of enterprises of the real sector of the economy // Actual problems of economics and management. 2020. Vol. 8. № 3. P. 70-74.
10. Trofimova N.N. Modern problems of management of Russian companies // Actual problems of economics and management. 2015. № 2 (6). P. 42-45.
11. Kustova Yu.Yu. The place of project management in the company's strategic management system // Economics and Business: theory and practice. 2020. № 5-3.

Аннотации

Пономаренко Б.Т.

Каприна С.О.

Государственная кадровая политика

как фактор устойчивого социально-экономического развития

В статье рассматриваются актуальные проблемы стратегии государственной кадровой политики, выступающей в качестве фактора устойчивого социально-экономического развития российского общества и государства. Охарактеризован процесс институционализации государственного управления и его эффективности.

Ключевые слова: кадровая политика, управление персоналом, государственная служба, кадровый резерв, эффективность, социально-экономическое развитие государственного управления.

Галаганова С.Г.

Лингвокультурологические аспекты «Великого Нарратива»

Новая книга Клауса Шваба и Тьерри Маллере «Великий Нарратив», анонсированная как «второй манифест Великой Перезагрузки», рассматривается в качестве объекта семантического анализа. Лингвокультурологический подход к главным концептам «цифрового дискурса» позволил выявить несоответствие придаваемым им значений их скрытым, глубинным смыслам и представить «Великий Нарратив» как проект формирования так называемой «цифровой ментальности».

Ключевые слова: Великий Нарратив, наррация, Великая Перезагрузка, Клаус Шваб, Тьерри Маллере, смыслообразующие концепты, цифровая экономика, цифровое государство, цифровая ментальность, диффузная цифровая религия, искусственный интеллект, новая локальность, глобальная локализация.

Брындина Г.В.

Брындина М.Е.

Давиденко Я.О.

Концепция постмодернизма в территориальном брендинге

Статья рассматривает территориальный брендинг в ракурсе мировоззренческой концепции и проектной сущности постмодернизма. Дается характеристика основных параметров и приемов постмодернизма. Анализируется возможность применения художественных приемов постмо-

дернизма в технологии территориального брендинга.

Ключевые слова: территориальный брендинг, постмодернизм, айден-тика, проектная культура.

Ли Сюй

Ма Чуань

Цао Иньтин

Исследование политики обслуживания пожилых людей в современном Китае – на примере Шанхая

Чтобы справиться с серьезной проблемой старения населения, в Шанхае была создана структура ухода за пожилыми людьми с общинной службой ухода за пожилыми людьми на дому в качестве основной службы, и административной службой в качестве дополнительной. Пожилым людям предоставляются услуги ежедневного ухода, медицинское обслуживание, медико-санитарное обслуживание, социальная помощь и моральная забота. Службы по уходу за пожилыми людьми на дому за более чем десятилетнюю практику добились определенных результатов, однако, по-прежнему, имеются проблемы и недостатки. Вследствие этого, необходимо увеличить капитальные вложения, совершенствовать согласованность политических установок, повысить мастерство команд обслуживания, совершенствовать механизм оценки в отношении начала деятельности, еще более способствовать развитию общинной службы заботы о пожилых людях на дому.

Ключевые слова: старение, забота о пожилых людях на дому, община.

Ломова О.Е.

Формирование стереотипического образа Германии в контексте истории российско-германских отношений

Статья посвящена изучению эволюции и стереотипизации представлений русских о Германии и немецком национальном характере, имевших место на разных этапах исторических, культурных, экономических и других контактов двух стран. В истории российско-германских отношений могут быть выделены периоды, особым образом повлиявшие на формирование в русском коллективном сознании стереотипного представления о Германии и обусловившие его дальнейшую трансформацию. В случае взаимодействия культур, стереотипы присутствуют всегда, однажды сложившись, они не исчезают и не возникают вновь, а лишь видоизменяются под влиянием исторического контекста, по-разному подсвечива-

ющего те или иные черты стереотипического национального портрета.

Ключевые слова: стереотип, этнокультурный стереотип, межкультурная коммуникация, Германия, национальная картина мира.

Муляди Ахмад

**Элементы бонапартизма и неопатримониализма
в структуре политического режима Шарля де Голля во Франции**

Режим Шарля де Голля — первый политический режим Пятой Французской республики. Формально это был демократический режим, но де-факто его проявления были тесно связаны с определенными авторитарными методами и формами политического управления/менталитета. Их можно проследить в политическом процессе французского правительства во время его президентства с 1958 по 1969 год. Первый хорошо известен как бонапартизм - модель авторитарного правления, созданная и практиковавшаяся Наполеоном Бонапартом (Наполеоном I) по итогам Великой Французской революции, а затем реализованная уже Луи-Наполеоном Бонапартом (Наполеоном II) в 18 веке. Второй - неопатримониализм, концепция политического господства на основе сочетания традиционного и рационально-бюрократического типов политического господства, теоретически обоснованная Максом Вебером в первой половине 20 века и реализовавшаяся в рамках многих режимов «гибридного» характера, существовавших в прошлом столетии.

Предмет. Проявления феноменов бонапартизма и неопатримониализма в структуре политического режима, созданного президентом Ш. де Голлем в первоначальный период существования Пятой республики во Франции. Основная проблема исследования заключается в том, что упомянутые выше проявления бонапартизма и неопатримониализма объективно противоречили формально демократическому политическому устройству Франции.

Цели. Рассмотрение особенностей политики и властно-управленческих практик Ш. де Голля в период его президентства в первоначальный период существования Пятой республики в их соотношении с феноменами бонапартизма и неопатримониализма.

Методология. В процессе рассмотрения влияния феноменов бонапартизма и неопатримониализма на политический процесс и государственное строительство в рамках режима де Голля использовались методы исторического, системного, структурно-функционального и сравнительного анализа.

Результаты. Бонапартизм и неопатримониализм — две модели ав-

торитарного правления, которые проявились в политическом процессе при режиме Шарля де Голля в первоначальный период существования Пятой Республики. Наиболее характерными проявлениями бонапартизма, существовавшими при режиме де Голля, являются сильная исполнительная власть, персонализация власти, сильное военное влияние и сильная традиция плебисцита. В равной степени отмечаются проявления неопатримониализма в период существования режима Шарля де Голля. Одними из таких проявлений являются всемерное стимулирование гражданской лояльности и подданической политической культуры, а также стремление к опеке над политической системой и к ограничению самостоятельности акторов последней.

Ключевые слова: Шарль де Голль, Пятая республика, бонапартизм, неопатримониализм, авторитаризм, демократия.

Ахмедова Саида Айдын кызы

Воздействие западных санкций на Азербайджано-Российские отношения

В статье дается характеристика российско-азербайджанских отношений, анализируются тенденции развития и укрепления различных связей. Развитие внешнеполитических отношений между странами после второй карабахской войны. Анализируются тенденции, сформировавшиеся на основе экономических и политических санкций, введенных западными странами против России. Дана оценка потенциальным возможностям взаимовыгодного сотрудничества в экономической сфере. Раскрывается экономический потенциал Азербайджана для увеличения экспортно-импортных возможностей в контексте использования транспортно-логистической инфраструктуры. Анализируются современные реалии, связанные с углублением украинско-российского конфликта дается оценка потенциальных возможностей международных транспортно-логистических коммуникаций, действующих в Азербайджане.

Ключевые слова: конфликт, Азербайджан, Россия, Украина, национальные интересы, внешняя политика, экономика, транспортно-логистический хаб, стратегическое партнерство.

Чжан Сяолин

Новейшая авторитетная энциклопедия китайской чайной культуры в современном Китае

Благодаря книге «Наука китайской чайной культуры» китайские и

иностранные читатели обретают совершенно новый взгляд на китайскую чайную и традиционную культуры в различных ракурсах. Данная книга также является учебным и справочным пособием, содержащим теоретические, научные, научно-популярные и практические материалы. Сразу же после публикации книга привлекла широкое внимание китайских и зарубежных исследователей в области изучения чайной культуры.

Ключевые слова: Страноведение Китая, педагогическая практика, образовательная реформа, преподавательский коллектив, нравственное воспитание.

Михайлова Н.В.

**Политический ислам: реформизм
как возможный ответ на вызов радикализма**

Монография С.В. Бирюкова «Политический ислам: реформизм как возможный ответ на вызов радикализма» посвящена актуальной для российской политической науки проблеме.

Ключевые слова: Ислам, религия, социум, развитие, реформизм, наука.

Чжан Сяолин

**Новейшее учебное пособие по преподаванию
чайной культуры для студентов Китайских вузов.**

Рецензия на «Введение в китайскую чайную культуру»

В Китае термин «чайная культура» возник и стал применяться в 1980-х годах. Термин «чайная культура» был официально утвержден как новое понятие в начале 1990-х годов. «Наука чайной культуры», будучи продуктом естественных и социальных наук, является детищем 21 века. Вкратце, чайная культура — это сложная дисциплина, изучающая культурные явления, созданные людьми в процессе разработки, производства и потребления чая.

Ключевые слова: культура, церемония, чай, китайская чайная церемония, развитие, основы.

Трофимова Н.Н.

**Стратегическое планирование
как неизбежность современного менеджмента:
значение, особенности, важность и ограничения**

Современная система управления основана на стратегическом реагировании предприятий на изменяющуюся окружающую среду, актив-

ном использовании внутреннего потенциала предприятия с целью учета этих изменений. Инновации должны быть частью стратегии развития предприятия, а не ответом на действия конкурентов, что часто приводит предприятия к банкротству.

Таким образом, использование инструментов управления, адекватных современным условиям социально-экономической системы, в которой функционирует общественное предприятие, обеспечит совершенствование процесса управления предприятием для достижения его эффективного развития. В данной статье рассматриваются вопросы стратегического управления, в частности стратегического планирования, и его благотворного влияния на общую эффективность бизнеса.

Ключевые слова: менеджмент, стратегия, стратегическое планирование, инновации, развитие менеджмента, эффективность, инновации.

Abstracts

Ponomarenko B.T.

Kaprina S.O.

State personnel policy as a factor of sustainable socio-economic development

The article considers the actual problems of the strategy of the state personnel policy, acting as a factor of sustainable socio-economic development of the Russian society and the state. The process of institutionalization of public administration and its effectiveness is characterized.

Keywords: personnel policy, personnel management, public service, personnel reserve, efficiency of socio-economic development, public administration development.

Galaganova S.G.

Linguistic and cultural aspects of the “Great Narrative”

Klaus Schwab’s and Thierry Malleret’s “The Great Narrative”, announced as “the second manifest of the Great Reset”, is taken here as an object for semantic analysis. Linguistic and cultural approach to the main concepts of “the digital discourse” enabled to reveal evident discrepancy between their external meanings and internal senses. “The Great Narrative” is thus treated as a sense-building prospect, aimed at the “digital mind” shaping.

Keywords: Great Narrative, narration, Great Reset, Klaus Schwab, Thierry Malleret, sense-building concepts, digital economics, digital government, digital mind, diffused digital religion, artificial intelligence, new locality, global localization.

Bryndina G.V.

Bryndina M.E.

Davidenko Ya.O.

The concept of postmodernism in territorial branding

The article considers territorial branding in the perspective of the worldview concept and the design essence of postmodernism. Characteristics of the main parameters and methods of postmodernism are given. The possibility of using the artistic methods of postmodernism in the technology of territorial branding is analyzed.

Keywords: territorial branding, postmodernism, identity, project culture.

Li Xu

Ma Chuan

Cao Yingting

**A study of the policy of service for the elderly
in modern China – on the example of Shanghai**

In order to cope with the serious problem of population aging, an elderly care structure was created in Shanghai with a community service for elderly care at home as the main service, and an administrative service as an additional one. The elderly are provided with daily care services, medical care, health care, social assistance and moral care. Services for the care of the elderly at home have achieved some results over more than a decade of practice, however, there are still problems and shortcomings. As a result, it is necessary to increase capital investments, improve policy coherence, improve the skills of service teams, improve the evaluation mechanism for starting activities, and further promote the development of a community service for caring for the elderly at home.

Keywords: aging, care for the elderly at home, community.

Lomova O.E.

**Formation of a stereotypical image of Germany
in the context of the history of Russian-German relations**

The article is devoted to the study of the evolution and stereotyping of Russian ideas about Germany and the German national character that took place at different stages of historical, cultural, economic and other contacts between these two countries. In the history of Russian-German relations periods can be distinguished that have had a special impact on the formation of a stereotypical view of Germany in the Russian collective consciousness and caused its further modification. In the case of the interaction of cultures stereotypes are always present, once formed, they do not disappear and do not reappear, but only change under the influence of the historical context, differently highlighting certain features of the stereotypical national portrait.

Keywords: stereotype, ethno-cultural stereotype, intercultural communication, Germany, national picture of the world.

Mulyadi Ahmad

**Elements of bonapartism and neopatrimonialism
in the structure of the political regime of Charles de Gaulle in France**

The Charles de Gaulle regime is the first political regime of the Fifth French Republic. Formally, it was a democratic regime, but de facto its manifestations were closely related to certain authoritarian methods and forms of political

governance/mentality. They can be traced in the political process of the French government during its presidency from 1958 to 1969. The first is well known as Bonapartism, a model of authoritarian rule created and practiced by Napoleon Bonaparte (Napoleon I) following the Great French Revolution, and then implemented by Louis-Napoleon Bonaparte (Napoleon II) in the 18th century. The second is neopatrimonialism, the concept of political domination based on a combination of traditional and rational-bureaucratic types of political domination, theoretically justified by Max Weber in the first half of the 20th century and implemented within the framework of many “hybrid” regimes that existed in the last century.

Subject. Manifestations of the phenomena of Bonapartism and neopatrimonialism in the structure of the political regime created by President Ch. de Gaulle in the initial period of the existence of the Fifth Republic in France. The main problem of the study is that the above-mentioned manifestations of bonapartism and neopatrimonialism objectively contradicted the formally democratic political structure of France.

Goals. Consideration of the specifics of the policy and power-management practices of Ch. de Gaulle during his presidency in the initial period of the existence of the Fifth Republic in their relation to the phenomena of bonapartism and neopatrimonialism.

Methodology. In the process of considering the influence of the phenomena of Bonapartism and neopatrimonialism on the political process and state-building within the framework of the de Gaulle regime, methods of historical, systemic, structural-functional and comparative analysis were used.

Results. Bonapartism and neopatrimonialism are two models of authoritarian rule that manifested themselves in the political process under the regime of Charles de Gaulle during the initial period of the existence of the Fifth Republic. The most characteristic manifestations of bonapartism that existed under the de Gaulle regime are strong executive power, personalization of power, strong military influence and a strong tradition of plebiscite. Equally marked are the manifestations of neopatrimonialism during the existence of the Charles de Gaulle regime. One of such manifestations is the full stimulation of civic loyalty and a subordinate political culture, as well as the desire to take care of the political system and to limit the independence of the actors of the latter.

Keywords: Charles de Gaulle, the Fifth Republic, bonapartism, neopatrimonialism, authoritarianism, democracy.

Akhmedova Saida Aydin kyzy

The impact of western sanctions on Azerbaijani–Russian relations

The article characterizes Russian-Azerbaijani relations, analyzes the trend towards the development and strengthening of various ties. The development of foreign policy relations between countries after the second Karabakh war. The trends formed on the basis of economic and political sanctions imposed by Western countries against Russia are analyzed. An assessment is given of the potential opportunities for mutually beneficial cooperation in the economic sphere. The economic potential of Azerbaijan is revealed to increase export-import opportunities in the context of the use of transport and logistics infrastructure. The current realities associated with the deepening of the Ukrainian-Russian conflict are analyzed and an assessment is made of the potential opportunities for international transport and logistics communications operating in Azerbaijan.

Keywords: conflict, Azerbaijan, Russia, Ukraine, national interest, foreign policy, economic, transport and logistics hub, strategic partnership.

Zhang Xiaoling

**The new authoritative encyclopedia
of Chinese tea culture in modern China**

Through the book *The Science of Chinese Tea Culture*, Chinese and foreign readers will gain a whole new perspective on Chinese tea and traditional culture from a variety of angles. This book is also an educational and reference manual containing theoretical, scientific, popular science and practical materials. Immediately after its publication, the book attracted the attention of Chinese and foreign researchers in the field of tea culture.

Keywords: Regional studies of China, pedagogical practice, educational reform, teaching staff, moral education.

Mihailova N.V.

**Political Islam: Reformism
as a Possible Response to the Challenge of Radicalism**

Monograph S.V. Biryukov "Political Islam: Reformism as a Possible Response to the Challenge of Radicalism" is devoted to a topical issue for Russian political science.

Keywords: Islam, religion, society, development, reformism, science.

Zhang Xiaoling

**Review on «Introduction
to Chinese tea culture» — the newest tea
culture tutorial for Chinese university students**

In China, the term “tea culture” came into use in the 1980s. The term “tea culture” was officially approved as a new concept in the early 1990s. The “science of tea culture”, being a product of the natural and social sciences, is the brainchild of the 21st century. In short, tea culture is a complex discipline that studies the cultural phenomena created by humans through the development, production, and consumption of tea.

Keywords: culture, ceremony, tea, Chinese tea ceremony, development, fundamentals.

Trofimova N.N.

**Strategic planning as the inevitability of modern management:
meaning, features, importance and limitations**

The modern management system is based on the strategic response of enterprises to the changing environment, the active use of the internal potential of the enterprise in order to take into account these changes. Innovations should be part of the company’s development strategy, and not a response to the actions of competitors, which often leads enterprises to bankruptcy.

Thus, the use of management tools adequate to the modern conditions of the socio-economic system in which the public enterprise operates will ensure the improvement of the enterprise management process to achieve its effective development. This article discusses the issues of strategic management, in particular strategic planning, and its beneficial effect on overall business efficiency.

Keywords: management, strategy, strategic planning, innovation, management development, efficiency, innovation.

Авторы

Ахмедова Саида Айдын кызы - аспирант. Кафедра политологии и политической философии. Дипломатическая Академия МИД России.

Брындина Г.В. - кандидат культурологии, доцент кафедры философии и социальных наук. Санкт-Петербургский университет ГПС (Государственной противопожарной службы) МЧС России.

Брындина М.Е. - Санкт-Петербургский государственный университет.

Галаганова С.Г. - кандидат философских наук, доцент кафедры «Информационная аналитика и политические технологии» Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана.

Давиденко Я.О. - Санкт-Петербургский государственный университет.

Каприна С.О. - магистр управления, зам. начальника отдела, Департамент организации медицинской помощи Минздрава России.

Ли Сюй - доцент Института марксизма. Восточно-Китайский университет политологии и права.

Ломова О.Е. - кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет.

Ма Чуань - доцент Института марксизма. Восточно-Китайский университет политологии и права.

Михайлова Н.В. - профессор кафедры политического анализа и управления РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор политических наук.

Муляди Ахмад - аспирант кафедры политических наук. Томский государственный университет.

Пономаренко Б.Т. - доктор исторических наук, профессор кафедры управления персоналом ИГСУ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Трофимова Н.Н. - кандидат экономических наук, доцент ка-

федры менеджмента наукоемких производств. Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.

Цао Иньтин - студентка Института иностранных языков. Восточно-Китайский университет политологии и права.

Чжан Сяолин - доктор гуманитарных наук, доцент Института языков и культуры (Института международных обменов), Шанхайский политико-юридический университет.

Ян Цзюньхун - кандидат международных и сравнительных педагогических наук, доцент Института языка и культуры Шанхайского политико-юридического университета.

Authors

Akhmedova Saida Aydin kyzy, Graduate student. Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry. Department of Political Science and Political Philosophy.

Bryndina G.V., Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, St. Petersburg State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations.

Bryndina M.E., St. Petersburg State University.

Cao Yingting, Student of the Institute of Foreign Languages of the East China University of Political Science and Law.

Davidenko Ya.O., St. Petersburg State University.

Galaganova S.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor. Bauman Moscow State Technical University, Department of Information Analysis and Political Technologies.

Li Xu, Associate Professor at the Institute of Marxism of the East China University of Political Science and Law.

Lomova O.E., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of German Philology, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, South Federal University.

Ma Chuan, Associate Professor at the Institute of Marxism of the East China University of Political Science and Law.

Mihailova N.V., Professor of the Department of Political Analysis and Management, Doctor of Political Sciences. Peoples' Friendship University of Russia.

Mulyadi Ahmad, Postgraduate student of the Department of Political Sciences of Tomsk State University.

Kaprina S.O., Master of Management, Deputy Head of Department, Department of Organization of Medical Care of the Ministry of Health of Russia.

Ponomarenko B.T., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Personnel Management, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Trofimova N.N., Candidate of Economic Sciences, Associate Profes-

sor. Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Yang Junhong, Candidate of International and Comparative Pedagogical Sciences, Associate Professor. School of Language and Culture, Shanghai University of Political Science and Law.

Zhang Xiaoling, Doctor of Humanities, Associate Professor of the Institute of Languages and Culture (Institute of International Exchanges), Shanghai Political and Law University.

**ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ**

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения,
анализа и апробации журнал проводит конкурс
на лучшую статью (тезисы, размышления)
для совершенствования стратегического курса
международных отношений, экономики регионов,
и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:

etnosocium@mail.ru

Факс +7 (495) 772-19-99

Справки по тел. +7 (495) 772-19-99

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.

2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.

3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00, факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи через Объединенный каталог «Пресса России» и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 772-19-99
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60х90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 8,125